

ЦЕРКОВНАЯ

XXVI г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 26

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

29 іюня

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1913 года.

Именной Высочайшій указъ

Правительствующему Сенату.

На основаніи ст. 99 Основныхъ Государственныхъ Законовъ, повелѣваемъ: занятія Государственной Думы прервать съ 25-го іюня сего года, назначивъ срокомъ ихъ возобновленія 15-е октября 1913 года.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

На рейдѣ и яхтѣ «Штандартъ».

17 іюня 1913 года.

Скрѣпилъ: Предсѣдатель Совѣта Министровъ
Статсъ-Секретарь *В. Коковцовъ.*

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ опредѣленія Святѣйшаго Сунода, въ 6 день сего іюня, Высочайше соизволилъ на утверженіе Ея Императорскаго Высочества Великой

Княгини Елисаветы Обедоровны въ званіи почетнаго члена Императорской Казанской духовной академіи.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, въ 13-й день іюня сего года, на рейдѣ и яхтѣ «Штандартъ», Всемиловѣйше соизволилъ пожаловать настоятелю Воскресенскаго кафедральнаго собора гор. Самары, протоіерею Валеріану Лаврскому, за 50-лѣтнюю отлично-усердную службу его Церкви Божіей, *митру.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, въ 13-й день іюня сего года, на рейдѣ и яхтѣ «Штандартъ», Всемиловѣйше соизволилъ на награжденіе, за 10-лѣтніе труды по народному образованію, *золотыми медалями* съ надписью «за усердіе» для ношенія на груди на *Антинской лентѣ* діаконовъ церквей: Московской Николаевской, въ Столпахъ, Петра Ильина, Московской Николаев-

ской, въ Плотникахъ, Алексія Смирнова и псаломщиковъ церквей: Новосвѣтской гор. Вильны Сергѣя Соллогуба, Московской Ризположенской, близъ Донского монастыря, Гавріила Архангельскаго и с. Малой Знаменки (Каменка тожь), Мелитопольскаго уѣзда, Теофана Бятовскаго и *серебряными медалями* съ надписью «за усердіе» для ношенія на груди на *Александровской лентѣ* діаконовъ церквей: при Житомирской губернской земской больницѣ Андрея Немоловскаго, Московской Вознесенской, на Гороховомъ полѣ, Петра Канардова, Московской Преображенской, во Спасской, Илиіи Виноградскаго, с. Саввина, Богородскаго уѣзда, Николая Бѣлорастова, псаломщиковъ церквей: Ваниловской, Бронницкаго уѣзда, Александра Лосева, села Богородскаго, Московскаго уѣзда, Александра Херсонскаго, Московской Троицкой, въ Серебренникахъ, Михаила Вознесенскаго, Московской Воскресенской, въ Монетчикахъ, Алексѣя Соколова, Московской Сергѣевской, въ Пушкаряхъ, Димитрія Ярре и Московской Николо-Ямской Ивана Сахарова.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 13 іюня 1913 года за № 5093, постановлено: священника Николаевской желѣзнодорожной церкви г. Саратова, кандидата богословія, Василия Виноградова назначить на должность Омскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школь.

II. Отъ 22 іюня 1913 года за № 5563, постановлено: назначить на должность ректора Новгородской духовной семинаріи и настоятеля монастыря во имя преподобнаго Антонія Римлянина инспек-

тора Виоанской духовной семинаріи іеромонаха Тихона (Тихомирова), съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита.

III. Отъ 10 мая—15 іюня 1913 года за № 4934, постановлено: разрѣшить, по примѣру прежнихъ лѣтъ, Центральному Правленію состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ произвести въ текущемъ году повсемѣстно въ церквахъ Имперіи за всенощною канунѣ 6 декабря и за литургією въ этотъ день сборъ пожертвованій для оказанія помощи пострадавшимъ на войнѣ нижнимъ чинамъ и ихъ семьямъ.

IV. Отъ 22 іюня 1913 года за № 5507, постановлено: 1) Полтавскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школь, протоіерея Никанора Грифцева уволить, согласно прошенію, отъ означенной должности за переходомъ его на епархіальную службу въ Тобольскую епархію и 2) назначить того же протоіерея Грифцева, согласно представленію пресвященнаго Тобольскаго, штатнымъ членомъ Тобольской духовной консисторіи.

V. Отъ 24 мая—17 іюня 1913 г. за № 4507, постановлено: наградить законоучителя Бѣлопольскихъ мужской и женской гимназій, Харьковской губерніи, священника Павла Новгородскаго *камилавкою*.

VI. Отъ 15 мая—4 іюня 1913 года за № 4370, постановлено: женской богадѣльнѣ, что при приходскомъ попечительствѣ Михаило-Архангельской церкви г. Коломны, Московской епархіи, присвоить наименованіе «Богадѣльня имени Ивана Филипповича Тулинова».

VII. Отъ 13—22 іюня 1913 года за № 5487, постановлено: уволить іеромонаха Паревенія, согласно прошенію, отъ должности настоятеля Владимірскаго общежительнаго монастыря Уфимской епархіи.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказами Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 26 апрѣля 1913 года за № 17, опредѣляется кандидатъ С.-Петербургской Императорской духовной академіи **Зиньчукъ** и. д. доцента, по кафедрѣ русской гражданской исторіи, въ Императорскую С.-Петербургскую духовную академію (по опредѣленію Святѣйшаго Синода съ 28 января 1913 г.).

Перемѣщаются преподаватель Византской духовной семинаріи **Николинъ** на должность учителя арифметики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Заиконоспасское духовное училище; помощники инспектора духовныхъ семинарій: Орловской **Бобровъ** на должность преподавателя латинскаго языка въ Тамбовскую духовную семинарію и Астраханской—**Наконечневъ** на должность учителя арифметики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Камышинское духовное училище; помощникъ смотрителя Камышинскаго духовнаго училища **Зубаревъ** на должность помощника смотрителя въ Старичское духовное училище и учитель Устюжнскаго духовнаго училища **Немѣшаевъ** освобождается отъ даннаго ему, 16 марта сего года, назначенія въ Камышинское духовное училище съ оставленіемъ въ должности учителя Устюжнскаго духовнаго училища [Немѣшаевъ съ 16 марта, Зубаревъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 1-го, Николинъ, Бобровъ и Наконечневъ съ 3-го апрѣля 1913 г.].

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни учитель Заиконоспасскаго духовнаго училища **Бѣляевъ** (съ 3-го апрѣля 1913 г.).

II. Отъ 15 іюня 1913 года за № 25, увольняются въ отпускъ внутри Имперіи, согласно прошеніямъ, на два мѣсяца, дѣйствительные статскіе совѣтники: управляющій Контролемъ при Святѣйшемъ Синодѣ **Виноградовъ** съ 15 іюня

и членъ и правитель дѣлъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ **Самуиловъ** съ 25 іюня; надворные совѣтники: старшій контролеръ Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ **Трипольскій** съ 21-го мая и младшій контролеръ того же Контроля **Иванъ Смирновъ** съ 31-го мая и счетные чиновники того же Контроля: титулярный совѣтникъ **Корниловъ** съ 1-го іюня и коллежскій секретарь **Лавровъ** съ 21-го мая 1913 года.

III. Отъ 17 іюня 1913 г. за № 26, опредѣляется кандидатъ Императорской Московской духовной академіи **Прилуцкій** на должность помощника инспектора въ Тверскую духовную семинарію (съ 6-го іюня 1913 г.).

Перемѣщаются учителя духовныхъ училищъ: Псковскаго—**Георгіадисъ** на должность преподавателя греческаго языка въ Псковскую духовную семинарію и Николаевскаго—**Хильтовъ** на должность учителя латинскаго языка во Владикавказское духовное училище и помощники инспектора духовныхъ семинарій: Черниговской—**Кехгюпулло** на должность преподавателя греческаго языка въ ту же семинарію и Тверской—**Поповъ** на должность помощника инспектора въ Воронежскую духовную семинарію (Георгіадисъ и Хильтовъ съ 31-го мая и Кехгюпулло и Поповъ съ 6-го іюня 1913 г.).

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

I. По журналу Учебнаго Комитета, утвержденному Святѣйшимъ Синодомъ, постановлено:

1) книги протоіерея Н. Зефирова: а) «Общедоступное объясненіе Апостольскихъ посланій». Томъ I-й. Могилевъ губ. 1911 г. Цѣна 1 руб. и б) «Общедоступное объясненіе Апостольскихъ посланій». Посланія св. Апостола Павла къ Галатамъ, Ефесянамъ, Филиппійцамъ, Колоссянамъ, первое и второе къ Солунянамъ. Могилевъ губ. 1912 г. Ц. 1 р. 50 к.—допустить въ качестве учебнаго пособия при изученіи Священнаго Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ.

II. По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено:

1) книгу профессора А. Введенскаго: «Логика для гимназій». Второе изданіе. С.-Петербургъ, 1913 г. Цѣна 80 коп.—одобрить для упо-

требленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия;

2) книгу Н. Манасеиной: «Черботская принцесса». Повѣсть изъ дѣтства и юности Екатерины П. Изд. журнала «Тропинга». 1912 г. Цѣна въ переплетѣ 2 р. 50 к.—допустить въ ученическія бібліотеки мужскихъ и женскихъ училищъ Вѣдомства Православнаго Исповѣданія;

3) книги Н. Манасеиной: а) «Мамино дѣтство». Повѣсть изъ институтской жизни. Рисунки А. Линдеманъ. Цѣна 50 коп., б) «Разсказы для дѣтей». Изд. 2-е. С.-Петербургъ, 1911 г. Цѣна 1 р. 50 к., в) «Овсянки». Пять разсказовъ. Цѣна 50 коп. и г) «На Рождествѣ». Изд. 3-е. 1913 г. Цѣна 50 к.—допустить въ ученическія бібліотеки женскихъ духовныхъ училищъ;

4) труды А. А. Залевского: а) «Графическая таблица образованія частей рѣчи отъ корней съ Ъ для употребленія въ школахъ и дома. П. Графическая таблица корней на Ъ съ внѣшней (грамматической) стороны, т. е. таблица подведенія понятій корней подъ грамматическія категоріи или таблица образованія частей рѣчи отъ корней съ Ъ. Словообразованіе». Каменецъ-Подольскъ, 1913 г. Цѣна 1 руб. 50 коп. б) «Руководство къ изученію посредствомъ графическаго метода знаменательныхъ частей рѣчи, ихъ видовъ, этимологическихъ частей слова, переноса словъ, измѣненія звуковъ (фонетика) и употребленія затруднительныхъ для правописанія буквъ». Каменецъ-Подольскъ. 1913 г. Цѣна 35 коп. и в) «Методическія указанія касательно преподаванія русскаго правописанія и краткій обзоръ нѣкоторыхъ руководствъ по правописанію». Каменецъ-Подольскъ. 1913 г. Цѣна 15 коп.—допустить въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ (мужскихъ и женскихъ) училищъ;

5) книгу изъ бібліотеки И. Горбунова-Посадова № 264. Л. Лидановой: «Въ горахъ Кавказа. Пѣшкомъ, верхомъ и въ экипажѣ». Со многими рисунками. Москва. 1912 г. Цѣна 1 р.—допустить для приобрѣтенія въ ученическія бібліотеки духовныхъ училищъ (мужскихъ и женскихъ);

6) книги: 1) «Юбилейный альбомъ въ память 300-лѣтія Дома Романовыхъ». Съ рисунками профессора В. П. Верещагина и съ историческимъ очеркомъ магистра И. В. Важенова. Цѣна 1 руб., 2) Гр. Шам—ъ: «Иванъ Сусанинъ. Къ 300-лѣтію царствованія Дома Романовыхъ». С.-Петербургъ. 1913 г., 3) Б. В. Назаревскаго: а) «Родъ бояръ Романовыхъ». Цѣна 10 к. Москва. Изд. журнала «Вѣрность». 1913 г. и б) «Великій Государь и святѣйшій патриархъ Фила-

реть Никитичъ». Цѣна 10 коп. Москва. Изд. журнала «Вѣрность». 1913 г., 4) «Ныробскій узникъ». Москва. Изд. журнала «Вѣрность». 1913 г. Цѣна 20 к., 5) С. И. Шафрова: «Къ 300-лѣтію Дома Романовыхъ. Князь Пожарскій, сподвижникъ воцаренія Дома Романовыхъ». Москва. Изд. журнала «Вѣрность». 1913 г. Цѣна 5 коп., 6) «Царское самодержавіе на Руси». Цѣна 10 коп. Москва. Изд. журнала «Вѣрность». 1913 г., 7) А. Вихрова: «Царь и народъ въ смутное время». Цѣна 10 к. Москва. Изд. журнала «Вѣрность». 1913 г., 8) Дм. Маркова: «Триста лѣтъ подъ скипетромъ Державнаго Дома Романовыхъ». Рѣчь, произнесенная 21 февраля 1913 г. на соединенномъ торжественномъ актѣ Θεодосійскаго учительскаго института и женской гимназіи В. М. Гергилевичъ. Симферополь. 1913 г., 9) Н. М. Дементьевой: «Избраніе Михаила Θεодоровича на царство. (Гласъ народа—гласъ Божій)». Изд. 2-е. Москва. 1913 г. Цѣна 10 к.—допустить въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ, отъ 1—10 іюня сего года за № 386, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода, постановлено: составленную протоіереемъ П. Скубачевскимъ брошюру, подъ заглавіемъ: «Есть Богъ! Безбожіе—признакъ безумія». Пятое изданіе. Харьковъ. 1913 г., стр. 24, ц. 10 к.,—допустить въ бібліотеки церковно-учительскихъ школъ.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ, листовъ и поучительныхъ листовъ, напечатанныхъ въ Московской Сунодальной типографіи въ маѣ мѣсяцѣ 1913 г.

«Акаѣистъ Успенію Пресвятыя Богородицы», въ 32 д. л., гражд. печ.

«Служба и акаѣистъ святителю Христову Николаю», въ 32 д. л., церк. печ., съ киноварью.

«Акаѣистъ преподобному Іоасафу Вѣлгородскому», въ 32 д. л., церк. печ., безъ киновари.

«Служба съ акаѣистомъ Пресвятой Богородицѣ въ честь Ея иконы, именуемой Неопалимыя Купины», въ 32 д. л., церк. печ., безъ киновари.

«Пространный Катихизисъ», въ 8 д. л., гражд. печ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXVI г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 26

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

29 іюня

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1913 года.

ПРИЗЫВЫ АПОСТОЛОВАЪ ¹⁾.

О чемъ говоритъ намъ сегодняшній праздникъ? О чемъ говоритъ это изъ года въ годъ, изъ вѣка въ вѣкъ совершаемое особенное прославленіе святыхъ Апостоловъ?

Что сдѣлали они и чѣмъ они велики въ исторіи людей?

Все, что имѣли они, они отдали Церкви. Всѣ блистательныя дарованія и таланты ума и слова великаго, по нынѣшнему сказали бы,—гениальнаго Павла, всю несказанную ревность духа твердаго, какъ камень, Петра, всю горячность вѣры, весь огонь любви, всю высоту воодушевленія, все благородство труда и самоотреченія, всѣ силы душевныя, все отдали они даже до смерти и крови дѣлу благовѣстія и служенію распространенія Церкви.

Не такъ давно Богъ привелъ мнѣ быть въ древнемъ Римѣ, въ той темницѣ, гдѣ, по преданію, томился Павелъ, у тѣхъ воротъ города, гдѣ распять и повѣшенъ былъ

внизъ головою Петръ, въ томъ памятномъ мѣстѣ, гдѣ Павлу, римскому гражданину, дана была горькая послѣдняя почеть его званія—усѣкновеніе главы мечомъ.

Какъ и въ какихъ обстоятельствахъ они умирали?

Больной, старый, всеми покинутый, одинокій апостолъ Павелъ, сидя въ мрачномъ и сыромъ подземельѣ темницы, изъ которой дверь вела къ волнамъ рѣки, гдѣ находили послѣднее упокоеніе казенные преступники, куда бросали ихъ обезглавленныя тѣла, видѣлъ, что, съ человѣческой точки зрѣнія, весь трудъ его жизни погибъ. Онъ совершенно одинокъ, всѣ его оставили, кромѣ Луки, возлюбивъ нынѣшній вѣкъ; на судѣ въ Римѣ никто не сталъ въ его защиту, въ церквахъ, имѣ основанныхъ, всюду были нестроенія и раздоры, самого Павла всюду даже среди обращенныхъ имъ ко Христу, даже на судѣ въ Римѣ преслѣдовала клевета, самая наглая и возмутительная наемныхъ и добровольныхъ лжесвидѣтелей, прочіе Апостолы почти всѣ уже были убиты,

¹⁾ Поученіе въ праздникъ свв. апостоловъ Петра и Павла.

а тамъ впереди загорается кровавою зарею цѣлая эпоха гоненій на христіанъ, когда огнемъ будетъ креститься Церковь Христа, когда вся мощь Римской Имперіи, всѣ силы ума философовъ и писателей, вся ненависть невѣжественной толпы,—все это опрокинется противъ Церкви, чтобы рѣками крови загасить пламень христіанской вѣры, чтобы пламенемъ страданій испепелить и уничтожить дѣло Христово.

И однако, въ какомъ состояніи духа умираетъ Апостолъ?

Читайте его предсмертное посланіе Тимоѳею, и услышите слова глубокой вѣры и проникновенной бодрости. «Я уже приношу въ жертву, и время моего отшествія настало», пишетъ онъ Тимоѳею, своему возлюбленному ученику, сыну его сердца и вѣры, нынѣ лежащему въ Римѣ своими костями у ногъ своего учителя Павла. «Ты же злопостражди, какъ добрый воинъ Иисуса Христа, дѣло соверши благовѣстника, служеніе твое извѣстно сотвори. Я подвигомъ добрымъ подвизался, теченіе скончалъ, вѣру соблюлъ, теперь соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, который воздастъ мнѣ Праведный Судія и не только мнѣ, но и всѣмъ возлюбившимъ пришествіе Его». «Не вотще текохъ, не всуе трудихся». За Христа страдаю я до смерти и узъ, но помни—*«слово Божіе не вяжется»...*

Какую бодростью и силою вѣетъ отъ этихъ словъ апостола! Какіе великіе завѣты онъ даетъ намъ на отдаленіи двухъ тысячъ лѣтъ!

Работайте въ Церкви и для Церкви. Что бы вы ни дѣлали, гдѣ бы вы ни были, какую бы работу вы ни исполняли, въ семьѣ, въ школѣ, въ обществѣ, въ государствѣ,—утверждайте всюду дѣло Христа, укрѣпляйте христіанскія начала жизни. Не пожалѣйте отдать этому дѣлу, какъ апостолы, всѣ ваши силы и дарованія. Худо, когда жизнь и дѣятельность людей беспорядочна, идетъ безъ плана, безъ системы, безъ объединяющаго начала. За отсутствіемъ такой гармоніи и единства, цѣли, направленія и смысла,

жизнь жестоко метитъ теперь ужасающимъ и все растущимъ числомъ самоубійствъ. Но вы нигдѣ не найдете этой гармоніи, какъ только въ Христовомъ вѣковѣчномъ дѣлѣ.

Васъ смущаетъ невѣріе, нечестіе, равнодушіе? Васъ смущаютъ клеветы и поношенія на Церковь и ея служителей? Васъ увѣряютъ, что дѣло Церкви отжило свое время, что ей впереди готовъ неизбежный конецъ, что на мѣсто ея вышли теперь новыя силы человѣческаго разума, науки, искусства, промышленности, вы страдаете, видя, что самыя уста Церкви уже заграждаются, и она въ узакъ?

О, стойте въ вѣрѣ, бодрствуйте, мужайтесь, укрѣпляйтесь и помните, что слово Божіе не вяжется!

Вѣрные, не унывайте, не отходите отъ Христа и Его апостоловъ.

Мірѣ не разъ и еще съ большею силою возставалъ на Христа, но уставалъ, ослабѣвалъ и склонялся къ подножію Креста Его.

Апостолы были, вы видите, въ безмѣрно худшихъ обстоятельствахъ, чѣмъ мы, но не теряли упованія, не унывали и слышали вѣчно бодрящее слово: «держайте, Азъ побѣдихъ міръ», и заповѣдали христіанамъ: «сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша», и еще: «слово Божіе не вяжется».

Церковь рождена отъ сѣмени не земного дерева: она вѣчна, и врата адовы ея не одолѣютъ.

Мірѣ захлебнется отъ собственной ненависти ко Христу; міръ устанетъ отъ злобы и клеветы; міръ самъ разувѣрится и разочаруется въ тѣхъ устояхъ, которые онъ нынѣ объявляетъ новыми, модными, сильными, и которые въ сущности тѣ же, что были у древняго погибшаго язычества. И придутъ люди міра усталые, измученные, съ пустыми сердцами и душами, и въ мучительной жаждѣ духовной прильнуть къ живительному слову апостольскаго благовѣстія,—и въ Евангеліи, въ Церкви, въ общеніи съ Богомъ, въ жаждѣ и предощу-

щеніи безсмертія—только здѣсь найдутъ они себѣ покой и отраду.

Вѣчнымъ призывомъ служить Христу, вѣчною радостью, бодростью, вѣрою въ добро, въ окончательное торжество дѣла Христова звучитъ священный нынѣшній праздникъ въ память апостоловъ, коимъ сейчасъ раздастся торжественное «величаніе»:

«Величаемъ васъ, апостолы Христовы, весь міръ ученми своими просвѣтившіе и вся концы ко Христу приведшіе». Аминь.

Протоіерей **І. Восторговъ**.

СТАРОЕ—ВѢЧНО ЮНОЕ ¹⁾.

Говорю по человѣческому разсужденію... Римл. VI, 19.

Въ апостольскомъ чтеніи нынѣшняго дня встрѣчается краткое замѣчаніе, которое не разъ мы слышимъ отъ апостола Павла и въ другихъ его посланіяхъ: «Говорю по человѣческому разсужденію, ради немощи плоти вашей». Оно означаетъ, что въ выясненіи высокихъ и небесныхъ истинъ, недоступныхъ человѣческому разуму по своей духовности, апостолы прибѣгали къ пріемамъ человѣческой обыкновенной мудрости и чрезъ это дѣлали такія истины, насколько возможно, доступными для чловѣка.

Отсюда мы вправѣ сдѣлать заключеніе о томъ, что христіанство съ уваженіемъ относится къ человѣческому разуму и не подавляетъ его. Ясный выводъ, однако, для многихъ является и спорнымъ и неяснымъ. Какъ часто мы теперь слышимъ и читаемъ, что Церковь стѣсняетъ свободу нашего ума, ставитъ преграды для его пытливости и развитія, осуждаетъ его на бездѣйствіе въ области изслѣдованія о вопросахъ самыхъ дорогихъ для чловѣка! Какъ часто мы слышимъ жалобы на то, что религія, и въ частности Церковь Православная, на-

лагаетъ свою тяжкую руку, изрекая угрозы наказанія, отлученія и запрещенія на чловѣческой разумъ, на плодъ его благородныхъ порывовъ и изысканій!

Правда ли это?

Правда ли и то, будто бы Церковь въ области переживаній сердца, — въ самой таинственной и нѣжной области, гдѣ необычайно чувствительно и болѣзненно всякое неосторожное прикосновеніе, тѣмъ болѣе грубое вмѣшательство, — также входитъ съ своимъ властнымъ и распорядительнымъ голосомъ, который часто приноситъ такую жгучую и острую боль? Неужели, говорить, нѣтъ свободаго и непосредственнаго единенія и союза духа чловѣческаго съ Духомъ Божественнымъ? Неужели не ясно, что каждый чловѣкъ по-своему входитъ въ этотъ союзъ и своеобразно переживаетъ чувства общенія съ Божествомъ? И развѣ можно приказывать чувствовать такъ или иначе? И развѣ можно, спрашиваютъ часто, отрицать право и способность чловѣка къ пріятію внутренняго озаренія отъ Божества, открывающее для насъ непосредственное полученіе внушеній и указаній свыше? Вѣдь были же просвѣщаемы и вдохновляемы пророки и святые мужи? Вѣдь есть же и пророчество, по которому изліяніе Духа обѣщано на всякую плоть. Вѣдь сказалъ же и Самъ Спаситель, что духъ вѣетъ, гдѣ хочетъ, и слѣдовательно ему нельзя указать понудительно и приказательно (аподиктически) числа, мѣры и вѣса Его дѣйствія...

Зачѣмъ же, заключаютъ отсюда,—зачѣмъ подавлять разумъ и чувство?

И прежде всего, братіе, такой земной силы нѣтъ и быть не можетъ, которая могла бы подавить и поработить разумъ или чувство: это область, недоступная насилію. Если же говорятъ о направленіи мыслей и религіозныхъ переживаній въ сердцѣ, то имѣютъ въ виду тѣхъ, которые, по словамъ Писанія, покоряютъ умъ *въ свободный плѣнъ* вѣры (Римл. VI, 17, XIV, 25; Дѣян. VI, 7; 2 Кор. X, 5). Это совсѣмъ не по-

¹⁾ Въ недѣлю 4 по Пятидесятницѣ.

рабощеніе, это—полное сохраненіе полной свободы.

Нужна ли, однако, и такая, хотя бы и свободная, покорность нашего духа въ плѣтъ святой вѣры?

Въ отвѣтъ мы предложимъ другой вопросъ: есть ли въ человѣкѣ грѣховность, склонность и способность къ ошибкамъ, самообольщенію или нѣтъ? Если нѣтъ, то мы отказываемся понимать исторію міра: откуда же явилось зло, если люди совершенны, а если оно, какъ говорятъ, зависитъ прямо отъ тѣхъ или иныхъ худыхъ условій, то какъ явились эти условія и какъ они могли быть созданы людьми при «гармоніи ихъ первобытнаго состоянія»? Мы отказываемся тогда понимать и сошествіе на землю Спасителя, то-есть все христіанство, которое, въ такомъ случаѣ, является лишнимъ, ибо Спасителю некого и не отчего было спасать. Если же—*да*, то о чемъ же тогда въ сущности споръ? Развѣ слабому и склонному къ заблужденію не нужно руководство? По любви и при возможности оно естественно оказано было бы погибающему человѣку и безъ его просьбы, но тѣмъ болѣе оно обязательно, когда онъ его *свободно* проситъ и свободно ищетъ.

Наука и наше собственное наблюденіе надъ людьми единогласно говорятъ намъ о томъ, что люди, при своемъ грѣховномъ состояніи—въ духовномъ своемъ складѣ, обыкновенно не бываютъ вполнѣ уравновѣшены: у однихъ преобладаютъ запросы разсудка и они ко всему относятся разсудочно, все желаютъ провѣрить именно числомъ, мѣрою и вѣсомъ, другіе—живутъ по преимуществу чувствомъ, склонны къ легковѣрью, къ самообольщенію, къ мечтательности.

Можно ли отвергать запросы разума? Но вѣдь его далъ намъ Богъ. Разсудокъ испытуетъ и изслѣдуетъ весь разстилающийся предъ нами міръ явленій; онъ обращается въ мудрость, когда приводитъ все къ общему и постоянному, не обольщается отдѣльными явленіями и фактами; онъ увѣн-

чивается именованіемъ разума, когда вмѣщаетъ въ себѣ такъ называемыя высшія идеи, исключительно принадлежащія человѣку: истины, добра, красоты, идеи высокого и безконечнаго. Можетъ ли человѣкъ подавить въ себѣ эти вѣковѣчные вопросы, о которыхъ поэтъ говоритъ устами испытующаго юноши, обращающагося къ волнамъ моря: «Вы мнѣ скажите, въ чемъ тайна отъ вѣка? Въ чемъ состоитъ существованіе человѣка? Откуда пришелъ онъ, куда онъ идетъ? Кто тамъ вверху надъ звѣздами живетъ?» Отъ дней едва-едва просыпающагося сознанія до глубокой старости,—до самой смерти стоятъ предъ нами эти вѣковѣчные вопросы высшаго порядка о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, и, собственно говоря, вся совокупность всѣхъ наукъ существовавшихъ, настоящихъ, будущихъ и вообще возможныхъ не выходитъ изъ этого тройственнаго круга вѣчныхъ проблемъ бытія. И еще прибавимъ: въ этой тройственности есть и единство. Всѣ вопросы, по завѣренію одного ученаго и поэта (Гете), всѣ событія міра, интересы людей, вся исторія ихъ—все сводится къ одной лишь проблемѣ: къ борьбѣ вѣры и невѣрія. И тотъ же ученый открываетъ и окончательные пути мысли и жизни отдѣльнаго человѣка: постигнуть все постигаемое, и предъ непостижимымъ благоговѣнно умолкнуть, познать все познаваемое и въ непознаваемое, но свыше открытое—смирненно вѣрить...

Можно ли, далѣе, отвергать запросы и требованія чувства?

Но и его далъ Богъ. Современная научная психологія въ послѣднихъ своихъ водахъ увѣряетъ насъ, что *чувство есть вмѣсть и органъ познанія*. Посему глубоко справедливо говорили святые отцы въ молитвахъ къ Богу: «Умную свѣцу возсіай сердцу, чувства (вѣщныхъ) просвѣти простую пятерицу, умъ воцари надъ помышленіями»... Безъ чувства мы не подошли бы къ постиженію непостижимаго и остались бы съ однимъ холоднымъ и жесткимъ

разсудкомъ, засушили бы и самую умственную жизнь, не поднялись бы выше умнаго животнаго.

И вотъ, въ христіанствѣ, какъ въ богооткровенной религіи, въ Церкви, какъ живомъ проявленіи христіанства, *находимъ все, чего требуетъ и ищетъ нашъ здравый умъ, все, что удовлетворяетъ здоровое и нормальное чувство.* Богъ, міръ, человѣкъ, все это открыто здѣсь для разума въ тѣхъ именно сторонахъ, которыя неосуществимы для разума, но, будучи приняты вѣрою, освѣщаютъ всю область доступнаго человѣку вѣдѣнія. Все, что требуется здоровымъ рационализмомъ — употребимъ это слово—все дано въ церковномъ ученіи, а что сверхъ сего, то отъ лукаваго, что сверхъ сего, то всегда заводило человѣка въ дебри умствованій живыхъ и безвыходныхъ, особенно же въ области религіи. Отсюда крайности рационалистическихъ стремленій давали безконечный рядъ сектъ, которыя, какъ грѣхи и болѣзни, пестрятъ на скорбномъ пути религіозныхъ исканій человѣка, пожелавшаго стать внѣ Божественнаго Откровенія, и которыя въ каждое десятилітіе рождаются, шумятъ и затѣмъ исчезаютъ. Безслѣдно ли исчезаютъ? Можетъ быть безслѣдно для нихъ самихъ, но не для ихъ исповѣдниковъ, которые мучатся, страдаютъ, часто духовно, и на вѣки гибнутъ. Такъ кончаются нездоровыя увлеченія людей разсудочнаго направленія.

Въ меньшей, если не въ большей, опасности находятся люди склада мистическаго въ своихъ религіозныхъ исканіяхъ. И для мистики здоровой и нормальной, для удовлетворенія нашего чувства, какъ мы уже замѣтили, Церковь даетъ все, сколько нужно человѣку. Общеніе съ Богомъ въ молитвѣ, возбужденіе и воспитаніе религіознаго чувства въ богослуженіи, соединеніе съ загробнымъ міромъ въ призываніи и общеніи святыхъ, въ молитвѣ за умершихъ, приобщеніе Духу Святому въ таинствахъ и священнодѣйствіяхъ, приобщеніе къ живой жизни Церкви въ прошломъ и настоящемъ, устрем-

леніе взора духовнаго въ будущее, соединеніе и единеніе съ міромъ ангельскимъ— все это для здороваго религіознаго чувства открыто въ Церкви обильно. Всякія исканія *новыхъ* областей для удовлетворенія и восполненія запросовъ религіознаго чувства также приводили людей къ созданію сектъ и направленій мистическихъ, тайныхъ, часто сначала по виду невинныхъ, но потомъ неизбежно склоняющихся къ изувѣрству,—и ими также пестритъ путь самочинныхъ религіозныхъ исканій человѣчества. Изъ мужа дерзновенія очень легко, безъ руководства Церкви, перейти въ мужа дерзости и богопротивленія... Такъ кончается нездоровое увлеченіе людей мистическаго направленія.

Люди чаще всего и въ области религіозной находятся въ положеніи тѣхъ афинянъ, о которыхъ говоритъ книга Дѣяній апостольскихъ: «Афиняне и всѣ живущіе у нихъ иностранцы ни въ чемъ охотнѣе не проводили время, какъ въ томъ, чтобы говорить или слушать что-нибудь новое» (XVII, 21).

Научная психологія и наши собственные наблюденія единогласно свидѣтельствуютъ, что это есть черта вовсе не глубокихъ душъ, что это есть признакъ отсутствія собственнаго содержанія души, въ которой ничто долго не задерживается. Развѣ мы въ настоящее время не видимъ этой болѣзненной жажды новаго, и именно въ области религіи? Развѣ эти богоискатели нравственно обрѣли право на свое богоискательство, т. е. развѣ они то старое, но вѣчное новое, что дается въ христіанствѣ, глубоко усвоили, пережили, исполнили? Развѣ не видимъ мы того, о чемъ говорить древній пророкъ: «Зачѣмъ ты такъ много бродишь, мѣняя путь твой» (Иерем. II, 36.), зачѣмъ вы ищите путей новыхъ и непреложныхъ? Новопутейство, новохристіанство, богоискательство, оккультизмъ, масонство, спиритизмъ, месмеризмъ, теософія и инныя исканія,—что это, какъ не болѣзненное проявленіе духа?

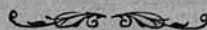
Откуда они? Одни по гордынѣ ищутъ руководства среди себѣ подобныхъ, «ищутъ учениковъ и послѣдователей» (Дѣянія XX, 30), по предсказанію Слова Божія.

У другихъ духъ, подобно болѣзненно извращенному желудку, уже не принимаетъ пищи здоровой и простой, которая предлагается Церковью, но ищетъ чего-то острого, особаго, возбуждающаго.

Иными овладѣло совершенно самообольщеніе ума или чувствъ, и они уже лишены свободы духовной.

У большинства же это—есть болѣзненная страсть познать что-либо новое и новое, неиспытанное, искать новыхъ интересныхъ встрѣчъ, новыхъ интересныхъ учений. Въ произведеніи одного большого художника слова описывается женщина, забросившая дѣтей и мужа, оставившая домъ, потерявшая стыдъ и всякую порядочность, — и все искавшая великаго человѣка; случайно оказавшись при неожиданной смерти покинутаго и по ея же винѣ доведеннаго до преждевременной могилы мужа, она изъ всѣхъ случайно подслушанныхъ бесѣдъ окружающихъ вдругъ увидѣла, что такимъ-то великимъ человѣкомъ и былъ... ея мужъ. Не образъ ли это мятежныхъ богоискательствъ и богоискателей современности, которые рыщутъ и блуждаютъ по свѣту, отзываются на всѣ ученія міра и не замѣчаютъ только вѣчной истины, неуываеомой красоты и непреложной спасительности въ своей родной Православной Церкви, забытой и обойденной ради всякихъ новостей скоропреходящихъ увлеченій человѣческихъ?

Да, для здоровыхъ и нормальныхъ запросовъ ума и сердца въ Церкви есть все въ избыткѣ. Въ нее, какъ въ богатую сокровищницу, въ полнотѣ сложено все, что принадлежитъ истинѣ, такъ что всякій требующій можетъ найти въ ней питіе жизни. Она есть «дверь жизни» (Ириней). Здѣсь старое, но такое старое, которое остается вѣчно юнымъ. Аминь.

О преподаваніи гражданской исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ.

Въ виду современнаго тенденціознаго употребленія исторіи въ качествѣ орудія социально-политической борьбы различныхъ партій преподаваніе гражданской исторіи должно требовать со стороны преподавателя особой *осторожности* въ освѣщеніи историческихъ фактовъ и совершеннѣйшей *объективности* въ изображеніи ихъ взаимной зависимости и послѣдовательности. Правда, исторія, какъ наука, по существу своему есть субъективное построеніе и возстановленіе въ нашемъ сознаніи, при помощи научныхъ методовъ, прошедшихъ, слѣдовательно, уже не существующихъ болѣе фактовъ и событій; правда, что и въ простомъ лѣтописномъ хронологическомъ ихъ изображеніи, и прагматическомъ установленіи ихъ взаимной зависимости и связи, и въ философскомъ объясненіи общаго ихъ хода изъ общихъ принциповъ и началъ, субъективныя соображенія историка совершенно неизбѣжны, но эти соображенія должны вытекать не изъ предвзятыхъ доктринъ, а имѣть въ виду возстановленіе объективнаго хода исторіи. Историческіе факты и послѣдовательность событій осуществлялись независимо отъ изслѣдованій современныхъ историковъ и какихъ бы то ни было историческихъ учений. Исторія, какъ наука, — одно; а исторія, какъ объективный процессъ, — другое. Цѣнна та историческая наука, которая объективный историческій процессъ изображаетъ, а не та, которая, по чуждымъ историческому интересу побужденіямъ, этотъ процессъ въ своемъ изображеніи искажаетъ. Къ сожалѣнію, эту элементарную истину въ настоящее время часто оставляютъ въ пренебреженіи.

I.

Прежде всего преподаватель долженъ ясно различать *дѣйствіе Божественнаго Провидѣнія* въ общемъ ходѣ исторіи и ве-

сти преподаваніе такъ, чтобы воспитанники видѣли, что исторія есть органъ Божественнаго міроуправленія и воспитанія человѣческаго рода къ предназначенной ему въ планѣ мірозданія цѣли. Утвержденіе, что такое указаніе на дѣйствіе Божественнаго Промышленія въ исторіи было бы тенденціознымъ внесеніемъ субъективнаго взгляда въ объективное содержаніе науки, есть простая софистическая уловка невѣрія. Совершенно напротивъ: тенденціознымъ и явно субъективнымъ было бы исключеніе изъ хода исторіи дѣйствій Промысла, вопреки всеобщему вѣрованію человѣчества. Нужно не вѣрить въ бытіе Божіе, чтобы употреблять усилія изобразить теченіе историческихъ событій внѣ зависимости отъ воли Божіей. Непредрасчислимый напередъ ни для какого проницательнаго историка и ни для какого дальновиднаго политика объективный ходъ исторіи, слагающійся изъ многочисленныхъ свободныхъ дѣйствій отдѣльныхъ лицъ безъ всякой ихъ въ томъ преднамѣренности и послѣ своего осуществленія при взглядѣ назадъ (при ретроспективномъ взглядѣ) представляющій выраженіе разумной законмѣрности, ясно свидѣтельствуетъ о дѣйствіи высшаго направляющаго человѣческія дѣянія Разума. Стоящій на высотѣ своей задачи историкъ, по словамъ современнаго выдающагося историка, «долженъ постоянно имѣть въ виду всю цѣлость жизни человѣчества, постоянно видѣть въ разнообразіи явленій единство закона, постоянно познавать въ дѣйствіяхъ людей направляющую руку Провидѣнія, въ запутанномъ ходѣ событій, въ кажущихся произволѣ и случайности—высшій міровой порядокъ». «Всеобщая исторія, по словамъ того же историка, имѣетъ своею задачею показывать, что въ сбивчивомъ ходѣ жизни народовъ и долговѣчныхъ или мимолетныхъ созданій человѣческаго духа проявляется разуму или чувству Всемогущество, которое, не уничтожая свободы человѣческихъ желаній и дѣйствій, даетъ всѣмъ земнымъ стремленіямъ и дѣламъ направленіе при-

ближающее совокупность человѣчества къ цѣли его жизни вообще». (Веберъ). При этомъ совершенно необходимо, чтобы преподаватель духовной семинаріи въ пониманіи путей Божественнаго Провидѣнія не уклонялся отъ православно-христіанскаго взгляда на историческій процессъ въ человѣчествѣ. Наша догматика есть высшая философія исторіи. Міротвореніе, грѣхопаденіе прародителей, приготовленіе рода человѣческаго къ пришествію Мессіи, искупленіе, основаніе Церкви для продолженія искупительнаго дѣла Сына Божія, конецъ міра и Царство славы—все это величайшіе моменты міровой исторіи и самая *сущность* историческаго процесса.

II.

Преподаватель долженъ принять въ соображеніе, что родъ человѣческой не есть общее понятіе, какъ совокупность общечеловѣческихъ свойствъ, что исторію рода человѣческаго осуществляютъ дѣйствительно существующія *націи или народности*, связанные единствомъ происхожденія (родствомъ), которымъ обуславливается передача физическихъ свойствъ, и единствомъ языка, въ которомъ обнаруживаются передаваемые отъ поколѣнія къ поколѣнію особенности склада ума. Только въ этихъ націяхъ, распредѣляющихся по племенамъ и расамъ, а не внѣ ихъ существуетъ родъ человѣческой. Поэтому каждый человѣкъ дѣйствуетъ въ исторіи только какъ членъ націи, въ ея средѣ и со свойственными ей особенностями. Вотъ почему историческая жизнь народовъ развертывается въ разнообразныхъ національныхъ формахъ. Все богатство человѣческаго духа и его многосторонность раскрывается только въ этомъ многообразіи, какъ въ нѣкоторомъ многоцвѣтномъ историческомъ спектрѣ, и сокровищница человѣческой культуры наполняется только такими вкладами, какіе вносятся въ нее націями. Если эти націи живутъ совместно въ государствахъ, какъ политическихъ единицахъ, если онѣ смѣшиваются,

измѣняются въ теченіи исторіи, то все-таки и здѣсь онѣ имѣютъ свойственныя имъ наслѣдственныя особенности, передаваемыя отъ поколѣнія къ поколѣнію, такъ что и въ государственныхъ формахъ онѣ дѣйствуютъ въ силу своихъ природныхъ своеобразныхъ способностей. Такимъ образомъ исторія создается только національнымъ гениемъ народовъ, а не космополитическимъ общечеловѣкомъ, и только тѣ народы внесли въ нее богатые вклады, которые сохранили свой національный гений. Преподаватель долженъ обратить на это особенное вниманіе учащагося юношества, которому также предстоитъ дѣятельность на пользу челоуѣчества чрезъ свое отечество въ качествѣ члена своей народности.

III.

Преподаватель всеобщей исторіи не долженъ опускать изъ вида того факта, что, по промышленію Божію, историческая жизнь народовъ осуществляется только чрезъ *сожительство* людей другъ съ другомъ, чрезъ взаимное сотрудничество, чрезъ соединеніе силъ и раздѣленіе (спеціализацію) труда, направляемаго къ общимъ разумнымъ цѣлямъ (чрезъ симбіозъ), *но не чрезъ борьбу классовъ и партій* изъ-за благъ земныхъ и власти, направленную къ торжеству демократическихъ принциповъ въ видѣ ожидаемой диктатуры пролетаріата въ «новомъ» промышленномъ государствѣ, какъ учить объ этомъ современная социаль-демократическая доктрина. Исторія свидѣтельствуетъ, что захватъ вліянія и власти некультурными классами народа никогда не привелъ къ развитію и процвѣтанію культуры, но велъ только къ ея разложенію, и что чѣмъ сильнѣе разгорается борьба, тѣмъ больше вноситъ она препятствій историческому прогрессу, тѣмъ сильнѣе угрожаетъ она самому существованію челоуѣческихъ обществъ и тѣмъ вѣрнѣе приводитъ къ гибели народы и государства, изъ коихъ многіе вслѣдствіе этого уже сошли со сцены исторіи. Вопреки пресловутому «Коммунистическому ма-

нифесту» Карла Маркса (1847), исторія движется впередъ не пролетаріатомъ, но гениемъ и талантомъ, и родъ челоуѣческой продолжаетъ свое историческое шествіе не въ силу взаимной борьбы, но, *не смотря на эту борьбу*, въ силу мирнаго сожительства и сотрудничества людей въ ихъ стремленіи къ предназначенной цѣли и осуществленію своего назначенія. Не борьба, вносящая въ теченіе событій запутанность и отклоняющая ходъ исторіи отъ прямого пути, но именно мирное сожительство (симбіозъ, понимаемый въ историческомъ смыслѣ), составляетъ основной фактъ исторіи, обуславливающей историческій процессъ по существу. Посему преподаватель, стремящійся къ объективности, не можетъ оставлять этого факта въ тѣни при изображеніи исторической жизни народовъ своимъ ученикамъ.

IV.

Для обузданія злой воли, проявляющейся въ своекорыстіи, произволѣ, насилии, враждѣ и всякомъ беззаконіи, существуетъ *государство, какъ принудительный правовой аппаратъ*, регулирующей совмѣстное сожительство многихъ эгоизмовъ, въ которомъ отъ Бога учиненная власть, имѣющая право повелѣвать, устанавливаетъ законы, управляетъ, судитъ и караетъ, во имя справедливости и общаго блага, соответственно пониманію данной исторической эпохи. Вопреки доктринамъ современнаго *анархизма*, желающаго организовать общественную жизнь безъ принуждающей власти и замѣнить принудительныя правовыя нормы (т. е. законъ) такъ называемыми конвенціональными нормами, которымъ люди подчинялись бы или не подчинялись по своему произволу и усмотрѣнію, — исторія показываетъ, что, при существующей въ природѣ челоуѣка возможности зло предпочитать добру, ни на какой ступени развитія историческіе народы не могли и не могутъ жить въ мирѣ и совершать свою культурную работу безъ защиты сильной власти, что ослабленіе этой власти всегда ведетъ

къ освобожденію своскорыстныхъ инстинктовъ и разстройству общественной жизни и что существованіе принудительной политической организаци и принудительныхъ нормъ есть лишь выраженіе необходимости, признаваемой правосознаніемъ всего человечества. Посему преподаватель, при изложеніи исторіи того или иного народа, не можетъ обойтись безъ указаній соответствующихъ фактовъ и разъясненій, направленныхъ въ эту сторону.

V.

Сожительство различныхъ государствъ въ ихъ взаимномъ географическомъ соприкосновеніи и международныхъ сношеніяхъ регулируется экономическими интересами (торговля и колоніи), культурными вліяніями, международными обычаями и международными договорами, и въ случаѣ международныхъ недоразумѣній, споровъ, обидъ, вспышки страстей, *войною*, т. е. приложеніемъ силы къ удовлетворенію международныхъ притязаній и рѣшенію международной тяжбы. Правовѣды не даромъ въ теоріи современнаго международнаго права разсматриваютъ войну *по аналогіи съ судебнымъ процессомъ*. Война дѣйствительно есть грозный судъ Божій, рѣшающій жребіи царствъ и народовъ. Вѣчный миръ, о которомъ мечтаютъ филантропы, и пропаганда антимилитаризма, которую ведутъ социалисты, останутся только мечтою, пока будутъ существовать несовершенства въ человѣческой природѣ, подобно тому какъ мечтою остается стараніе совершенно избѣжать болѣзней и смерти. Пока люди остаются со своими слабостями и страстями, войска, вооруженіи и войны такъ же необходимы, какъ аптеки, врачи, хирургическія операци. Вотъ почему войны и военные подвиги занимаютъ столь много мѣста во всеобщей исторіи. Принося людямъ разореніе, несчастія и смерть, война тѣмъ не менѣе имѣетъ въ исторіи человечества громадное значеніе: она обезпечиваетъ миръ (*si vis pacem, para bellum*), покоряя без-

покойныя племена и государства; она переселяетъ и смѣшиваетъ націи, увеличиваетъ умственное богатство новыми произведеніями и устанавливаетъ прочныя международныя связи; она укрѣпляетъ энергію, возбуждаетъ мужество, родитъ героевъ и предохраняетъ народы отъ изнѣженности и разслабленія; при нападеніи враговъ она есть средство для защиты отечества и всего святаго и дорогого сердцу народовъ. Мыслищій историкъ именно въ томъ и видитъ дѣйствіе Промысла, что самыя бѣдственныя событія приносятъ благотворные результаты и служатъ благимъ цѣлямъ. Вотъ почему преподаватель исторіи, рассказывая о войнахъ и описывая бѣдствій, вносимыя ими въ страну, обязанъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливаться на тѣхъ благихъ историческихъ послѣдствіяхъ, которыя ихъ сопровождаютъ. Онъ не можетъ также оставить безъ вниманія различія въ характерѣ войнъ древнихъ и необразованныхъ народовъ и новыхъ. Современное «право войны» устанавливаетъ, что рѣшенія международныхъ споровъ оружіемъ должно ограничиваться только случаями крайней необходимости и что, даже во время самаго страстнаго возбужденія, должны соблюдаться законы гуманности и филантропіи. Теперешняя война не ставитъ цѣлью истребленія и страха, наводимаго жестокостью ея веденія, а только побѣду съ ея выгодными послѣдствіями.

VI.

Говоря объ организаци народнаго труда, объ отношеніяхъ производства, о распредѣленіи собственности и продуктовъ труда, о накопленіи богатствъ и вообще объ экономической сторонѣ народнаго хозяйства, преподаватель долженъ избѣгать односторонности современнаго *историческаго материализма*, по ученію котораго всѣ стороны культурной жизни народа опредѣляются системою народнаго хозяйства, такъ что не только домашній бытъ народа, политическій строй, но искусство,

литература, наука и даже религія обусловливается господствующею системою экономическихъ отношеній и представляютъ въ отношеніи къ нимъ только «идеологическую надстройку». Вопреки этой доктринѣ онъ въ самыхъ историческихъ фактахъ долженъ указать вліяніе духовной стороны человѣка на матеріальную сторону его жизни, вслѣдствіе чего послѣдняя въ сущности представляетъ только матеріальное орудіе для раскрытія внутренняго содержанія его духа. Не экономическія отношенія обусловливаютъ стремленія человѣка въ познаніи—къ истинѣ, къ практической жизни—къ добру и справедливости, въ искусствѣ—къ красотѣ, но обусловливается это тѣмъ, что человѣческій духъ по самой природѣ своей различаетъ истину отъ лжи, добро и справедливость отъ зла и несправедливости и красоту отъ безобразія. Не система народнаго хозяйства заставляетъ человѣка стремиться во всѣхъ своихъ дѣлахъ къ совершенству, но присущая его духу *идея совершенства*. Вѣрованіе въ высшій нравственный міропорядокъ и Божественное міроуправленіе живетъ въ глубинѣ человѣческой совѣсти. Все это тѣсно связано съ вѣрою въ Божество и религіей, которая составляетъ психологическую необходимость, но не результатъ какой-нибудь системы производства.

VII.

Въ частности, вліянію *религии* на историческій бытъ народовъ преподаватель всеобщей гражданской исторіи въ духовной семинаріи долженъ посвятить особенное вниманіе. Ни на минуту не оставляя объективной точки зрѣнія, онъ долженъ показать, что всѣ стороны жизни народовъ зависятъ отъ ихъ Богосознанія, отъ той или иной формы религіи, отъ того или иного отношенія къ идеѣ Божества, какъ верховнаго основанія бытія и жизни. «Каждый народъ существуетъ, какъ таковой, только послѣ того какъ онъ опредѣлился въ отношеніи къ своей мифологіи». Jedes Volk

als solches erst da, nachdem es sich in Ansehung seiner Mythologie bestimmt und entschieden hat (Schelling, Philos. d. Mythol. B. 1. S. 109). «Только съ известною религіей можетъ быть дана известная форма государства, равно какъ въ этомъ государствѣ известная философія и искусство» (Hegel, Werke, B. IX, 45). Это справедливо. Послѣ блестящаго доказательства этихъ истинъ въ отношеніи къ Греціи и Риму и, вообще, арійскимъ племенамъ, даннаго Фюсталь де Куланжемъ (La cité antique—Гражданская община античнаго міра), въ этомъ невозможно сомнѣваться, тѣмъ болѣе, что это справедливо не только относительно историческихъ, но даже и неисторическихъ народовъ, стоящихъ на низшей ступени человѣческой культуры (Main, L'ancienne loi, p. 5). На той же почвѣ вырастаютъ искусство, литература и даже наука. Архитектура (храмовъ), пластика, живопись, музыка, поэзія первоначально употреблялись на служеніе религіи, историческія сказанія и усилія мысли къ научному міропониманію и жизнепониманію были всегда тѣсно связаны съ теологіей. Даже самый физическій трудъ, земледѣліе, скотоводство и промышленность находились подъ покровительствомъ божествъ и разсматривались, какъ богоугодное дѣло. Недаромъ «культура» и «культъ» даже по словопроизводству находятся въ сродствѣ. Такъ было до появленія христіанства; такъ же обстоитъ дѣло и послѣ. Сравните Византію, католическій и протестантскій міръ, и вы увидите, что даже вѣроисповѣдныя разницы не остаются безъ обширнѣйшаго и многосторонняго вліянія. Даже и послѣ того, какъ искусство, литература и наука покидаютъ чисто-религіозную область, они все-таки не теряютъ связи съ нравственнымъ міропорядкомъ и стремятся культивировать въ душѣ человѣка все благородное и возвышенное, чтобы доставить побѣду добру надъ зломъ и пошлостью. Если государства борются со зломъ внѣшними средствами, то религія дисциплинируетъ духъ человѣка внутрен-

ними императивами. И потому религія всегда была основаніемъ государственнаго порядка. «Ошибочно думать, говоритъ современный историкъ, будто государство можетъ существовать безъ религіи; нравственная основа его имѣеть религіозный характеръ; всякій порядокъ въ человѣческомъ обществѣ падаетъ, если не опирается на религію; если же когда и вводится государственное устройство, независимое отъ религіозныхъ связей, то и въ немъ люди имѣють религіозныя убѣжденія и чувства». (Веберъ). Diese Bemerkung ist vornehmlich wichtig in Ansehung der Thorheit unserer Zeiten, Staatsverfassungen unabhängig von der Religion erfinden und ausführen zu wollen (Hegel, Werke, B. IX, S. 45). Вотъ почему преподаватель исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ долженъ постоянно имѣть въ виду слова Апостола Павла: «Отъ одной крови Онъ произвелъ весь родъ человѣческой для обитанія по всему лицу земли, назначивъ предопредѣленные времена и предѣлы ихъ обитанія, дабы они искали Бога, не ощутятъ ли (ψηλαφήσειαν) Его и не найдутъ ли; хотя Онъ и не далеко отъ каждаго изъ насъ: ибо мы Имъ живемъ, движемся и существуемъ, какъ и нѣкоторые изъ вашихъ стихотворцевъ говорили: мы Его и родъ» (Дѣян. XVII, 26—28). Только съ точки зрѣнія религіи открывается внутренній смыслъ и внутреннее движеніе исторіи и становится понятнымъ, какимъ образомъ Откровеніе Бога въ Иисусѣ Христѣ, измѣнившее кореннымъ образомъ природу и сознаніе человѣка и поставившее его на новыя основы, провело въ исторіи грань, раздѣлившую древній міръ отъ новаго.

VIII.

Съ объективно-научной и субъективно-дидактической точекъ зрѣнія необходимо, чтобы преподаватель, изображая особенности историческаго бытія каждаго народа, не терялъ изъ вида послѣдовательности ихъ появленія на сценѣ исторіи для выясненія *общаго хода исторіи*; иначе

вмѣсто исторіи можетъ получиться только пестрый историческій калейдоскопъ. Но въ самомъ же началѣ изображенія хода исторіи историкъ встрѣчаетъ непреодолимыя трудности, ибо, по справедливому замѣчанію Нибура, начало исторіи, какъ и всякое начало (напр., начало органической жизни на землѣ) покрыто таинственнымъ мракомъ. Чтобы проникнуть въ этотъ священный мракъ, въ распоряженіи историка имѣются историческіе (археологическіе) памятники, историческія древнія воспоминанія, сравнительная филологія и сравнительное изученіе древнѣйшихъ религіи (сравнительная миеологія). Эти источники дѣйствительно историческіе. Что же касается до такъ называемыхъ «первобытныхъ» народовъ и стремленія на основаніи изученія ихъ быта возстановить начало исторіи и формы жизни народовъ прародителей, отъ которыхъ произошли народы послѣдовательно выступавшіе на сцену исторіи, то такой пріемъ есть ничѣмъ необоснованное злоупотребленіе сравнительнымъ методомъ въ исторіи: такъ называемые «первобытные» народы въ дѣйствительности вовсе не первобытные, а наши современники; это, если угодно, наши братья, но не прародители. Судить по этимъ современникамъ, тоже прожившимъ свою исторію, о дѣйствительныхъ первобытныхъ временахъ, по меньшей мѣрѣ, рискованно. Было бы анахронизмомъ, если бы преподаватель и въ настоящее время продолжалъ держаться, на примѣръ, теоріи Де-Бросса, усвоенной Контомъ, подновленной «анимизмомъ» и эволюционизмомъ и столь основательно опровергнутой Максомъ Мюллеромъ¹⁾ и другими изслѣдователями древнѣйшихъ формъ религіи. То же нужно сказать и въ отношеніи къ первобытнымъ формамъ историческаго быта, который связанъ съ религіей²⁾. Относительно древней

¹⁾ Origine et développement de la religion étudiés à la lumière des religions de l'Inde. Paris. 1876. La Science de la Religion. Paris. 1873. Cp. Burnuf, La Science des Religions. Paris. 1872.

²⁾ Вообще слѣдуетъ останавливаться больше на отличіяхъ, чѣмъ на сходствахъ, часто поверхностныхъ и мнимыхъ.

исторіи несомнѣнны три слѣдующіе факта: во-первыхъ, началась исторія въ Азіи; во-вторыхъ, въ началѣ ея происходитъ расселеніе народовъ и выработка ими своеобразныхъ національныхъ и племенныхъ формъ матеріальной и духовной жизни въ основанныхъ ими государствахъ (дифференціация) и въ-третьихъ, объединеніе ихъ въ болѣе обширныя государства и союзы при взаимномъ культурномъ общеніи (интеграція). Всѣ эти три момента древней исторіи отмѣчены древнѣйшимъ литературнымъ историческимъ памятникомъ, Библіею. Первый моментъ указанъ въ изображеніи жилища первыхъ челоѣковъ при рѣкахъ Тигръ и Евфратъ. Второй моментъ изображаетъ повѣствованіе о смѣшеніи языковъ, которое ставитъ въ связь раздѣленіе языковъ, возникновеніе многобожія, затменіе понятій о единомъ Богѣ и образованіе отдѣльныхъ народовъ и послѣдовавшее затѣмъ расселеніе ихъ по лицу земли. Jedenfalls ist offenbar Volkerentstehung, Sprachverwirrung und Polytheismus sind Alttestamentlichen Denkart veruandt Begriffe und zusammenhängende Erscheinungen ¹⁾. Третій моментъ изображается толкованіемъ сна Навуходоносора во второй главѣ книги пророка Даниила, въ которомъ пророкъ предусматриваетъ послѣдованіе одного за другимъ четырехъ царствъ, начиная съ Навуходоносора, въ царствѣ котораго объединились Ассирія и Вавилонія, а затѣмъ, какъ извѣстно, слѣдовали Мидо-Персидскія государства, монархія Александра Великаго и Римская имперія, обнявшая весь тогдашній цивилизованный міръ (orbis terrarum, οἰκουμένη). Если присоединить къ этому процессу параллельно протекавшую исторію Израиля, то все содержаніе древней исторіи, поскольку древніе народы имѣли значеніе для новой исторіи, будетъ исчерпано. Что принесетъ съ собою новое наступающее пробужденіе Азіи и какъ вступать въ

¹⁾ Schelling, Philos. d. Mythol. B. I, S. 190. Ср. Max. Müller, La Science de la Religion, p. 81 и слѣд.

общее теченіе новѣйшей исторіи пока еще дремлющіе народы, объ этомъ историкъ, нежелающій превратиться въ прорицателя, судить не имѣетъ возможности.

IX.

Откровеніе Бога въ Иисусѣ Христѣ положило новыя начала жизни и ввело въ теченіе исторіи новыя силы, которыя были не отъ міра сего и потому отдѣлили новую исторію христіанскихъ народовъ отъ древней. Было бы непростительною историческою ошибкою, если бы преподаватель исторіи понялъ христіанство только какъ доктрину, внесшую въ сознаніе людей глубокой переверотъ и вызвавшую соответствовавшія измѣненія въ практической жизни. Богочелоѣкъ Господь Иисусъ Христосъ *историческое лицо*, совершенное Имъ дѣло спасенія есть *историческое событіе* и основаніе Имъ видимой Церкви для осуществленія въ душахъ спасаемыхъ невидимаго Царствія Божія есть *историческій фактъ*. Поэтому *внѣ Церкви* нѣтъ подлиннаго историческаго христіанства: Священное Преданіе, Священное Писаніе и ученіе христіанское, благодатная сила Святаго Духа въ таинствахъ, жизнь по заповѣдямъ Иисуса Христа,—все это въ Церкви и все имѣетъ не доктринальное, а фактическое значеніе. Такимъ образомъ христіанство вступило въ исторію, какъ *видимая Церковь*,—какъ *новое Божественное Учрежденіе*, въ которомъ, какъ въ материной утробѣ, претворяется ветхій челоѣкъ, нарождается новый родъ людей и осуществляется невидимое Царствіе Божіе чрезъ таинственное единеніе со Христомъ. Вступивъ же въ историческія условія существованія, видимая Церковь, единая по существу, осуществляетъ свою возрождающую и спасающую дѣятельность въ исторической формѣ сложной, постепенно образовавшейся организаци, состоящей изъ многихъ помѣстныхъ и національныхъ автокефальныхъ Церквей, связанныхъ единствомъ происхожденія, единствомъ объективной данной для

вѣхъ нормы (общаго канона), каноническимъ общеніемъ, единствомъ своего Невидимаго Главы. Вотъ почему исторія христіанскихъ народовъ не можетъ быть понята внѣ связи съ конкретною дѣятельностью мѣстныхъ или національныхъ церквей и такого или иного отношенія къ нимъ народовъ и государствъ. Это справедливо также и въ отношеніи тѣхъ помѣстныхъ церквей и христіанскихъ общинъ, которыя съ теченіемъ времени *отдѣлились* отъ состава Церкви вселенской. Съ перваго же вѣка существованія Церкви языческій міръ повелъ съ ней борьбу репрессіями, открытыми гоненіями и интеллигентской критикой, но послѣ трехъ столѣтій языческое государство въ лицѣ Константина Великаго должно было искать опоры у Церкви, а оставшіеся вѣрными язычеству должны были навсегда сойти съ исторической сцены въ лицѣ Юліана и послѣднихъ неоплатониковъ при Юстиніанѣ (529 г.). Вотъ почему преподаватель гражданской исторіи особенно въ духовныхъ семинаріяхъ не можетъ освободить себя отъ основательнаго знакомства съ исторіей Церкви. Жизнь христіанскихъ народовъ слишкомъ тѣсно связана съ христіанскою Церковью.

Х.

Принятіе христіанства Константиномъ Великимъ и перенесеніе имъ столицы имперіи изъ Рима, полнаго языческими и республиканскими преданіями, въ Константинополь, образовало въ имперіи *два культурныхъ центра*: латинскій Римъ, къ которому тяготѣли западные народы, и греческій Константинополь, Новый Римъ, къ которому тяготѣли народы восточной половины Имперіи. Этотъ культурный раздѣлъ вызвалъ, какъ извѣстно, и политическое раздѣленіе имперіи на *Восточную и Западную*, изъ коихъ послѣдняя скоро пала подъ ударами варварскихъ народовъ, а первая въ продолженіе тысячи лѣтъ была средоточіемъ европейской образованности и, вмѣстѣ съ славянскими народами, оплотомъ,

отражавшимъ новыя нашествія варваровъ на европейскій Западъ. До крестовыхъ походовъ Византія, дѣйствительно, превосходила западный міръ своею образованностію и Константинополь дѣйствительно былъ «окомъ міра» по выраженію Григорія Богослова. При настоящемъ состояніи историческихъ знаній невозможно понять исторіи Европы безъ уясненія тѣхъ обширныхъ культурныхъ вліяній, которыя исходили изъ Константинополя. Не говоримъ о восточной Европѣ, исторія которой совершенно не можетъ быть объяснена безъ византійскихъ вліяній; безъ этихъ вліяній не можетъ быть въ настоящее время конструирована и исторія западной Европы. Изъ Византіи шли не только церковныя вліянія въ періодъ вселенскихъ соборовъ, но и правовыя (кодексъ Юстиніана, Болонская школа права), политическія (положеніе свѣтской власти), научныя (логика Петра Испанскаго есть переводъ логики Михаила Пселла, Солерское «Гиппократово общество», медицина въ Парижскомъ университетѣ по Галену) и художественныя. Особенно эти вліянія усилились со времени перваго крестоваго похода, когда Константинополь своими церковными и культурными сокровищами и блескомъ своей образованности поразилъ воображеніе западныхъ рыцарей, какъ сказочная страна. Съ этихъ поръ въ Константинополь потянулись съ Запада всѣ, кто желалъ стать въ уровень съ вѣкомъ. Когда Константинополь палъ подъ ударами турокъ, одинъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, Эней Сильвій Пикколомини, впоследствии папа Пій II, написалъ на его паденіе «плачь», въ которомъ называетъ его новыми Аѳинами и свидѣтельствуетъ, что на Западѣ никто не почиталъ себя образованнымъ, не побывавъ въ этихъ новыхъ Аѳинахъ. Manserat Constantinopolis, ad nostrum usque tempus, vetustae sapientiae monumentum, ac velut ibi domicilium litterarum esset et arx summae philosophiae. Nemo latinorum satis doctus videri poterat, nisi

Constantinopoli aliquando studisset (aliquamdiu in litteris vixisset); quodque florente Roma doctrinarum nomen habuerunt Athenae, hoc tempestate nostra Constantinopolis obtinebat. Ep. 162. *Keuffel*, Historia originis ac progressus scholarum. 237. Едва ли слѣдуетъ упоминать о томъ, съ какимъ усердіемъ западные ученые бросились въ Константинополь за драгоценными греческими рукописями, которыми нагружались цѣлые корабли (tot naves) и которыя теперь наполняютъ книгохранилища западной Европы. Гуманистическое движеніе было обязано своимъ происхожденіемъ вліянію Константинополя. Ясно, что при настоящемъ уровнѣ историческихъ знаній преподаватель долженъ посвятить исторіи Византійской имперіи гораздо больше вниманія и долженъ изложить ее съ большею обстоятельностью и многосторонностью, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ въ нѣмецкихъ и нашихъ учебникахъ. Новые труды нашихъ византиологовъ и иностранныхъ дадутъ для этого достаточный матеріалъ.

XI.

Исторію *христіанской Западной Европы* принято дѣлить на два періода: исторію Среднихъ Вѣковъ и исторію Нового Времени. Исторію Среднихъ Вѣковъ начинаютъ «великимъ переселеніемъ народовъ», когда еще раньше послѣдовательно одни за другими заселившіе сѣверную и среднюю Европу: кельты, германскія племена и славяне, пришли въ движеніе, завоевали Западную Римскую имперію, потѣснили Восточную, осѣли на новыхъ мѣстахъ и положили начало образованію новыхъ государствъ на феодальныхъ началахъ подъ вліяніемъ римской церкви и идей священной римской имперіи. Исторія Нового Времени начинается эпохою «возрожденія наукъ и искусствъ и открытія Америки». Можно въ извѣстномъ смыслѣ сказать, что со временъ «возрожденія» исторія идетъ обратнымъ ходомъ въ непрерывной борьбѣ съ средневѣковымъ строемъ

изъ-за такъ называемыхъ «естественныхъ правъ» человѣка: борьба съ христіанскимъ ученіемъ въ рационализмъ, деизмъ и атеизмъ, борьба съ феодальными привилегіями и монархическимъ строемъ въ революціяхъ, и демократическихъ движеніяхъ, борьба съ частною собственностью въ социалистической и въ коммунистической борьбѣ пролетаріата съ имущими классами. Идеаль христіанскаго государства вытѣняется идеаломъ свѣтскаго культурнаго государства, живущаго собственными началами независимо отъ религіи и преслѣдующаго только цѣли земного благополучія и подчиненіе силъ природы развитіемъ техники. И тѣмъ не менѣе культурная жизнь народовъ Европы и въ настоящее время движется тѣми же силами, которыя были заложены въ началѣ среднихъ вѣковъ: христіанскій міръ и теперь образуютъ три народности: *романская, германская и славянская*, пользующіяся тремя семействами языковъ и принадлежація къ тремъ христіанскимъ исповѣданіямъ: римско-католическому, протестантскому и православному. Всѣ государства Европы могутъ быть распределены по преобладанію въ нихъ указанныхъ народностей. Въ исторіи сначала преобладали романскія народности; затѣмъ первое мѣсто заняли германскія народности; позднѣе всѣхъ выступили славяне. «Нѣтъ такой области литературы, искусства, науки и техники, въ которой бы эти три народности не вступали въ благородное соревнованіе». По мнѣнію Крумбахера, въ настоящее время ясно одно: романской народности, германцамъ и славянамъ выпало на долю европеизировать земной шаръ, и, быть можетъ, христіанизировать его. Будущее славянъ зависитъ отъ будущаго Россіи, самаго могущественнаго государства славянскаго, имѣющаго въ азіатскихъ своихъ владѣніяхъ обширѣйшую область для колонизаціи. Исторія Европы совершенно *непоятна безъ исторіи славянъ*¹⁾. Поэтому

¹⁾ Karl Krumbacher, Populäre Aufsätze, Leipzig, 1909 г. Der Kulturwerth des Slawischen und die slawische Philologie in Deutschland.

при изображеніи исторіи европейскихъ народовъ, въ видахъ цѣльности представленія, слѣдуетъ сначала изложить исторію романскихъ народовъ, затѣмъ германскихъ и наконецъ славянскихъ. Исторію славянскихъ народовъ слѣдуетъ изложить съ возможною обстоятельностью. Это не просто научное требованіе, но и требованіе настоящаго «момента».

ХII.

Два явленія новой исторіи Европы должны остановить на себѣ особенное вниманіе преподавателя всеобщей исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ: *реформація и революція*. И реформацію, и революцію вошло въ обыкновеніе идеализировать не только въ исторической и публицистической литературѣ, но и въ учебникахъ. Принято доказывать, что оба эти движенія принесли народамъ Европы только одни великія блага. Такой взглядъ, по меньшей мѣрѣ, односторонень. Оба эти движенія скорѣе *отрицательнаго*, чѣмъ положительнаго характера. — Относительно реформаціи слѣдуетъ имѣть въ виду, что внутреннее содержаніе ея состоитъ *въ протестъ* противъ католической церкви и отрицаніи ея, съ одной стороны, и внесеніи индивидуалистической *анархіи* въ христіанское религиозное сознаніе — съ другой. Въ протестъ противъ католицизма согласны между собою всѣ протестанты, но, провозгласивъ личный принципъ въ пониманіи Священнаго Писанія и отрицая видимую Церковь, протестантизмъ съ первыхъ же дней своего существованія (еще во времена Лютера) породилъ безконечные споры и разногласію, вслѣдствіе чего тотчасъ же распался на секты (которыхъ теперь можно насчитать до 150). Тщетно одна вѣроповѣдная формула, вносимая вопреки личному принципу, слѣдовала за другой: онѣ не могли объединить различныхъ мнѣній въ пониманіи Священнаго Писанія и самой сущности христіанства, и предотвратить внутреннее само-

разложеніе протестантизма, что продолжается и до сихъ поръ. Если мы при этомъ вспомнимъ, какія войны, преслѣдованія и казни, какое разореніе и крайнее невѣжество породила реформація (по отчетамъ визитаторовъ), то историкъ невольно долженъ будетъ признать справедливость скептическихъ замѣчаній Эразма Роттердамскаго о дѣятельности Лютера и придти къ выводу, что современная культура Германіи зиждется не на одномъ протестантизмѣ (какъ это утверждаютъ нѣкоторые), тѣмъ болѣе, что треть населенія Германіи и по сію пору исповѣдуетъ католичество. Особенно было бы нежелательно, если бы преподаватель всеобщей исторіи въ изображеніи и оцѣнкѣ реформаціи сталъ въ противорѣчіе съ преподавателемъ исторіи Церкви. — Что касается до революціи, то здѣсь идеализація этого движенія достигаетъ крайнихъ предѣловъ и превращается прямо въ своего рода культъ. Въ сущности революція есть выраженіе *доктринальнаго парламентарнаго деспотизма и террора*. Она есть насильственное разрушеніе существующаго порядка во имя отвлеченной доктрины, и насильственная организація новаго порядка въ духѣ этой доктрины. Поэтому преподавателю необходимо имѣть въ виду и доктринальную часть, и ея втискиваніе въ дѣйствительную жизнь. Къ сожалѣнію, разобравшись въ доктринальной части, представляющей ученія такъ называемаго «естественнаго права», преподавателю духовной семинаріи, не получившему юридическаго и политическаго образованія, весьма нелегко, хотя и совершенно необходимо, чтобы обнаружить заключающіеся въ этихъ доктринахъ весьма тонкіе и трудно открываемые софизмы. Нужна большая начитанность и знакомство съ критикою этихъ доктринъ (Бентамъ, Лабуле, Мэнъ, Прэнсъ, Шталь, Тэнъ, Бухеръ и многіе другіе и вся историческая школа), чтобы правильно оцѣнить два столпа революціонной доктрины: ученіе о «естественныхъ пра-

вахъ чловѣка и гражданина» и ученіе о «верховенствѣ народа», чтобы понять, что то и другое относится, если употребить выраженіе Бентама, «къ людямъ не существующимъ, не принадлежащимъ ни къ какому политическому обществу» (*Sophismes parlementaires*, Paris. 1840, p. 251—279). Другая сторона—насильственное проведеніе этихъ доктринъ въ жизнь, свидѣтельствующая о самомъ крайнемъ и нетерпимомъ республиканскомъ деспотизмѣ парламентаризма, пролившемъ столько невинной крови и создавшемъ цѣлый рядъ мучениковъ, такъ сказать, «на законномъ основаніи». Этотъ примѣръ ясно показываетъ, какъ замѣтилъ еще Контъ, что деспотизмъ не «форма правленія», а «способъ» правленія. Къ сожалѣнію новѣйшіе панегиристы революціи въ своихъ повѣствованіяхъ или умалчиваютъ о возмутительныхъ жестокостяхъ, разнузданности и интригахъ республиканскаго правительства, или освѣщаютъ ихъ совершенно невѣрно и даже прямо лживо. Обо всемъ этомъ преподаватель долженъ быть освѣдомленъ и долженъ заранѣе принять все это въ соображеніе.—Въ сущности революція, какъ и реформація, суть *движенія хроническія*. Реформація не закончилась въ XVII вѣкѣ; не закончилась она и сейчасъ, какъ показываютъ религіозныя движенія въ протестантствѣ, въ католичествѣ и даже у насъ (Евангельскій союзъ, Штунда и Баптизмъ). Равнымъ образомъ и революція явленіе хроническое: за французской революціей 1789 г. послѣдовали рядъ революцій въ различныхъ странахъ со включеніемъ и нашего отечества. Можно сказать, что Европа находится въ постоянномъ революціонномъ броженіи и что броженіе это теперь производится рабочимъ пролетаріатомъ, которому привиты социаль-демократическія революціонныя идеи. Если раньше (въ 1789 г.) во Франціи революція, свергнувъ аристократію (дворянство и духовенство), создала буржуазію, то теперь революція стремится свергнуть буржуазію (капитали-

стовъ) и водворить господство пролетаріата. Очевидно на преподавателѣ всеобщей исторіи лежитъ нелегкая задача представить дѣйствительный смыслъ важнѣйшихъ событій новой исторіи современныхъ государствъ и вывести своихъ воспитанниковъ на прямой путь. Отъ него требуется большой и самостоятельный трудъ.

XIII.

Что касается преподаванія *Отечественной исторіи*, то здѣсь главною работою преподавателя должно быть объективное выясненіе тѣхъ *положительныхъ внутреннихъ силъ*, которыя заправляли ходомъ историческихъ событій подъ влияніемъ внѣшнихъ условій въ тѣ или иные эпохи. Не тѣневныя, не отрицательныя стороны народной жизни творятъ исторію каждаго народа, но тѣ положительныя идеальныя основы, которыя заложены въ глубинѣ народнаго духа и которыя направляютъ въ смѣнѣ чередующихся поколѣній теченіе народной жизни подъ воздѣйствіемъ внѣшнихъ условій. Какъ бы ни располагались эти внѣшнія условія, историческое творчество всегда возникаетъ изъ глубины народнаго сознанія, направляющаго народныя силы къ осуществленію того, что народъ считаетъ для себя обязательнымъ въ глубинѣ своей совѣсти и что объединяетъ всѣ его стремленія, сливая ихъ въ общее историческое теченіе. Этотъ стимуль, заложенный въ народномъ міросозерцаніи, есть безъ сомнѣнія тотъ руководящій *идеалъ*, къ которому въ каждую данную эпоху народъ приспособляетъ не только индивидуальную жизнь отдѣльной личности, но и жизнь семейную, экономическую, гражданскую и политическую, который, отражаясь такъ или иначе во всѣхъ областяхъ жизни, даетъ всему ея укладу своеобразный національный культурный характеръ. Этимъ вовсе не обезцѣнивается историческое значеніе географическихъ, этнографическихъ (расовыхъ) и международныхъ факторовъ и условій, но только указывается на то, что *исторія наро-*

да творится не этими фактами и условіями, и что, напротивъ, творческій источникъ исторіи данъ въ его міросозерцаніи, въ его сознаніи, изъ глубины котораго возникаетъ исторія, какъ выраженіе народнаго творчества въ преемственномъ рядѣ поколѣній.

1) Съ этой точки зрѣнія въ нашей отечественной исторіи можно различать три эпохи. *Первая*. Когда наши предки - славяне, спустившись съ Карпатъ, осѣли по великому водному «пути изъ Варягъ въ Греки» (по Днѣпру и Волхову), они, безъ сомнѣнья, принесли съ собой сюда уже сложившійся укладъ жизни, соответствовавшій тѣмъ идеаламъ, какіе созрѣли въ глубинѣ ихъ сознанія при движеніи ихъ изъ Азіи въ Европу. Сынъ Сварога-Неба и Матери-Сырой Земли, внукъ Дажь-Бога Солнца, славянинъ былъ чутокъ къ впечатлѣніямъ окружающаго его міра. Онъ схватывалъ самыя тонкія стороны явленій, какъ о томъ свидѣлствуютъ многочисленные виды глагола и множество уменьшительныхъ, ласкательныхъ, увеличительныхъ и презрительныхъ именъ. Его умъ глубоко проникалъ въ таинственные нѣдра природы, какъ показываетъ логическая конструкція созданнаго имъ языка, и онъ живо ощущалъ въ своей душѣ ея живительную мощь. Онъ чувствовалъ себя полнымъ великой силы, которая должна была излиться въ творческой дѣятельности. Его идеаломъ былъ *богатырь*, которому «грузно отъ силушки, какъ отъ тяжкаго бремени», который отъ избытка этой силушки ищетъ подвига въ порывѣ созидательной дѣятельности или борьбѣ съ враждебными и злыми силами. Дремлющій колоссъ Святогоръ, вѣщій Вольга, образованный Добрыня Никитичъ, оратай Микуда Селяниновичъ, Илья Муромецъ—крестьянскій сынъ, Ставръ Годиновичъ, Соловей Будиміромичъ, Василій Буслаевичъ, Садко - богатый гость и другіе богатыри, окружаемые своими дружинами, все это—разнообразныя проявленія одного и того же богатырскаго духа, который, по былинному

представленію, можетъ «притянуть небо къ землѣ» и «землю поставить краемъ вверхъ», по который также не обидитъ слабого и всегда готовъ стать на защиту сиротъ, вдовъ и безчастныхъ женъ. Этотъ идеаль богатыря и «богатырскій русскій духъ» составляютъ первоначальную идеальную основу нашей культуры въ ея первобытную эпоху и оживляетъ начало нашей исторіи.

2) *Вторая* эпоха началась уже на исторической памяти. Племена, поселившіяся на «пути изъ Варягъ въ Греки», какъ извѣстно, неудержимо стремились на югъ, къ тогдашнимъ грекамъ, стоявшимъ въ то время на самой высокой степени культуры. Тамъ видѣли они Царь-градъ (Константинополь), который уже во времена Григорія Богослова, по его словамъ, былъ «окомъ міра», вносившимъ всюду свѣтъ вѣры и просвѣщенія. Тамъ знакомились они не только съ совершеннѣйшими плодами міровой («вселенской») культуры, но тамъ обрѣтали они и истинную, православную христіанскую вѣру, которая постепенно проникла въ нашу страну. «Мудрѣйшая изъ людей», по отзыву лѣтописца, Кіевская великая княгиня Ольга приняла въ Константинополѣ святое крещеніе и была «зарюю» новой эпохи. Геніемъ святого Владиміра на самомъ южномъ концѣ пути изъ «Варягъ въ Греки» было открыто окно въ Византію, и волною хлынула тогда на Русь византійская, т. е. греко-римская цивилизація. Вся страна наша приняла православную вѣру, организовалась русская православная Церковь, начали строиться монастыри, явились книжные люди и книжные «списатели» и переводчики, и стало развиваться «почитаніе» книжное. Подъ вліяніемъ этихъ факторовъ, при установившихся постоянныхъ сношеніяхъ съ греками, стало въ православной вѣрѣ воспитываться русское общество, которому указанъ былъ новый созидательный подвигъ, состоящій не въ устроеніи земного благополучія, но въ «устроеніи души», для осуществленія Царства Божія, по ученію Го-

спода Иисуса Христа. Выяснился новый идеалъ, который стоялъ выше прежняго и подчинялъ себѣ естественныя силы человѣка, организуя ихъ для высшихъ цѣлей, имѣющихъ абсолютную цѣнность для человѣческой совѣсти. Теперь подвигъ сталъ состоять въ побѣдѣ надъ низшими стремленіями, надъ обольщеніемъ міра, надъ плотію, надъ эгоизмомъ, въ беззавѣтномъ самоотверженіи и смиренной преданности волѣ Божіей. Приобрѣтаемая во внутренней борьбѣ *святость* стала народнымъ идеаломъ. Святые люди, близкіе къ Богу и Ему угодные, стали народными героями; народнымъ эпосомъ сдѣлались житія святыхъ, народными поэмами сдѣлались службы въ честь святыхъ. Въ собственномъ своемъ сознаниіи Русь стала называть себя «Святою», «православною Русью», и народъ сталъ именовать себя христіаниномъ («крестьяниномъ»). Проповѣдникомъ этого идеала святости служила Церковь, ибо во главѣ тогдашняго образованнаго общества стояло духовенство, а проводникомъ служило государство, находившееся въ неразрывномъ нравственномъ единеніи съ Церковью. Не было противоположенія «свѣтскаго» «духовному». Образованіе и свѣтскихъ людей и духовенства было одинаково религиозное, на церковной основѣ. Все объединялось однимъ міросозерцаніемъ, одинаковымъ пониманіемъ жизни и однимъ и тѣмъ же идеаломъ святости.

3) Но мы знаемъ и *третью* эпоху. На томъ же самомъ «пути изъ Варягъ въ Греки», но только уже на сѣверномъ концѣ его Петръ Великій тоже прорубилъ окно въ Западную Европу, и къ намъ хлынула новая волна европейской культуры, европейскаго образованія, которая нанесла новый слой на наши старыя основы. Съ европейскимъ образованіемъ пришли къ намъ и техника, и промышленность, и судоходство, и желѣзныя дороги, и телеграфы, и телефоны, и всё вообще блага внѣшней культуры, окружающей человѣка извѣстными удобствами (комфортомъ). Мы и сами поѣхали въ Европу учиться и привезли къ

себѣ изъ заграницы учителей, профессоровъ, гувернеровъ и гувернантокъ. Свѣтское образованіе отдѣлили отъ духовнаго; построили свѣтскія гимназіи, университеты, академію наукъ. Завели газеты; содѣлалась свѣтская литература. Создался «образованный» классъ, составляющій теперь нашу интеллигенцію, которая стала рядомъ съ духовенствомъ, а потомъ оттѣснила его на второй планъ. Церковную кафедру замѣнила университетская; церковную проповѣдь замѣнила газетная статья; рядомъ съ храмомъ Божіимъ построенъ «храмъ» науки съ своими особыми жрецами и авгурами. «Просвѣщеніе» сверху стало распространяться къ низу и чрезъ «дворянство» и «чиновничество» достигло теперь до народнаго учителя и волостного правленія. Государство, давшее этому движенію импульсъ, вошло въ это теченіе и ослабило свое вѣковое единство съ Церковью, которая изъ руководительницы и просвѣтительницы народа постепенно превращается въ «вѣдомство». Идеалъ святости потускнѣлъ въ сознаниіи просвѣщеннаго общества, какъ старинная, закоптѣвшая икона, и возсіялъ свѣтомъ просвѣщенія *гуманитарный идеалъ* самоцѣннаго достоинства *человѣческой личности*. Культивированіе въ себѣ этого мнимаго или истиннаго общечеловѣческаго достоинства дошло въ настоящіе дни едва ли не до самообожанія, до «декларациі», что человѣкъ самъ по себѣ есть существо священное, со всѣми своими слабостями, страстями и даже пороками.

Итакъ, въ призмѣ нашей исторіи единый народный идеалъ, двигавшій стремленія народа, какъ бы разложился на три луча: богатство, святость и гуманность, соотвѣтственно тремъ періодамъ нашей культуры: начальному, древнему и новому. Разъединеніе этихъ элементовъ разстраиваетъ духовную организацію народа, нарушаетъ его гармоническую дѣятельность, вноситъ въ нее разнорѣчіе и какое то расколѣніе массъ. Различныя культурныя слои накла-

дываются одинъ на другой какъ будто только механически. А потому эти три момента или три луча единого идеала должны быть снова соединены въ одинъ чистый бѣлый свѣтъ въ нашемъ національномъ самосознаніи.

Не смотря на кажущуюся свою простоту, вышеупомянутые идеалы способны къ весьма сложному развитію въ пониманіи народномъ и весьма многообразному выраженію въ исторіи народа, соответственно культурному уровню той или другой эпохи. Тѣмъ не менѣе объективное изображеніе того, какимъ образомъ въ ту или иную историческую эпоху русскій народъ приспособлялъ къ нимъ различныя сферы своей жизни, погружая индивидуальное сознание ученика въ глубинѣ сознанія народнаго, неминуемо должно привести его мысль къ *объединенію и слиянію* съ мыслью народа, привить се, какъ почку, къ вѣтвистому дереву народнаго самосознанія. Черезъ то самое объективное преподаваніе Отечественной исторіи становится могучимъ орудіемъ національнаго воспитанія подрастающихъ поколѣній. Такъ какъ вышеуказанные идеалы русской народной жизни представляютъ такое нравственное совершенство, которое не превзойдено еще поступательнымъ развитіемъ чело-вѣчества, и выше котораго оно доселѣ ничего не можетъ вообразить, то естественно, что при такомъ изученіи родной исторіи въ юной душѣ ученика должно пробудиться и воспитываться невольное преклоненіе предъ величіемъ и нравственною высотой историческаго подвига родного народа и любовь къ тому созданію его генія, которое есть наше Отечество, понимаемое въ его идеальномъ содержаніи. Отсюда возникаетъ любовь къ отечеству, уваженіе къ его прошедшему, преданность ему въ настоящемъ и вѣра въ его славное будущее. Самоотверженное выраженіе этой любви, обращающее все силы души на служеніе Отечеству, и есть истинный *патріотизмъ* въ высокомъ значеніи этого слова. Патріотизмъ

не есть животная привязанность, возникающая изъ біологическаго приспособленія, подобная привязанности животныхъ къ мѣсту своей родины, но онъ есть сознательное и самоотверженное слияніе своихъ личныхъ силъ съ силами народа, объединяющимися въ историческомъ осуществленіи тѣхъ началъ, какія чередующіяся поколѣнія находятъ въ глубинѣ своего сознанія. Разумѣется, во всякихъ національныхъ идеалахъ есть общечеловѣческіе элементы, но не слѣдуетъ терять изъ вида, что какъ въ натурѣ вещей, такъ и въ дѣлѣ воспитанія индивидуальное соединяется съ общечеловѣческимъ только чрезъ національное и что для отдѣльнаго лица общечеловѣческое открывается лишь въ національномъ, въ которомъ только оно и существуетъ на дѣлѣ.

Таковы главные пункты, на которые должно быть обращено вниманіе преподавателя гражданской исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ. Какъ видно, все они основаны на требованіи объективности преподаванія.

Саве.

Планъ историческихъ изданій къ 200-лѣтію Святѣйшаго Синода.

Большимъ гражданскимъ и научнымъ торжествомъ былъ ознаменованъ 22 февраля 1911 года двухсотлѣтній юбилей Правительствующаго Сената. Торжественное юбилейное собраніе Сената было удостоено Высочайшаго присутствія. Къ юбилею Сенатомъ издана была монументальная исторія Сената за 200 лѣтъ, роскошно изданная, въ 4-хъ томахъ, въ составленіи которой, по заранѣе выработанному плану, приняли участіе 17 лицъ изъ компетентныхъ въ разработкѣ соответственныхъ историко-юридическихъ вопросовъ ученыхъ. Изданіемъ завѣдывала особая Комиссія, по назначенію Министра Юстиціи. Юбилейная литература въ періодической печати способствовала

распространенію въ обществѣ идеи государственности и законности, которымъ служилъ Сенатъ на протяженіи двухсотъ лѣтъ, и уже тѣмъ самымъ окупила сумму потраченныхъ на юбилейныя торжества и изданія трудовъ, средствъ и усилій.

Въ эти дни сенатскихъ юбилейныхъ торжествъ у людей, любящихъ духовную среду и преданныхъ Церкви, возникла мысль о достойномъ ознаменованіи и предстоящаго двухсотлѣтняго юбилея Святѣйшаго Синода. Мысль эта встрѣтила высокоавторитетное одобрение и, въ результатѣ всеподданнѣйшаго доклада Синодальнаго Оберъ-Прокурора, еще въ 1911 году положено было Святѣйшимъ Синодомъ начало образованію Особаго Совѣщанія, подъ предѣлательствомъ высокопреосвященнаго Флавіана, митрополита Кіевскаго, по ознаменованію предстоящаго 14 февраля 1921 г. двухсотлѣтія Святѣйшаго Синода. Совѣщаніе это имѣло засѣданія 16 и 22 марта 1913 г., на которыхъ обсуждался вопросъ о программѣ историческихъ изданій къ предстоящему юбилею. Кромѣ предѣлателя совѣщанія высокопреосвященнаго митрополита Флавіана, въ обоихъ засѣданіяхъ участвовали: высокопреосвященный архіепископъ Финляндскій Сергій, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода статсъ-секретарь В. К. Саблеръ, предѣлатель Высочайше учрежденной при Святѣйшемъ Синодѣ комиссіи по описанію Синодальнаго архива академикъ А. И. Соболевскій, предѣлатели Училищнаго Совѣта и Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ и начальники и помощники начальниковъ другихъ центральныхъ учреждений вѣдомства. Въ засѣданіи 22-го марта, кромѣ того, принимали участіе преосвященные ректоры Императорскихъ духовныхъ академій: бывший ректоръ С.-Петербургской — Георгій, бывший епископъ Ямбургскій, Кіевской — Иннокентій, епископъ Каневскій, Московскій — Феодоръ, епископъ Волоколамскій, и бывший ректоръ Казанской академіи — Анастасій, бывший епископъ Чистопольскій.

Стави на обсужденіе Совѣщанія вопросъ о планѣ юбилейныхъ историческихъ изданій къ предстоящему 200-лѣтію Святѣйшаго Синода, высокопреосвященный предѣлатель Совѣщанія выразилъ пожеланіе, чтобы эти юбилейныя изданія представляли собою полную картину жизни Русской Церкви за время управленія Святѣйшаго Синода. По заслушаніи затѣмъ, въ засѣданіи 16 марта, предположеній, принятыхъ Высочайше учрежденною при Святѣйшемъ Синодѣ Комиссіею по описанію Синодальнаго Архива по вопросу объ изданіи историческихъ сочиненій къ предстоящему 200-лѣтію Святѣйшаго Синода, Совѣщаніе поручило доктору церковной исторіи С. Г. Рункевичу представить, на основаніи высказанныхъ въ Совѣщаніи сужденій, къ засѣданію 22 марта, проектъ программы историческихъ юбилейныхъ изданій.

22-го марта, заслушавъ представленный С. Г. Рункевичемъ проектъ, Совѣщаніе остановило вниманіе на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Задачею юбилейныхъ изданій къ 200-лѣтію Святѣйшаго Синода должно быть изображеніе научно-вѣрной картины Русской церковной жизни во всѣхъ ея многостороннихъ проявленіяхъ за время, когда во главѣ управленія Русскою Церковію стоялъ Святѣйшій Синодъ.

I. Въ ряду изданій, посвященныхъ 200-лѣтію Святѣйшаго Синода, первое мѣсто принадлежитъ *исторіи Святѣйшаго Синода въ собственномъ смыслѣ, какъ установленія*. Въ ней должны найти научное освѣщеніе вопросы объ учрежденіи Святѣйшаго Синода, его устройствѣ и послѣдующихъ въ немъ измѣненіяхъ, о юридическомъ положеніи въ государствѣ и отношеніи къ другимъ государственнымъ установленіямъ, о внутренней организаціи и, наконецъ, бытовая сторона его жизни. При рѣчи объ учрежденіи Святѣйшаго Синода необходимо выяснитъ порядокъ учрежденія Святѣйшаго Синода и усвоенный Синоду объемъ церковной власти, принадлежащей

высшему органу церковнаго управления въ Россіи по каноническимъ и по историческимъ основаніямъ. При рѣши объ устройствѣ Святѣйшаго Синода необходимо прослѣдить исторію состава Святѣйшаго Синода, на протяженіи 200 лѣтъ испытаннаго рядъ крупныхъ измѣненій: первоначальное образованіе состава изъ 4-хъ группъ (президентъ, вице-президенты, собѣтники и ассесоры), замѣна его одною группою членовъ, усиленіе постоянного состава Святѣйшаго Синода вызовомъ присутствующихъ, участіе въ составѣ Святѣйшаго Синода архимандритовъ и бѣлаго духовенства, численность состава Святѣйшаго Синода въ разныя времена, обер-прокуратура. Въ отдѣлѣ объ юридическомъ положеніи Святѣйшаго Синода въ государствѣ, кромѣ вопроса объ отношеніи къ царской власти, — совершенно безспорнаго и нуждающагося только въ правильномъ историко-каноническомъ освѣщеніи, — необходимо остановиться на уясненіи и опредѣленіи Святѣйшимъ Синодомъ своего отношенія къ высшимъ государственнымъ установленіямъ, какъ въ первые, въ особенности, годы, такъ и въ послѣдующее время, при сохраненіи Святѣйшимъ Синодомъ своего status quo и при наличіи крупныхъ реформъ въ государственномъ устройствѣ. Внутренняя организація обниметъ слѣдующіе предметы: порядокъ обсужденія и рѣшенія дѣлъ и исполненія рѣшеній, опыты видѣленія нѣкоторыхъ родовъ дѣлъ въ специальное видѣніе отдѣльныхъ членовъ Святѣйшаго Синода, секретаріатъ, канцелярія, образованіе при Святѣйшемъ Синодѣ такъ называемыхъ центральныхъ учрежденій: Тунской Конторы и Духовнаго приказа — для рѣшенія синодальныхъ епархіальныхъ дѣлъ, Конторы школъ и типографій, Московскою, а потомъ и Грузинскою Синодальныхъ Конторъ, Конторы раскольническихъ дѣлъ, института инквизиторовъ, Конторы Изуграфствъ, Монастырскаго Приказа, Камеръ-Конторы синодальнаго вѣдомства, Коллегіи Экономин, Архива и др., въ

XIX вѣкѣ — Комиссіи духовныхъ училищъ, Духовно-Учебнаго Управленія, Учебнаго Комитета, Хозяйственнаго Управленія, Контроля, Училищнаго Совѣта, Предсоборнаго Совѣщанія, Миссіонерскаго и Издательскаго Совѣтовъ, образованіе Канцеляріи Обер-Прокурора. Отдѣлъ, посвященный бытовой сторонѣ жизни Святѣйшаго Синода, представитъ исторію синодальныхъ зданій и подворій, синодальнаго бюджета, памятныхъ посѣщеній и происшествій и т. п.

II. Исторія учрежденія и устройства Святѣйшаго Синода, конечно, не обнимаетъ собою всей исторіи Святѣйшаго Синода и является только необходимымъ введеніемъ въ исторію, которая, разумѣется, заключается главнымъ образомъ въ *дѣятельности* Святѣйшаго Синода. Въ дѣятельности же Святѣйшаго Синода на первомъ планѣ стоитъ *просвѣтительная дѣятельность*. Просвѣтительная дѣятельность Русской Церкви является важнѣйшею задачею церковной власти за 200 лѣтъ синодальнаго управленія и самую богатую страницей Русской церковной исторіи этого времени.

1. Духовный Регламентъ ставилъ для духовной власти двѣ основныхъ задачи: заведеніе при каждомъ архіерейскомъ домѣ духовной школы для священнослужителей и вѣроисповѣдное просвѣщеніе послѣдними народа путемъ катихизаціи. Появившіяся вслѣдствіе этого семинаріи и Александроневская школа, опираясь на старинные очаги Русскаго церковнаго просвѣщенія въ Кіевѣ, Москвѣ и Новгородѣ, разрослись въ богатую съѣ *духовно-учебныхъ заведеній*, возглавляемыхъ нынѣ 4-мя высшими святыщами духовной науки — академіями.

2. Наряду со школой, XVIII и XIX вѣка даютъ и другой широкій путь народнаго просвѣщенія — при посредствѣ печати. Значеніе этого пути оцѣнено было еще на зарѣ синодальнаго періода, и въ первые же годы Святѣйшаго Синода изъ Александроневской типографіи было выпущено много изданій толкованія блаженствъ евангельскихъ, особо и при букварѣ, — родъ бого-

словеской энциклопедіи для народа. Самъ Царь эту книгу «всю чель», нашель «зѣло изрядною» и рекомендовалъ, для лучшаго усвоенія ея, приложить къ ней конспектъ ея содержанія. Немало было усилій Святейшаго Синода въ теченіе XVIII вѣка организовать *просвѣдительно-издательское дѣло*. Такія усилія не прекращались и на протяженіи XIX вѣка, давъ въ этомъ вѣкѣ значительный результатъ въ изданіи перевода Священнаго Писанія на Русскій языкъ, и, наконецъ, мы дожили до времени, когда конецъ періода подаетъ руку его началу завершеиіемъ организаціи духовно-издательскаго дѣла въ учрежденіи Издательскаго Совѣта при Святейшемъ Синодѣ.

Рядомъ съ церковно-правительственной издательскою дѣятельностью зародилась и развилась духовно-издательская дѣятельность частная, заслуживающая самаго внимательнаго къ себѣ отношенія ради той пользы Церкви, которою она сопровождается.

Въ заботахъ о распространеніи просвѣщенія, со стороны высшей духовной власти шли заботы о томъ, чтобы подъ видомъ просвѣщенія не были распространяемы въ народѣ суевѣрія и заблужденія: образовалось учрежденіе духовной цензуры.

3. Исконный путь церковнаго просвѣщенія народа путемъ *церковной проповѣди* въ XVIII и XIX вѣкахъ можетъ быть названъ блестящимъ. Начало и конецъ XVIII и середина XIX вѣка дали рядъ просвѣдственныхъ церковныхъ проповѣдниковъ исключительной силы и цѣлую сокровищницу церковно-проповѣдническихъ твореній несравненной красоты и величайшей назидательности. Святая рѣчь святителей Димитрія и Тихона, уточненное витійство митрополита Стефана (Яворскаго), благородное краснорѣчіе преосвященнаго Ософана (Прокоповича), величавое архинастырское слово митрополита Московскаго Платона, выдающіяся по глубинѣ ума и блистающія всею радугю художественныхъ красокъ проповѣди митрополита Московскаго Филарета,

архіепископа Херсонскаго Иннокентія, двухъ Амвросіевъ (Протасова и Ключарева), преосвященнаго Никанора Одесскаго и многія другія,—все это цѣлыя богатія библиотеки богословскихъ знаній и церковно-художественныхъ образовъ. Исторія церковной проповѣди за два послѣднихъ вѣка, живо составленная, послужитъ съ несомнѣннымъ успѣхомъ на пользу Церкви. Ознакомленіе съ этими твореніями современныхъ поколѣній, засыпанныхъ печатною макулатурой, могло бы имѣть великое воспитывающее значеніе, такъ какъ сила и красота рѣчи выдающихся духовныхъ ораторовъ покоряетъ жаждущую церковнаго слова вѣрующую душу.

Рядомъ съ церковнымъ словомъ въ послѣдней четверти періода получила широкое развитіе виѣбогослужебная проповѣдь, имѣющая большое просвѣдительное значеніе.

4. И духовная школа, и церковная проповѣдь и просвѣдительно-издательская дѣятельность черпаютъ свое содержаніе изъ одного источника: *богословской науки*, которая въ то же время и въ школѣ, и въ проповѣди, и въ печати получаетъ средства своего существованія и развитія. Исторія богословской науки въ Россіи за послѣдніе два вѣка даетъ богатый и существенно-жизненный матеріалъ для историческаго изслѣдованія. Это изслѣдованіе, посвященное исторіи Русской богословской мысли за два послѣднихъ вѣка, обниметъ вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ вспомогательныя церковно-научныя учрежденія, какъ церковно-историческія и церковно-археологическія общества, музеи, архивы, въ ихъ числѣ и Синодальный Архивъ съ Высочайше учрежденною архивною Коммиссіей, столь дорогіе для Русской церковной науки.

Въ итогѣ сами собою намѣчаются отдѣльныя монографіи по исторіи просвѣдительной дѣятельности Церкви въ синодальный періодъ:

1. Духовно-учебныя заведенія.
2. Церковно-народная школа.
3. Церковно-издательская дѣятельность,

типографіи, духовная періодическая печать, изданія для народа.

4. Церковная и вѣбогослужебная проповѣдь.

5. Богословская наука и вспомогательныя церковно-научныя учрежденія.

6. Исторія духовной цензуры.

III. Первѣйшею стороною церковной жизни по самому существу ея является *богослуженіе*, какъ общеніе съ изначальнымъ и неизсякаемымъ источникомъ духовной жизни. Заботы о благолѣпнн богослуженія, введеніе новыхъ церковныхъ службъ, исправленіе текста и изданіе богослужебныхъ книгъ, построеніе и украшеніе храмовъ, заботы о церковномъ пѣннн, имѣющемъ столь важное религіозно-воспитательное значеніе, — даютъ достаточный матеріалъ для четырехъ особыхъ монографій: по *исторіи церковнаго богослуженія*, по *исторіи церковнаго зодчества*, по *исторіи церковной иконописи* и по *исторіи церковнаго тннн*.

IV. Заботы о *распространеніи вѣры* всегда были живы въ Русской Церкви. Сунодальному періоду Русской церковной исторіи принадлежитъ укрѣпленіе и развитіе православной миссіи въ Китаѣ, учрежденіе православной миссіи въ Японіи, Америкѣ, Урміи, Корей, Иерусалимѣ. Въ предѣлахъ отечества — настойчивое обращеніе на правый путь раскольниковъ - старообрядцевъ, завершившееся учрежденіемъ единовѣрія, широко поставленная миссія среди инородцевъ Сибири и въ Казанскихъ краяхъ, а также на Кавказѣ, миссія среди лицъ іудейскаго исповѣданія, миссія среди лютеранъ въ Прибалтійскомъ краѣ, защита православныхъ въ Западной Россіи, бывшихъ подъ польско-литовскимъ владычествомъ, и миссія среди латинянъ въ Западномъ краѣ, сопровождавшаяся тремя воссоединеніями униатовъ съ православною Церковію. Наконецъ, миссія противосектантская съ ея многочисленными развѣтвленіями и способами и средствами дѣятельности. Въ исторіи миссій найдутъ свою исторію и съ честью послужившія ей миссіонерскія

организаціи, какъ Православное Миссіонерское Общество, Братство святителя Гурія, Кавказскія и епархіальныя миссіонерскія организаціи, миссіонерскія собесѣдованія и съѣзды и, наконецъ, всѣхъ ихъ призванный объединять Миссіонерскій Совѣтъ. Исторія каждой миссіи могла бы дать матеріалъ для самостоятельнаго изслѣдованія, но и всѣ изслѣдованія по исторіи миссій могли бы быть объединены перомъ одного автора или редакторскимъ просмотромъ.

V. Особый отдѣлъ должна составить *исторія внутренней церковной жизни*, — тѣхъ религіозно-церковныхъ явленій Русской жизни, которыя зарождались въ самой средѣ православновѣрующаго народа, а со стороны церковной власти получали только признаніе, урегулированіе, или организацію. Эти религіозно-церковныя явленія, являясь выраженіемъ стремленій вѣрующей души, шли практически двумя путями: путемъ религіозно-общественнымъ и путемъ религіозно-индивидуальнымъ, аскетическимъ. Къ первому относятся церковныя братства и религіозно-просвѣтительныя, а также и церковно-благотворительныя общества, и выдающіяся своею святою дѣятельностью этого рода лица, ко второму — монашество.

Исторія церковныхъ религіозно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ организацій и дѣятелей этого рода дастъ для изслѣдователя-историка богатѣйшій и драгоценный матеріалъ, при наличи котораго иныя организаціи или лица сами по себѣ могли бы послужить безспорнымъ предметомъ отдѣльной монографіи.

Въ *исторіи монашества* первые годы и даже все первое столѣтіе были неблагоприятны, по крайней мѣрѣ въ количественномъ отношеніи. Запрещено было постриженіе новыхъ лицъ, а освобождающіяся вакансии предоставлены нуждающимся въ призрѣннн. Но это неблагоприятное, безъ сомнѣнія, въ общемъ, положеніе имѣло и нѣкоторую благоприятную сторону въ томъ, что освободило монастыри отъ случайнаго

и безопаснаго о душѣ люда. Во всякомъ случаѣ, оно не угасило столь свойственныхъ русской народной душѣ аскетическихъ стремленій, и они получили достойное выраженіе какъ въ лицѣ просіявшихъ святостью подвижниковъ-отшельниковъ, такъ и въ ихъ твореніяхъ, весьма популярныхъ въ вѣрующей средѣ и наглядно опровергающихъ нѣкоторыя сѣтованія, будто у насъ перестали читать богословскую литературу. Въ послѣднее же столѣтіе вернулись къ расцвѣту и монастыри, давъ новый видъ монашескихъ организацій въ видѣ общинъ.

По самому свойству своего содержанія, по самой природѣ предмета изслѣдованія, исторія монашества должна составить отдѣльную книгу.

VI. Отдѣльная монографія должна быть посвящена исторіи *епархіальной жизни* въ Русской Церкви за два послѣдніе вѣка. Увеличилось число епархій. Появились во множествѣ викаріатства. Несложная организація епархіальнаго управленія въ лицѣ архіерейскаго судіи разрослась въ цѣлую систему епархіальныхъ учреждений при епархіальномъ архіереѣ. Организовались епархіальные и окружные сѣзды духовенства. Организованъ благочинническій надзоръ. Сложился опредѣленный строй приходской жизни: церковь, священникъ и прихожане; положеніе приходскихъ священниковъ и пастырская дѣятельность; отношеніе между священникомъ и прихожанами; мѣстныя приходскія учрежденія. Сформировались отдѣльныя организаціи управленія войсковымъ и придворнымъ духовенствомъ, и особыя условія бытового уклада жизни этого духовенства, а также и заграничнаго духовенства.

VII. Многоцѣннымъ для науки было бы то изслѣдованіе, которое взяло бы на себя подведеніе итоговъ *научно-практическаго значенія* издаваемого архивной Коммиссіей Полнаго Собранія *постановленій и распоряженій* по вѣдомству Православнаго Исповѣданія Россійской Имперіи. Полное Собраніе постановленій и распоряженій дасть

драгоценнѣйшій матеріалъ по усвоенію, толкованію и примѣненію въ Русской церковной жизни каноническихъ понятій и требованій. Подведеніе итоговъ этому матеріалу дасть поучительнѣйшіе выводы, которые могутъ имѣть для церковной практики величайшее значеніе.

VIII. Наконецъ, православная Россійская Церковь въ два синодальныхъ вѣка не стояла одиноко и была въ постоянномъ *взаимообщеніи со всеми другими православными Церквами*. Волею Провидѣнія она была поставлена въ эти вѣка въ такое положеніе, что являлась предметомъ упованій и источникомъ правительственной и матеріальной поддержки для Церквей Греческаго Востока и Южнаго Славянства. Исторія отношеній Русской Церкви къ православнымъ Восточнымъ и южно-Славянскимъ Церквамъ должна составить поучительную и служащую къ достоинству Русской Церкви монографію.

IX. Особая монографія должна быть посвящена исторіи *оберъ-прокуроровъ*, представляющей собою, вѣдъ касательства къ спорному вопросу о вліяніи и власти оберъ-прокуроровъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, богатую лѣтопись положительныхъ заслугъ на пользу Церкви представительства Царской власти въ высшемъ церковномъ управленіи. Въ этой монографіи могутъ найти свою исторію Канцелярія Оберъ-Прокурора и Юрисконсультская часть.

X. Особая монографія могла бы быть посвящена исторіи существующихъ при Святѣйшемъ Синодѣ центральныхъ учреждений: Учебнаго Кимитета, Училищнаго Совѣта, Хозяйственнаго Управленія, Контроля и Архива.

XI. Наконецъ серію историческихъ юбилейныхъ изданій долженъ завершить биографическій словарь архіереевъ и высшихъ чиновъ духовнаго вѣдомства съ оберъ-прокурорами, проходившихъ свое служеніе за время Святѣйшаго Синода. Въ этомъ словарѣ могло бы найти себѣ мѣсто драгоценное собраніе портретовъ всѣхъ архіереевъ

синадального періода высокопреосвященнаго митрополита Флавіана.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, Совѣщаніе признало желательнымъ:

Издать къ 200-лѣтію Святѣйшаго Синода слѣдующія монографіи, посвященныя періоду дѣятельности Святѣйшаго Синода:

1. Исторія учрежденія и устройства Святѣйшаго Синода.

2. Пять монографій, посвященныхъ просвѣтительной дѣятельности Церкви:

а) Духовно-учебныя заведенія и ихъ управленіе.

б) Церковно-народная школа и ея управленіе.

в) Церковно-издательская дѣятельность Святѣйшаго Синода и другихъ органовъ духовной власти, частная духовно-издательская дѣятельность, духовная цензура.

г) Церковная и вѣвбогослужебная проповѣдь.

д) Богословская наука и вспомогательныя церковно-научныя учрежденія.

3. Четыре монографіи, посвященныя богослуженію:

а) Исторія церковнаго богослуженія.

б) Исторія церковнаго зодчества.

в) Исторія церковной иконописи.

г) Исторія церковнаго пѣнія.

4. Пять монографій, посвященныхъ распространенію вѣры:

а) Исторія миссіи въ Россіи.

б) Исторія противораскольнической миссіи и единовѣріе.

в) Исторія противосектантской миссіи.

г) Исторія миссіи въ Сибири, Камско-Волжскомъ краѣ и на Кавказѣ.

д) Исторія миссіи среди лютеранъ и среди латинянъ, съ воссоединеніемъ униатовъ.

5. Три монографіи, посвященныя исторіи внутренней жизни церкви:

а) Исторія религіозно-просвѣтительныхъ и церковно-благотворительныхъ братствъ и обществъ и лицъ, выдававшихся дѣятельностью этого рода.

б) Исторія монашества.

в) Исторія епархіальной церковной жиз-

ни, прихода, войскового, придворнаго и заграничнаго духовенства.

Наконецъ, отдѣльныя монографіи:

6. Научное обозрѣніе постановленій и распоряженій Святѣйшаго Синода за 200 лѣтъ.

7. Исторія отношеній Русской Церкви къ православнымъ Церквамъ Восточнымъ и Славянскимъ.

8. Исторія оберъ-прокуратуры съ историческимъ очеркомъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора и Юрисконсультской части.

9. Историческіе очерки Хозяйственнаго Управленія, Контроля и Архива.

10. Биографическій словарь архіереевъ, съ портретами.

Авторскій гонораръ предположенъ въ размѣрѣ до 75 руб.

Эти предположенія Совѣщанія о программѣ изданія историческихъ монографій къ 200-лѣтію Святѣйшаго Синода предстартели были высокопреосвященнымъ митрополитомъ Флавіаномъ на благоумотрѣніе Святѣйшаго Синода. Святѣйшій Синодъ, одобривъ эту программу, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду необходимости значительныхъ средствъ на осуществленіе означенныхъ предположеній Совѣщанія, предоставилъ Синадальному Оберъ-Прокурору войти, въ установленномъ порядкѣ, съ ходатайствомъ объ отпускѣ изъ казны средствъ, необходимыхъ на изданіе указанныхъ монографій, а предсѣдателю Совѣщанія—поручилъ войти въ сношеніе съ преосвященными ректорами духовныхъ академій, начальствами другихъ ученыхъ учреждений и лицами, извѣстными своими историческими трудами, относительно участія въ составленіи помянутыхъ монографій, лицъ профессорскаго состава академій и другихъ ученыхъ.

На время отъѣзда изъ С.-Петербурга высокопреосвященнаго митрополита Флавіана, предсѣдательствованіе въ Особомъ Совѣщаніи по ознаменованію 200-лѣтія Святѣйшаго Синода возложено на высокопреосвященнаго архіепископа Финляндскаго Сергія.

ХРОНИКА.

Законопроектъ о назначеніи субсидіи Обществу для распространенія Св. Писанія въ Россіи.—Распоряженіе Св. Синода о воспрещеніи настоятельницамъ монастырей отпускать монашествующихъ въ другія епархіи.—Разрѣшеніе пріема въ епархіальное женское училище раскольницы - старообрядки.—Разъясненіе по вопросу о возмѣщеніи расходовъ лицамъ, производившимъ дознаніе.—Объ увольненіи епархіальнымъ начальствомъ отъ должности псаломщика.—Грандіозный вѣстный ходъ.

Святѣйшимъ Синодомъ предоставлено Синодальному Оберъ-Прокурору войти, въ установленномъ законодательномъ порядкѣ, съ ходатайствомъ о продленіи, съ будущаго 1914 года, отпуска изъ казны дополнительнаго пособия Обществу для распространенія Священнаго Писанія въ Россіи, по 1.800 руб. въ годъ, съ внесеніемъ этого кредита, какъ дѣлающагося, въ проектъ финансовой смѣты Святѣйшаго Синода на 1914 годъ.

Общество для распространенія Священнаго Писанія въ Россіи Высочайше учреждено 2 мая 1869 г. Оно ставитъ своею цѣлью содѣйствіе распространенію въ Россіи книгъ Ветхаго и Новаго Завета, преимущественно же Евангелій и апостольскихъ посланій въ русскомъ переводѣ. Въ составѣ его въ настоящее время числится 606 членовъ, въ томъ числѣ 12 архіереевъ и 112 прочихъ духовныхъ лицъ. За 43-лѣтній періодъ своего существованія Общество распространило почти 3.000.000 экземпляровъ Священнаго Писанія по обширному пространству Имперіи, не исключая и отдаленнѣйшихъ ея окраинъ. Главными распространителями означенныхъ книгъ являются члены и корреспонденты Общества, выполняющіе этотъ трудъ бесплатно; кромѣ того, при Обществѣ состоятъ нѣсколько книгоношъ. Общество принимаетъ на себя учрежденіе, съ разрѣшенія духовнаго вѣдомства, небольшихъ книжныхъ складовъ при церквахъ, для распространенія Священнаго Писанія въ народѣ чрезъ церковныхъ старостъ и другихъ довѣренныхъ лицъ. Продажа книгъ производится по возможно де-

шевымъ цѣнамъ, людямъ же бѣднымъ, равно какъ и въ больницы, богадѣльни, тюрьмы и проч., онѣ доставляются по уменьшенной цѣнѣ или даже бесплатно. По вѣсьмъ линіямъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, по многимъ линіямъ частныхъ дорогъ, а также по рейсамъ многихъ пароходствъ Общество пользуется правомъ бесплатнаго проѣзда книгоношъ и провоза книгъ Священнаго Писанія. Дѣятельность общества годъ отъ году расширяется. Въ 1908 г. было распространено 40.488 книгъ, въ 1909 г.—46.245, а въ 1912 г.—уже 52.709. Общество въ своихъ финансовыхъ дѣлахъ до сихъ поръ получало возможность сводить концы съ концами благодаря субсидіи изъ казны, въ размѣрѣ 3.000 руб. въ годъ. Изъ этихъ 3.000 руб.—1.200 руб. являются постояннымъ пособиемъ, а 1.800 руб. назначены были въ 1911 г. только на 3 года, такъ что въ настоящемъ году срокъ отпуска этого пособия долженъ окончиться. Вносимый въ законодательныя учрежденія новый законопроектъ и ставитъ своею цѣлью закрѣпленіе за Обществомъ распространенія Священнаго Писанія въ Россіи означеннаго пособия изъ казны и на послѣдующее время.

* *

Изъ производившихся въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣлъ обнаружилось, что въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ проживаютъ, въ принадлежащихъ иноепархіальнымъ монастырямъ или даже и частнымъ лицамъ домахъ, командированныя настоятельницами, для изысканія средствъ, монахини и послушницы нѣкоторыхъ монастырей, находясь, во время отсутствія изъ своихъ монастырей, внѣ всякаго надзора какъ со стороны мѣстнаго, такъ и С.-Петербургскаго епархіальныхъ начальствъ, безъ вѣдома и разрѣшенія которыхъ онѣ прибыли въ предѣлы С.-Петербургской епархіи. Такъ какъ командированіе настоятельницами монастырей, безъ разрѣшенія своего епархіальнаго начальства, монахинь и послушницъ въ предѣлы другихъ епархій для изысканія

средствъ и выдача имъ для этого соответствующихъ удостовѣреній воспрещены существующими распоряженіями, Святейшій Синодъ, въ предупрежденіе впредь подобныхъ незаконныхъ дѣйствій, поручилъ епархіальнымъ преосвященнымъ принять мѣры къ воспрещенію настоятельницамъ подвѣдомыхъ имъ монастырей отпускать самовольно, безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, монашествующихъ въ другія епархіи.

* *

Святейшимъ Синодомъ разрѣшено Совѣту одного изъ епархіальныхъ женскихъ училищъ допустить дочь вдовы, принадлежащую къ числу старообрядцевъ, приѣмлющихъ австрійское священство, къ приѣмнымъ испытаніямъ въ епархіальное женское училище, въ видѣ опыта, съ обязательствомъ, въ случаѣ поступленія ея въ училище, изучать Законъ Божій и не уклоняться отъ посѣщенія богослуженія въ училищномъ храмѣ.

* *

Въ виду возбужденнаго одною духовною консисторіею вопроса о томъ, изъ какого источника должны быть производимы выдачи прогонныхъ и суточныхъ денегъ лицамъ, производившимъ, по порученію епархіальнаго начальства, дознанія, Святейшимъ Синодомъ разъяснено, что удовлетвореніе прогонными деньгами духовныхъ лицъ, командруемыхъ епархіальными начальствами для производства дознаній по дѣламъ духовнаго вѣдомства, закономъ не предусмотрено, въ виду чего для оплаты понесенныхъ духовными лицами при производствѣ таковыхъ дознаній путевыхъ расходовъ должны быть изыскиваемы какія-либо мѣстныя средства или же производство этихъ дознаній надлежитъ поручать лицамъ, для которыхъ прибытіе на мѣсто дознанія, безъ изпрошенія особыхъ прогонныхъ, не будетъ представлять затрудненій.

* *

По дѣйствующимъ узаконеніямъ, содержащимся въ уставѣ духовныхъ конвисторій

и законахъ о состояніяхъ, власти епархіальныхъ начальствъ предоставлено право замѣщать вакансіи псаломщиковъ лицами, обладающими надлежащими качествами къ исправному отправленію церковнослужительскихъ обязанностей, а также увольнять въ административномъ порядкѣ псаломщиковъ отъ должностей за излишествомъ ихъ, неспособности къ прохожденію псаломщической службы или въ виду содѣянныхъ ими проступковъ, обслѣдованіе которыхъ путемъ назначенія въ епархіальномъ управленіи формальнаго слѣдствія не вызывается законною необходимостью. Всѣ подобнаго рода распоряженія епархіальнаго начальства являются окончательными и обжалованью не подлежатъ.

Нѣсколько времени тому назадъ крестьянинъ К. былъ допущенъ епархіальнымъ начальствомъ къ исправленію псаломщическихъ обязанностей при одной изъ сельскихъ церквей епархіи. Вскорѣ оказалось, что К. ведетъ себя крайне непристойно и, кромѣ того, не обладаетъ качествами хорошаго пѣвца и чтеца. Эти обстоятельства, а также то соображеніе, что К., какъ крестьянинъ, владѣетъ порядочнымъ земельнымъ надѣломъ и, слѣдовательно, имѣетъ возможность обработкой земли поддерживать свою семью, побудило епархіальное начальство уволить его отъ исполненія псаломщическихъ обязанностей. Такимъ распоряженіемъ епархіальнаго начальства К. остался недоволенъ. Съ ходатайствомъ о предписаніи пересмотрѣть дѣло о немъ въ епархіальномъ управленіи и о назначеніи формальнаго слѣдствія онъ подалъ два прошенія на Августѣйшее Имя Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны. Оба эти прошенія, а также приложенное къ одному изъ нихъ прошеніе на имя Св. Синода, были переданы, по повелѣнію Ея Величества, на усмотрѣніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора. Кромѣ того, К. обратился съ всеподданнѣйшимъ прошеніемъ въ Канцелярію Его Императорскаго Величества по принятію прошеній о возстановленіи его въ

утраченной должности псаломщика. И это послѣднее прошеніе, на основаніи ст. 24 Учрежденія названной Канцеляріи, какъ заключающее въ себѣ жалобу по духовному вѣдомству, относящуюся до духовныхъ дѣлъ и управленія Православной Церкви, было препровождено Главноуправляющимъ Канцеляріею къ Г. Оберъ-Прокурору Св. Синода, по принадлежности. Разсмотрѣвъ всѣ эти прошенія и принявъ во вниманіе, что епархіальное начальство въ дѣлѣ объ увольненіи К. отъ должности псаломщика не превысило своей компетенціи и что К. въ служебномъ и нравственномъ отношеніяхъ дѣйствительно не обладаетъ надлежащими качествами, Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода не усмотрѣлъ законныхъ основаній удовлетворить изложенныя ходатайства его и, потому, оставилъ всѣ перечисленныя прошенія безъ послѣдствій.

Послѣ этого К. обратился съ жалобой на увольненіе его отъ должности псаломщика въ Пр. Сенатъ, который, предварительно разсмотрѣнія прошенія К., призналъ необходимымъ имѣть отъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода надлежащія свѣдѣнія и объясненія по содержанію этого прошенія. Въ рапортѣ Пр. Сенату Г. Оберъ-Прокуроръ объяснилъ, что, по правиламъ, содержащимся въ уставѣ духовныхъ консисторій (ст. ст. 70, 74, 75 и 76), дѣла объ опредѣленіи на причетническія мѣста отнесены къ компетенціи мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ и вѣдѣнію Святѣйшаго Синода и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода не подлежатъ; что увольненіе причетниковъ изъ духовнаго званія, согласно ст. 86-й того же устава, разрѣшается опредѣленіями Консисторіи съ утвержденія Епархіальнаго Архіерея, и, наконецъ, что изъ ст. 429-й зак. о сост. св. зак. т. IX изд. 1899 г., опредѣляющей, что церковные причетники (дьячки, пономари и псаломщики), по увольненіи ихъ изъ духовнаго званія, возвращаются въ то состояніе, къ которому они принадлежатъ по

рожденію, или права котораго они приобрѣли по образованію,—усматривается, что поводомъ къ увольненію церковныхъ причетниковъ изъ духовнаго званія въ административномъ порядкѣ можетъ служить для епархіальнаго начальства или излишество ихъ, или неспособность, или подозрѣніе въ преступленіи или проступкѣ. На основаніи этихъ соображеній и принявъ во вниманіе, что, согласно объясненію епархіальнаго пресвященнаго, увольненіе К. отъ исполненія обязанностей псаломщика послѣдовало въ порядкѣ ст. 86-й уст. дух. конс., въ виду обнаруженной неспособности К. къ дальнѣйшему отправленію этихъ обязанностей, т. е. по одной изъ причинъ, предусмотрѣнныхъ ст. 429 зак. о сост.,—Г. Оберъ-Прокуроръ представилъ Пр. Сенату мнѣніе, что жалоба К. не можетъ заслуживать уваженія.

Пр. Сенатъ, разсмотрѣвъ прошеніе К. и рапортъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, нашель, что увольненіе просителя отъ исполненія обязанностей псаломщика послѣдовало по опредѣленію епархіальнаго начальства, которое дѣйствовало при семъ въ предѣлахъ представленныхъ ему закономъ полномочій. Поэтому Пр. Сенатъ, не усмотрѣвъ необходимости входить въ обсужденіе по существу прошенія К., опредѣлилъ оставить это прошеніе безъ разсмотрѣнія. (Указъ 1-го Деп. Пр. Сен. за № 4307).

* * *

Съ 3 по 14 іюня въ предѣлахъ Харьковской и Курской губ. совершалось великое торжество православія, душою котораго явился извѣстный сѣверо-американскій миссіонерскій дѣятель, теперешній Харьковскій епархіальный миссіонеръ, архимандритъ Арсеній. Торжество это открылось грандіознѣйшимъ крестнымъ ходомъ изъ с. Песокъ съ чудотворнымъ образомъ Песчанскія Божіей Матери, открытымъ въ 1754 г. Бѣлоградскимъ святителемъ Іоасафомъ. Въ Харьковѣ крестный ходъ былъ встрѣченъ епископомъ Θεодоромъ, властями, учащимися,

войсками, оркестромъ музыки и десятками тысячъ народа. Изъ Харькова крестный ходъ подъ проливнымъ дождемъ и въ сильную грязь вышелъ въ Бѣлгородъ (свыше 100 в). Во главѣ процессіи шель архимандритъ Арсеній съ 30 руководителями-священниками. На всемъ пути лиль сильнѣйшій дождь, но 15.000 богомольцевъ, движимые религиознымъ воодушевленіемъ, двигались въ путь, исполняя непрерывно пѣснопѣнія. Въ Бѣлгородѣ была устроена торжественная встрѣча, въ которой приняли участіе духовенство во главѣ съ архіепископомъ Стефаномъ и епископомъ Никодимомъ, власти, войска и Бѣлгородское населеніе. Затѣмъ состоялись торжественныя богослуженія. Произошло пять чудесныхъ исцѣленій, запротоколированныхъ. Изъ Бѣлгорода провожали до 100 тысячъ народа. Проводы и приемъ—самые радужные—по пути дорогу устилали матеріей, полотнами, цвѣтами и зеленью. Въ Харьковѣ снова торжественная встрѣча и проводы. Архіепископъ Харьковскій Арсеній всѣмъ пастырямъ, участвовавшимъ въ крестномъ ходу и особенно его организатору, архимандриту Арсенію и руководителю санитарнаго отряда д-ру И. Н. Дракину выразилъ душевную благодарность.

Избраніе и перемѣщеніе митрополитовъ и епископовъ въ правѣ и практикѣ Константинопольской Церкви на стоящаго времени ¹⁾.

Въ 1912 году совершены были слѣдующіе акты избранія и перемѣщенія митрополитовъ и епископовъ Константинопольской Церкви.

10 января была замѣщена *Меленисская* митрополичья каедрa, ставшая вакантною послѣ перемѣщенія киръ Емилиана на Гревенскую каедрu. Кандидатами были предложены—епископы Константинъ Харіопольскій и Поликарпъ Петр-

скій и архимандритъ Іоаннъ Андреади. Священный синодъ избралъ киръ Константина, окончившаго курсъ въ Халкинской богословской школѣ и 8 лѣтъ служившаго при Никомидійской митрополіи. Новый митрополитъ Меленика 12 января, выразивъ синоду благодарность, совершилъ въ патриаршемъ храмѣ установленное благодареніе по чину великаго нареченія (εὐχαριστίας ἐπὶ Συνοδοῦ ἐποιήσατο καὶ ἐν τῇ πατριαρχικῇ, κατὰ τὴν νεομοιμένην εὐχαριστίαν κατὰ τὸ μέγα μῆνυμα ¹⁾).

26 января священный синодъ, приступивъ къ замѣщенію вакантной каедры священной митрополіи *Писидіи*, опять возвелъ (ἐπανήγαγεν) на эту митрополію, согласно существующимъ обычаямъ (κατὰ τὰ νεομοιμένα), и раньше, въ 1893—1906 годахъ, управлявшаго православною паствою этой епархіи Родосскаго митрополита Герасима Танталиди. О другихъ же кандидатахъ на Писидійскую каедрu журналъ «Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια» не упоминаетъ, да ихъ и не было,—согласно установившемуся въ такихъ случаяхъ обычаю ²⁾. Митрополиту Герасиму священный синодъ разрѣшилъ прямо отправиться съ острова Родоса въ свою новую епархію,—вопреки требованію для всѣхъ перемѣщаемыхъ іерарховъ предварительно пріѣзжать въ Константинополь. Повидимому, перемѣщеніе Писидійскаго митрополита состоялось и безъ обычныхъ актовъ малаго и великаго нареченія ³⁾.

Потомъ въ честномъ патриаршемъ храмѣ, посредствомъ каноническаго голосованія, священный синодъ объявилъ (ἀνέδειξε) новаго митрополита *Родосскаго*—въ лицѣ великаго протосинкелла патриархіи Веніамина, родомъ изъ Адримиттія Ефесской епархіи, учившагося въ Халкинской богословской школѣ, состоявшаго учителемъ въ Магнисіи, третьимъ и вторымъ діакономъ въ патриархіи, великимъ архидіакономъ и (съ

¹⁾ Ἐκκλ. Ἀλ. 1912, № 3, σ. 21.

²⁾ Ἐκκλ. Ἀλ. 1912, № 5, σ. 35—36.

³⁾ Ἐκκλ. Ἀλ. 1912, № 9, σ. 70.

¹⁾ Окончаніе. См. № 24 «Церк. Вѣд.».

1908 г.) великимъ протосинкелломъ. Другими кандидатами на Родосскую кафедру были митрополиты Константинъ бывшій Хіосскій и Хрисостомъ Имврскій.

Въ тотъ же день былъ избранъ и новый *Мосхонисійскій* епископъ—въ лицѣ архидіакона Смирнской митрополии Діодора, сокаandidатами котораго были епископъ Траллеонъ Хрисостомъ и архимандритъ Мелетій ¹⁾.

23 февраля, въ виду просьбы *Янинскаго* митрополита Гervasія о хиротоніи для него епископа-помощника, въ патриаршемъ храмѣ состоялось каноническое синодальное голосованіе. Изъ представленныхъ кандидатовъ архимандритовъ Панарета, протосинкелла священной Янинской митрополии, и Паисія Папапаисіу и архидіакона Халдійской митрополии Гervasія Сумелиди, священнымъ синодомъ былъ предпочтенъ первый, съ титуломъ епископа *Додоны*. Новый епископъ окончилъ курсъ на богословскомъ факультетѣ Аѳинскаго университета и, кромѣ того, согласно Общимъ канонисмамъ, сдалъ экзаменъ предъ корпораціей профессоровъ Халкинской богословской школы ²⁾.

1 марта въ патриаршемъ храмѣ состоялось каноническое голосованіе для избранія епископа-помощника священной митрополии *Дерконской*, подъ именемъ *Троадскаго*. Изъ предложенныхъ кандидатовъ—архимандритовъ Паисія Папапаисіу, Іоанна Андреади и Неофита Лампадарія священнымъ синодомъ былъ предпочтенъ послѣдній, окончившій курсъ въ Великой народной школѣ въ Константинополѣ и на богословскомъ факультетѣ Аѳинскаго университета и сдавшій дополнительный экзаменъ предъ коллегіей профессоровъ Халкинской богословской школы ³⁾.

29 февраля послѣ краткой болѣзни скончался митрополитъ *Каллионопольскій* Каллиникъ, а 8 марта священнымъ синодомъ из-

бралъ новаго митрополита Каллиополя и Мадита—въ лицѣ Дафнусійскаго епископа Константина, который былъ предпочтенъ другимъ кандидатамъ епископамъ—Политарпу Петрскому и Аванасію Мвррейскому. Новоизбранный митрополитъ учился въ богословской школѣ на о. Халки и девять лѣтъ несъ служеніе въ священной митрополии Халкидонской ¹⁾.

1 мая былъ избранъ *Олимпскій* епископъ Апостоль (Кавакопулъ), помощникъ священной митрополии *Халкидонской*, окончившій курсъ 13 лѣтъ тому назадъ въ богословской школѣ на Халки и состоявшій архидіакономъ этой же митрополии. Два другіе кандидата при настоящемъ избраніи въ патриаршемъ журналѣ не поименованы ²⁾.

11 мая внезапно скончался *Фессалоникскій* митрополитъ Іоакимъ Сгурость, а 22 мая состоялось каноническое избраніе его преемника. На Фессалоникскую кафедру былъ избранъ синодальный членъ, митрополитъ Лимноса киръ Геннадій, предпочтенный другимъ кандидатамъ—митрополитамъ Гervasію Анкирскому и Іакову Диррахійскому. Онъ въ теченіе 6½ лѣтъ управлялъ прежнеею своею епархіей. Въ виду возведенія (*προβιβαστός*) киръ Геннадія на Фессалоникскую митрополию, онъ вышелъ изъ состава священнаго синода, и вмѣсто него въ священный синодъ былъ вызванъ, согласно Канонисмамъ, митрополитъ Гана и Хоры киръ Серафимъ Ссарули ³⁾.

31 мая былъ избранъ новый митрополитъ *Лимноса* и *Святаго Евстратія*—въ лицѣ Пелагонійскаго митрополита Стефана, родомъ съ Лимноса. Другими кандидатами на ту же кафедру были митрополиты—Хрисостомъ Имврскій и Неофитъ Елассонскій ⁴⁾,

5 іюня на *Пелагонійскую* митрополию кафедру былъ избранъ митрополитъ Корицы и Преметы киръ Германъ, имѣвшій сокаandidатами на кафедру митрополитовъ

¹⁾ 'Еккл. 'Ал. 1912, № 5, с. 36.

²⁾ 'Еккл. 'Ал. 1912, № 9, с. 70.

³⁾ 'Еккл. 'Ал. 1912, № 10, с. 78.

¹⁾ 'Еккл. 'Ал. 1912, № 11, с. 83—84.

²⁾ 'Еккл. 'Ал. 1912, № 19, с. 164.

³⁾ 'Еккл. 'Ал. 1912, № 22, с. 187—188.

⁴⁾ 'Еккл. 'Ал. 1912, № 23, с. 197.

Имвроса Хрисостома и Стромницы Арсе-
нія ¹⁾). Но митрополитъ Германъ *не при-
нялъ* избранія Церкви (*μη ἀποδεχόμενος τὴν
τῆς Ἐκκλησίας ψήφον*). Поэтому 9 іюня со-
стоялось *новое избраніе* іерарха на *Пела-
гонійскую* каедру. Кандидатами были пред-
ложены: митрополитъ Имврскій Хрисостомъ,
епископы Китрскій Парсеій и Хриstopоль-
скій Амвросій. Священный синодъ избралъ
митрополита Хрисостома, который четыре
года съ успѣхомъ управлялъ прежнею своей
епархіей ²⁾).

28 мая скончался митрополитъ *Карнава*
и *Касса* Евгеній Мастораки. 9 іюня свя-
щенный синодъ избралъ его преемника—
въ лицѣ Милитопольскаго епископа Германа,
предпочтеннаго другимъ кандидатамъ епи-
скопамъ Іоанну Назіанзскому и Александру
Мвррейскому ³⁾).

11 іюня на митрополичью каедру *Имер-
скую* былъ избранъ митрополитъ Іліополя
и Фіатиръ киръ Павареть, имѣвшій сока-
ндатами на каедру митрополитовъ Во-
денскаго и Миріофитскаго.

На вакантную митрополию *Іліополя* и
Фіатиръ въ тотъ же день былъ перемѣ-
щенъ Филипопольскій митрополитъ Смарагдъ,
предпочтенный другимъ кандидатамъ—ми-
трополиту Параміоіекому и епископу На-
зіанзскому.

Митрополитомъ же *Филипополя* священ-
ный синодъ избралъ Воденскаго митропо-
лита Тимофея, сокандидатами котораго были
епископы Аргирополя и Амфиополя ⁴⁾).

26 іюня *Воденскимъ* митрополитомъ былъ
избранъ Могленскій митрополитъ Констан-
тинъ, два года управлявшій прежнею своей
епархіей.

Митрополитомъ *Могленскимъ* 28 іюня
священный синодъ избралъ Петрскаго епи-
скопа Поликарпа, послѣ каноническаго го-
лосованія въ храмѣ Св. Троицы при бого-
словской школѣ на Халки, гдѣ въ данное

время находились патріархъ Іоакимъ и члены
свящ. синода—для присутствованія на эк-
заменахъ школы. Другими кандидатами бы-
ли епископы Аванасій Мирейскій и Евгеній
Амфипольскій. Киръ Поликарпъ окончилъ
курсъ въ Халкинской богословской школѣ
и долго служилъ въ митрополіяхъ Елассон-
ской и Адрианопольской.

Въ виду ходатайства ефоріи богословской
школы на Халки о томъ, чтобы былъ воз-
веденъ въ епископское достоинство схолярхъ
этой школы архимандритъ Германъ Стри-
популъ, шесть лѣтъ съ успѣхомъ прохо-
дившій свое служеніе, священный синодъ
рѣшилъ произвести каноническое избраніе.
Послѣ голосованія въ храмѣ школы, состо-
явшагося 28 іюня, архимандритъ Германъ
былъ избранъ титулярнымъ митрополитомъ
Селевкійскимъ. Сокандидатами его были
архимандриты Паисій Панапансіу и Меле-
тій. Новоизбранный митрополитъ въ тотъ
же день совершилъ благодареніе предъ
священнымъ синодомъ, а затѣмъ въ хра-
мѣ состоялся чинъ великаго нареченія ¹⁾).

1 іюля въ храмѣ богословской школы состоя-
лась хиротонія митрополита Селевкійскаго,
при участіи святѣйшаго Іоакима III и си-
нодаловъ-митрополитовъ Визійскаго, Маро-
нійскаго, Сисанійскаго, Диврскаго и Кри-
скаго ²⁾).

Наконецъ, въ виду просьбы *Амасійскаго*
митрополита Германа о хиротоніи епископа,
помощника этой священной митрополи, съ
титуломъ *Зилонъ*, священный синодъ въ
засѣданіи 12 іюля избралъ епископомъ-по-
мощникомъ архимандрита Евеміа Агри-
тели, питомца богословской школы на Хал-
ки, состоявшаго протосинкелломъ священ-
ной митрополи Меѳимнскоіи. Его соканди-
датами были—архимандритъ Паисій Пана-
пансіу и архидіаконъ Халдійской митропо-
ліи Гервасій ³⁾). Его хиротонія была совер-

¹⁾ 'Еккл. 'Ал. 1912, № 27—28, с. 227: «Ὁ θεο-
πρόστατος ἐψηφισμένος Σελευκίας, εὐχαριστίας εἰπὶ
Συνόδου, ἐποίησεναι καὶ τὴν νεομεταβλητὴν εὐχαριστίαν
κατὰ τὸ μέγα μνημεῖον ἐν τῷ ναῷ τῆς σχολῆς».

²⁾ 'Еккл. 'Ал. 1912, № 29, с. 246.

³⁾ 'Еккл. 'Ал. 1912, № 30, с. 251.

¹⁾ 'Еккл. 'Ал. 1912, № 24, с. 204.

²⁾ 'Еккл. 'Ал. 1912, № 25, с. 214.

³⁾ 'Еккл. 'Ал. 1912, № 25, с. 214.

⁴⁾ 'Еккл. 'Ал. 1912, № 26, с. 221.

шена 29 іюля въ храмѣ Халкинской богословской школы митрополитами Амасійскимъ, Маронійскимъ и Халдійскимъ ¹⁾).

13. Избраніе и перемѣщеніе митрополитовъ и епископовъ Константинопольской Церкви при свѣтѣ фактическихъ данныхъ: общіе выводы.

Представленные факты даютъ возможность сдѣлать нѣсколько выводовъ общаго характера, дополняющихъ и разъясняющихъ раньше изложенное описаніе сложнаго процесса избранія и перемѣщенія архіереевъ въ Константинопольскомъ патріархатѣ.

Кандидаты архіерейства подлежатъ предварительной записи въ официальномъ патріаршемъ кодексѣ, на основаніи синодальнаго обсужденія ихъ достоинствъ. Святѣйшій Іоакимъ III, патріархъ вселенскій, принялъ мѣры къ тому, чтобы такая запись производилась въ согласіи съ требованіями Общихъ канонисмовъ. Кандидаты архіерейства не только должны быть засвидѣствованы въ своей нравственно-безукоризненной жизни и имѣть достаточный церковно-административный опытъ, но и владѣть хорошимъ богословскимъ образованіемъ. Критеріемъ послѣдняго служить добрая аттестація профессоровъ Халкинской богословской школы, экземуу которыхъ должны подвергаться даже кандидаты богословскаго факультета Аѳинскаго университета. Обеспечивая достаточныя познанія въ православномъ богословіи посредствомъ дипломовъ Халкинской школы, патріаршее и синодальное опредѣленіе 1902 года усиливало и значеніе для кандидатовъ архіерейства тѣхъ свидѣтельствъ о прежней ихъ службѣ, на основаніи которыхъ производилась формальная ихъ запись въ кодексѣ. Требовалось, чтобы такія свидѣтельства представлялись письменно, и кромѣ того, они могли поступать въ синодъ не только отъ архіереевъ, но и отъ епархіальныхъ учреждений, каковы—димогеронтія, ефорія, епитропіи. Опредѣленіе 1902 году устанавливало и

болѣе правильную равномерность въ записи кандидатовъ архіерейства, обращая вниманіе и на тѣхъ изъ нихъ, которые служили вдали отъ Константинополя и не имѣли въ столицѣ покровителей и защитниковъ: опредѣленіе требовало, чтобы провинціальнымъ кандидатамъ архіерейства не наносился незаслуженный ущербъ посредствомъ систематическаго предпочтенія тѣхъ, иногда, быть можетъ, менѣе достойныхъ кандидатовъ, которые жили въ столицѣ или близъ нея и имѣли своихъ «ефоровъ» и «геронтовъ» въ составѣ членовъ сгященнаго синода. Вообще, кандидаты архіерейства должны указываться въ средѣ духовныхъ лицъ, служащихъ по *всему* Вселенскому патріархату, и въ достаточномъ по количеству составѣ въ каждый данный моментъ, дабы Церковь, когда возникалъ вопросъ объ избраніи новаго архіерея, не встрѣчала затрудненія въ рекомендаціи и избраніи достойныхъ лицъ. Такъ, дѣйствительно, и было въ Константинопольской Церкви—во время второго патріаршества святѣйшаго Іоакима III († 13 ноября 1912 года), когда запись кандидатовъ архіерейства производилась съ большою строгостью и разборомъ и ограничивалась сравнительно немногими лицами.

Замѣщеніе вакантныхъ митрополичьихъ кафедръ совершается въ Константинопольской Церкви *довольно скоро* послѣ ихъ освобожденія—спустя десять или пятнадцать дней по смерти того или другого правящаго іерарха, а иногда даже священный синодъ въ одномъ и томъ же засѣданіи совершаетъ, путемъ перемѣщенія іерарховъ, цѣлый рядъ новыхъ избраній на вакантныя кафедры. Сравнительная быстрота въ замѣщеніи вакантныхъ архіерейскихъ кафедръ обусловливается не только церковными нуждами епархій, но и гражданско-политическими мотивами, въ виду принадлежащихъ архіереямъ на православномъ Востоку гражданскихъ правъ и полномочій: народъ въ епархіяхъ не можетъ долго оставаться безъ архипастыря, своего защитника и покрови-

¹⁾ Еккл. 'Ал. 1912, № 33, с. 279.

теля предъ иновѣрнымъ правительствомъ... При избраніи митрополитовъ кандидаты предлагаются *синодално*, т. е. они называются и оцѣниваются при участіи патріарха и членовъ священнаго синода, которые послѣ соборнаго разсмотрѣнія и принимаютъ кандидатуру тѣхъ или иныхъ лицъ. Не только патріархъ и группа синодальныхъ членовъ, но и каждый членъ синода въ отдѣльности имѣетъ право предложить своего кандидата, который также можетъ быть принятъ священнымъ синодомъ послѣ предварительной оцѣнки. Въ протоколахъ священнаго синода иногда прямо и указывается, кто именно изъ синодальныхъ членовъ предложилъ въ синодѣ того или другого кандидата архіерейства ¹⁾.

При указаніи кандидатовъ на ту или другую митрополичью кафедру *всегда и неизменно намѣчаются три лица*, изъ которыхъ потомъ члены священнаго синода избираютъ въ храмъ одного. Этотъ порядокъ, имѣющій каноническое оправданіе и подтверждаемый фактами древней исторіи Восточной Церкви, соблюдается и тогда, когда священный синодъ уже предвѣшилъ избраніе на митрополичью кафедру опредѣленнаго кандидата. Такъ, ректоры Халкинской богословской школы, архимандриты Апостоль и Германъ, были возведены въ достоинство митрополитовъ Ставропольскаго и Селевкійскаго посредствомъ предварительнаго указанія и двухъ другихъ кандидатовъ на ту же кафедру, хотя было уже ясно, что священный синодъ именно этихъ лицъ опредѣлилъ къ избранію. Правда, они получили лишь титулярное достоинство митрополитовъ, но аналогичное дѣйствіе священнаго синода примѣнялось и при избраніи правящихъ митрополитовъ. Значитъ, въ практикѣ Константинопольской церкви и теперь въ точности хранится *древній порядокъ соборнаго избранія трехъ кандидатовъ*, который не нарушается никакими внѣшними вліяніями и посторонними воздѣйствіями.

Ни одинъ членъ священнаго синода не имѣетъ права отказываться отъ подачи своего каноническаго голоса во время избранія въ храмъ, когда изъ трехъ кандидатовъ избирается одинъ. Но, подавши свой голосъ, членъ синода обязанъ подчиниться рѣшенію большинства, хотя потомъ и можетъ записать въ протоколъ свое мотивированное мнѣніе, несогласное съ мнѣніемъ большинства. Иногда же коллизіи, возникающія при избраніи митрополитовъ, рѣшаются такъ, что іерархъ, колеблющійся въ своемъ сужденіи, подаетъ свой бюллетень чистымъ, не заполненнымъ именемъ кого-либо изъ кандидатовъ.

Патріархъ совѣсть не принимаетъ участія въ голосованіи, происходящемъ въ храмѣ,—въ силу довѣрія и передачи своего полномочія подчиненнымъ ему митрополитамъ, а равно для совершеннаго безпристрастія въ исполненіи важнѣйшаго избирательнаго акта.

Патріархъ выступаетъ предъ священнымъ синодомъ съ своимъ непосредственнымъ авторитетнымъ участіемъ лишь тогда, когда избраніе синода въ равной степени склонится въ пользу двухъ кандидатовъ: такое равенство разрѣшается *голосомъ патріарха*. Факты подобнаго рода бывають, хотя и рѣдко. Напримѣръ, при избраніи Стромницкаго митрополита въ 1910 году получило равенство голосовъ (*ισοψηφία*) въ пользу Арсенія, епископа Иринопольскаго, и Германа, епископа Милитопольскаго. Это равенство голосомъ патріарха Іоакима III было разрѣшено въ пользу епископа Арсенія ¹⁾.

Послѣ избранія новаго митрополита путемъ каноническаго голосованія въ храмѣ, *возможны и бывали случаи отказа отъ кафедры и архіерейства*. Такъ, архимандритъ Димитрій Георгіади, избранный въ 1910 г. на Корицкую митрополичью кафедру, отказался отъ избранія и до настоящаго времени состоитъ въ санѣ архимандрита и въ

¹⁾ 'Εκκλ. Αλ. 1909, № 19, σ. 146.

¹⁾ 'Εκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, 1910, № 23, σ. 180.

должности профессора Халкинской богословской школы. Какъ же священный синодъ поступилъ въ послѣдующемъ замѣщеніи Корицкой кафедрѣ?—При первомъ ея замѣщеніи, состоявшемся 13 мая, другими кандидатами были митрополиты Германъ Стромницкій и Тимоѳей Месимврійскій. Но послѣдній въ засѣданіи 18 мая былъ избранъ на Воденскую митрополичью кафедру. Поэтому, когда вновь возникъ вопросъ о Корицкой кафедрѣ, въ вѣдѣніи священнаго синода оставался только одинъ, ранѣе одобренный кандидатъ-митрополитъ Германъ. Въ виду канонической невозможности, при такихъ условіяхъ, производить замѣщеніе Корицкой кафедрѣ, священный синодъ устроилъ *полное новое избраніе*, съ указаніемъ трехъ кандидатовъ (еще митрополита Меленикского и епископа Елейскаго), изъ которыхъ избралъ одного — Стромницкаго митрополита Германа.

Факты отказа отъ кафедр бывали и при перемѣщеніи митрополитовъ, при чемъ послѣдствія ихъ были иного рода. Такъ, 22 августа 1906 года священный синодъ путемъ каноническаго избранія перемѣстилъ Неврокопійскаго митрополита Теодорита на Меленикскую кафедру, оказавши ему предпочтеніе предъ другими кандидатами—Христопольскимъ епископомъ Іоакимомъ и архимандритомъ Фотіемъ Пагіата. Но паства Неврокопійской епархіи горячо просила патріарха и синодъ не перемѣщать любимаго іерарха, да и самъ митрополитъ Теодоритъ просилъ о томъ же. И патріархъ и синодъ уступили предъ этой просьбой, оставивши митрополита Теодорита въ Неврокопи, а для замѣщенія Меленикской кафедрѣ произвели *новое полное избраніе*. При этомъ были представлены и совершенно новые кандидаты - архимандриты Емилианъ Дангула, Герасимъ Теолагиди и Мелетій Лукаки, а два прежніе кандидата-епископъ Іоакимъ и архимандритъ Фотій совсѣмъ не выступали. Священный синодъ избралъ на Меленикскую кафедру архимандрита Емилиана. То же самое было при замѣщеніи ми-

трополичей кафедрѣ Сервіонъ и Козани въ 1910 году (1 іюля и 5 августа), когда отъ этой кафедрѣ отказался Гано-Хорскій митрополитъ Серѳимъ, и при замѣщеніи Пелагонійской кафедрѣ (5 и 9 іюня 1912 г.), отъ которой отказался Корицкій митрополитъ Германъ и которую потомъ занялъ, послѣ новаго каноническаго голосованія, митрополитъ Имвроса Хрисостомъ, бывший соискантомъ митрополита Германа при первомъ избраніи.

Избраніе епископовъ, какъ помощниковъ для правящихъ митрополитовъ, такъ и вообще титулярныхъ, совершается по просьбѣ или самихъ митрополитовъ, или тѣхъ кинотовъ, которые желаютъ имѣть епископа своимъ настоятелемъ. Въ дѣяніяхъ священнаго синода обыкновенно и отмѣчается, по просьбѣ какого именно митрополита былъ избранъ тотъ или другой епископъ-помощникъ. Хотя митрополиты, желающіе имѣть епископа-помощника, обыкновенно и рекомендуютъ священному синоду определенное лицо для избранія, однако же избирательный процессъ совершается въ установленной формѣ, съ указаніемъ и двухъ другихъ кандидатовъ, съ каноническимъ голосованіемъ въ храмѣ. Въ 1902 году, по предложенію святѣйшаго Іоакима III, былъ возстановленъ и упраздненный въ недавнемъ прошломъ обычай, въ силу котораго епископы-помощники, какъ и правящіе іерархи, обязаны являться послѣ избранія въ Константинополь и совершать здѣсь установленный чинъ благодаренія.

Правящіе митрополиты, приглашающіе на помощь себѣ епископовъ, а равно киноты, желающіе имѣть епископовъ своими настоятелями, обязываются предъ Церковью (по опредѣленію священнаго синода отъ 1905 года) содержать ихъ и въ томъ случаѣ, если по винѣ киріарховъ-митрополитовъ или кинотовъ епископы лишались своихъ должностей. Въ интересахъ обезпеченія епископовъ-помощниковъ, священному синоду иногда сообщались свѣдѣнія и о тѣхъ условіяхъ, на которыхъ состоялось согла-

шеніе между епископами съ одной стороны и ихъ киріархами и кинотами съ другой.

При *замѣщеніи самостоятельныхъ епископскихъ кафедръ* въ Θεσσαλονικской митрополіи кандидатами иногда *выступали* и находившіеся на покой *митрополиты*. Такъ, бывшій Косскій митрополитъ Павелъ выступалъ въ 1901 г. кандидатомъ при замѣщеніи Ардамерійской епископской кафедръ, но не былъ избранъ: эту кафедру получилъ по каноническому голосованію Евдоксіадскій епископъ Дороей. А въ 1904 году, при избраніи епископа для вакантной Китрской епархіи, кандидатами были представлены: бывшій Меленискій митрополитъ Константинъ, Θεσσαλονικскій протосинкеллъ Парееній и Прусскій архидіаконъ Неофитъ; каноническое голосованіе іерарховъ оказалось въ пользу протосинкелла Пареенія.

Перемѣщеніе митрополитовъ также любопытно по нѣкоторымъ подробностямъ. Святѣйшій Іоакимъ III, послѣ вторичнаго вступленія на патріаршій престолъ, обратилъ вниманіе на ненормальность въ перемѣщеніи митрополитовъ, состоящую въ томъ, что перемѣщенія совершались довольно часто, безъ достаточнаго основанія и съ большою заинтересованностью членовъ священнаго синода. Патріархъ еще въ 1902 году стремился установить, чтобы перемѣщенія митрополитовъ, какъ и избраніе ихъ, совершались въ полномъ согласіи съ Общими канонисмами, и настаивалъ на изданіи дополнительнаго опредѣленія высшей церковной власти относительно порядка перемѣщенія митрополитовъ. Однако, и въ послѣдующее время перемѣщенія митрополитовъ совершались довольно нерѣдко, при чемъ въ значительной своей части они относятся на долю членовъ священнаго синода. Наблюдалось и такое явленіе. Патріархія признавала необходимымъ перемѣстить кого-либо изъ митрополитовъ съ одной кафедры на другую, или вслѣдствіе столкновенія его съ паствой, или въ силу политическихъ мотивовъ и т. п. Но въ то же время перемѣщеніе митрополитовъ, какъ пожизнен-

ныхъ, по суду каноновъ, киріарховъ той или другой епархіи, признавалось дѣломъ исключительнымъ, а съ другой стороны, затрудненія въ данной епархіи, вызывающія необходимость перемѣщенія іерарха, создавались иногда независимо отъ личной его вины. Въ такихъ случаяхъ выходъ изъ коллизіи находился въ томъ, что іерархъ, вынужденный искать перемѣщенія, временно освобождался отъ управленія и удалялся на покой (*προσωρινή διαθεσιότης*), его кафедра замѣщалась, посредствомъ избранія, другимъ лицомъ, а временно пребывающій на покой іерархъ, какъ совершенно свободный кандидатъ архіерейства, получалъ потомъ новую кафедру посредствомъ обычнаго каноническаго избранія. Такъ, въ 1902 г. Ираклійскій митрополитъ Іеронимъ, вынужденный по мѣстнымъ причинамъ оставить свою кафедру, былъ временно уволенъ на покой, продолжавшійся впрочемъ весьма недолго... 22 мая священный синодъ на общемъ засѣданіи постановилъ удалить митрополита Іеронима съ кафедры и избралъ его преемникомъ Янинскаго митрополита Григорія. И въ томъ же засѣданіи митрополитъ Іеронимъ, какъ находившійся временно на покой (*εις διαθεσιότητα προσωρινήν τεθεῖς*), былъ возвращенъ на Никейскую кафедру, которую онъ раньше въ продолженіе семи лѣтъ съ успѣхомъ занималъ. Такимъ образомъ, въ представленномъ примѣрѣ имѣется *фактъ вторичнаго занятія митрополитомъ Іеронимомъ одной и той же кафедры*. Любопытно при этомъ отмѣтить, что священный синодъ, при указанномъ замѣщеніи Никейской кафедры, не производилъ обычнаго каноническаго избранія, съ указаніемъ трехъ кандидатовъ и т. д., но просто одобрилъ *возвращеніе* (*ἐνέκρινεν τὴν ἀποκατάστασιν*) митрополита Іеронима въ прежнюю его епархію и какъ бы возстановилъ его въ прежнихъ правахъ по отношенію къ временно оставленной имъ Никейской паствѣ. Но чины малаго и великаго нареченія съ благодареніемъ были совершены. Изложенный фактъ *возвращенія*

митрополита въ епархію былъ не единичнымъ примѣромъ изъ разсматриваемаго періода. Въ январѣ 1912 года священный синодъ, согласно прежнимъ установленіямъ (κατὰ τὰ νεωσιμώμενα), опять возвелъ (ἐπαυήραυεν) на Писсидійскую митрополичью кафедру бывшего Родосскаго митрополита Герасима, который управлялъ Писсидійскою паствою и раньше—въ 1893—1896 годахъ. И опять, при опредѣленіи акта возвращенія митрополита Герасима на Писсидійскую кафедру, священный синодъ не считалъ необходимымъ предварительно намѣтить трехъ кандидатовъ, а потомъ произвести выборъ изъ нихъ путемъ каноническаго голосованія въ храмѣ, но административнымъ своимъ распоряженіемъ совершилъ актъ перевода. Кромѣ того, священный синодъ, вопреки господствующему порядку, разрѣшилъ митрополиту Герасиму не пріѣзжать въ Константинополь, а отправиться съ Родоса прямо въ Писсидію, такъ что, повидимому, чинъ малаго и великаго нареченія съ благодареніемъ вновь не были совершены, но были зачтены митрополиту Герасиму прежнія нареченія, бывшія при избраніи его на Писсидійскую кафедру въ 1893 г.

Извѣстны и другіе факты временной отставки (προσωρινή διαθεσιμότης) или пребыванія на покой митрополитовъ, которыхъ необходимо было перемѣстить съ одной кафедры на другую, при чемъ такая отставка была большею частью весьма непродолжительна и производилась исключительно съ тѣмъ, чтобы такъ или иначе оформить необходимость перемѣщенія митрополита съ одной кафедры на другую. Такъ, въ 1902 году былъ временно удаленъ въ заштатъ Маронійскій митрополитъ Константиій, противъ котораго возсталъ его паства, въ 1903 г. былъ уволенъ временно на покой Кассандрійскій митрополитъ Леонтіій, который немедленно же былъ избранъ на Эносскую кафедру, въ 1911 году Кесарійскій митрополитъ Софроній въ одномъ и томъ же засѣданіи священнаго синода (28 апрѣля) былъ удаленъ на покой и избранъ на Колоній-

скую митрополичью кафедру. А въ засѣданіи священнаго синода 24 октября 1908 г. Прусскій митрополитъ Навааниль принесъ каноническое отреченіе отъ управленія своею епархіей. Немедленно было произведено избраніе новаго іерарха на Прусскую кафедру, и священный синодъ избралъ Превезскаго митрополита Дороея, оказавши ему предпочтеніе предъ другими кандидатами. Въ виду освобожденія Превезской кафедры, священный синодъ въ томъ же засѣданіи избралъ для ея замѣщенія бывшего Прусскаго митрополита Наваанила, оказавши ему предпочтеніе предъ двумя другими кандидатами. 28 октября было совершено малое и великое нареченіе для этихъ митрополитовъ. Основаніями для такого перемѣщенія митрополитовъ Наваанила и Дороея были мѣстныя для каждой епархіи условія архипастырскаго служенія. Но священный синодъ призналъ возможнымъ совершить такое перемѣщеніе «для пользы службы» лишь при посредствѣ каноническаго отреченія одного изъ іерарховъ отъ своей кафедры. Извѣстенъ фактъ и назначенія митрополита для временнаго управленія епархіей, въ званіи ея проедра (πρόεδρος). Такъ, 3-го іюня 1906 года священный синодъ единогласно избралъ на Писсидійскую митрополичью кафедру Гано-Хорскаго митрополита Константина. Для замѣщенія же Гано-Хорской кафедры въ вѣдѣніи синода не было соответствующаго кандидата. Поэтому священный синодъ избралъ для Гано-Хорской епархіи проедра—въ лицѣ сосѣдняго Веррійскаго митрополита Константія, который и управлялъ этою епархіей до 22 августа 1906 года, когда священный синодъ избралъ на Гано-Хорскую кафедру бывшего Меленикскаго митрополита Константина. Значить, проедръ есть временный замѣститель кафедры, пользующійся, однако, всѣми правами правящаго епархіальнаго архіерея.

При каждомъ избраніи и перемѣщеніи митрополитовъ и епископовъ обязательно требовалось, чтобы всѣ они являлись въ

Константинополь для участія въ актахъ великаго и малаго нареченія съ благодареніемъ и т. д., получали здѣсь необходимые документы и, напутствуемые благословеніями и руководящими указаніями Церкви, отправлялись къ мѣсту своего служенія. Лишь въ исключительныхъ случаяхъ и съ разрѣшенія священнаго синода іерархамъ можно было отправиться изъ прежней своей епархіи прямо въ новую, минуя Константинополь.

Послѣ перемѣщенія, іерархи, по господствующему обычаю (*κατὰ τὸ κρατῆσαν ἔθος*), дѣлаютъ официальные визиты членамъ священнаго синода, въ сопровожденіи того изъ нихъ, который, при избраніи въ патриаршемъ храмѣ, первенствовалъ среди синодаловъ и совершалъ богослуженіе.

Если іерархъ, перемѣщенный съ одной кафедрой на другую, принадлежитъ къ наличному составу священнаго синода, то послѣ перемѣщенія онъ выбываетъ изъ состава синодальныхъ членовъ и замѣняется другимъ митрополитомъ, примѣнительно къ дѣйствующему синтагматону.

Чинъ великаго нареченія съ благодареніемъ, совершенный въ патриаршемъ храмѣ при участіи новоизбраннаго Скопійскаго митрополита Викентія, происходилъ (1905 г.) на сербскомъ языкѣ.

При архіерейской хиротоніи исповѣданіе вѣры возглашается хиротонисуемымъ съ именемъ вселенскаго патриарха, въ силу синодальнаго опредѣленія отъ 1902 года.

При архіерейской хиротоніи произносятся и рѣчи какъ хиротонисуемыми, такъ и іерархами, совершающими хиротонію, не только патриархомъ, но и митрополитами. Такъ, Ираклійскій геронтъ - митрополитъ Григорій, во время хиротоніи Харіопольскаго епископа Филоея, совершенной въ Редесто 2 марта 1903 года, привѣтствовалъ его рѣчью.

Существуетъ обычай произносить интронизационныя рѣчи вновь избранными іерархами (Смирнскій митрополитъ Хрисостомъ, Лимносскій митрополитъ Геннадій и др.),

когда они являются въ свою епархію и совершаютъ здѣсь первое богослуженіе.

Наконецъ, извѣстны и факты каноническаго лишенія епархіальныхъ архіереевъ принадлежащей имъ власти, по суду и рѣшенію патриарха и священнаго синода. Напримеръ, въ 1907 году священный синодъ лишилъ кафедры Эноскаго митрополита Леонтія.

14. Заключение.

Въ заключеніе представимъ нѣсколько общихъ сужденій, примѣнительно къ задачѣ церковной реформы въ Россіи. Изъ области права и практики Константинопольской Церкви относительно избранія и перемѣщенія епархіальныхъ архіереевъ заслуживаютъ вниманія дѣятели русской реформы слѣдующія особенности.

1. Предварительная систематическая записка кандидатовъ архіерейства въ особый официальный кодексъ, совершаемая синодально, обезпечиваетъ для Церкви постоянный запасъ и успѣшный выборъ достойныхъ носителей епископской власти.

2. При избраніи архіереевъ неизмѣнно соблюдается древній церковный чинъ: сначала въ священномъ синодѣ, подъ председательствомъ патриарха, указываются три кандидата для замѣщенія вакантной кафедры, а затѣмъ члены священнаго синода въ храмѣ, съ призваніемъ Святаго Духа, избираютъ одного, который и объявляется каноническимъ предстоятелемъ епархіи.

3. И перемѣщеніе архіереевъ совершается не путемъ административнаго распоряженія, а посредствомъ каноническаго избранія, съ предварительнымъ указаніемъ въ священномъ синодѣ трехъ кандидатовъ и съ послѣдующимъ затѣмъ выборомъ изъ трехъ одного, происходящимъ въ храмѣ, послѣ особаго молитвословія.

4. Въ чинахъ малаго и великаго нареченія съ благодареніемъ, обязательныхъ для каждаго вновь избраннаго и перемѣщаемаго іерарха, послѣдній входитъ въ ближайшее духовное общеніе съ патриар-

хомъ и священнымъ синодомъ, а при посредствѣ грамотъ извѣстительной и рекомендательной каждый новый іерархъ вступаетъ въ тѣсное единеніе съ своею паствою.

5. Народъ Константинопольской Церкви не принимаетъ активнаго участія въ избраніи архіереевъ, но онъ живо интересуется этимъ избраніемъ и своими привѣтствіями новозбранному іерарху, выраженіемъ патриарху и священному синоду благодарности за избраніе, своимъ восторженнымъ пріемомъ вновь прибывающаго въ епархію митрополита и знаками особаго къ нему вниманія свидѣтельствуетъ о тѣсномъ и живомъ союзѣ паствы съ архипастырствомъ, составляющимъ одно изъ благопріятныхъ условий для успѣшнаго и плодотворнаго архипастырскаго служенія.

Профессоръ И. И. Соколовъ.

Изъ жизни православной общины въ Буэнос-Айресъ за 1912 годъ.

Православную общину въ Буэнос-Айресъ составляютъ православные разныхъ національностей, въ томъ числѣ и русскіе, пріѣхавшіе на заработки, или поселившіеся на постоянное жительство въ Буэнос-Айресъ, для которыхъ связующимъ центромъ служитъ русская православная церковь, числящаяся при Императорской миссіи въ Южной Америкѣ¹⁾ и находящаяся въ столицѣ Аргентинской республики, Буэнос-Айресъ, — съ ея настоятелемъ, протоіереемъ К. Г. Изразцовымъ, преданнымъ православному и русскому дѣлу и съ честію трудящимся въ далекой за-океанской странѣ.

Какъ разнообразны по національностямъ члены православной общины въ Буэнос-Айресъ и Аргентинѣ, можно судить прежде всего по крещеніямъ, совершеннымъ

въ 1912 году. Всего крещено было 286 душъ и въ томъ числѣ: сирійцевъ 184, русскихъ 26, черногорцевъ 17, галичанъ 16, бошняковъ и герцеговинцевъ 14, цыганъ разныхъ странъ 12, румынъ 7, сербовъ изъ королевства 5, грековъ 3 и, наконецъ, 1 персъ и 1 аргентинка. Исповѣдниковъ за годъ записано 647 человекъ, въ томъ числѣ 503 русскихъ, 56 сирійцевъ, 30 болгаръ и македонцевъ, 22 черногорца, 16 сербовъ, 12 галичанъ, 5 грековъ, 1 румынъ, 1 цыганъ и 1 аргентинка. Русскіе были изъ слѣдующихъ губерній: изъ Каменецъ-Подольской 157, Волынской 112, Кіевской 67, Гродненской 55, Бессарабской 32, Минской 22, Виленской 12, Черниговской 11, Таврической 9, Могилевской 6, Херсонской 5, Полтавской 5, Люблинской 4, Пензенской 2, Смоленской 2 и изъ Саратовской и Тульской по 1.

Русская эмиграція въ Аргентину, преимущественно изъ сѣверо-западныхъ и юго-западныхъ губерній, за послѣдніе годы сильно возрастаетъ. Бѣднымъ нашимъ землякамъ, заболѣвающимъ или не имѣющимъ работы, приходится переносить тамъ тяжелыя испытанія, за неимѣніемъ русской больницы, пріюта, вообще благотворительнаго учрежденія. Настоятель церкви, протоіерей К. Г. Изразцовъ задумалъ устроить такое учрежденіе, но пока (къ 1 января 1913 г.) сборъ денегъ на то достигъ всего 1421 пезо съ 15 сентавами (1 пезо около 1 р. 87 к.) и въ томъ числѣ въ 1912 г. поступило около 400 пезо. Пока же настоятель даетъ нуждающимся русскимъ эмигрантамъ пріютъ въ имѣющейся небольшой «кльтушкѣ». Въ минувшемъ году этой «кльтушкой» воспользовались 69 человекъ и въ числѣ ихъ были лица интеллигентныя и семейныя, съ 3—5 дѣтьми, проживавшія въ «кльтушкѣ» по 2—3—5—10—15 и болѣе дней. Нѣкоторымъ не имущимъ выдавалась милостыня по 20—30—50 сентавовъ, а иногда и по пезо и по два разъ на хлѣбъ насущный, изъ частныхъ пожертвованій. Въ минувшемъ году, по

¹⁾ Резиденція русской дипломатической миссіи находится въ г. Рио-Жанейро, въ Бразиліи; въ Буэнос-Айресъ же, въ Аргентинѣ, чины миссіи биваютъ только наиздомъ.

примѣру прошлыхъ лѣтъ, приходилось устраивать и особые сборы въ церкви въ пользу больныхъ и немощныхъ, на ихъ содержаніе и на покупку пароходныхъ билетовъ для возвращенія на родину.

Большимъ вниманіемъ среди русскихъ пользовалась новоустроенная настоятелемъ церкви бесплатная бібліотека, большей частью изъ книгъ, пожертвованныхъ частными лицами, и при бібліотекѣ читальня. Книгами изъ бібліотеки въ 1912 году воспользовались 285 человекъ, а читальня, сверхъ своего прямого назначенія, для русскихъ еще служила, два раза въ недѣлю, мѣстомъ собранія, свиданія, обмѣна мыслями, обсуждения земляческихъ интересовъ. Среди своихъ родныхъ и знакомыхъ въ Россіи настоятель сильно хлопочетъ въ пользу бібліотеки, прося всѣхъ присылать прочитанныя газеты, иллюстраціи, книги, брошюры. Благодаря этому, каждое воскресенье послѣ литургіи раздается русскимъ отъ 50 до 100 №№ разныхъ газетъ, и всѣ съ величайшимъ интересомъ разбираютъ эти газеты, желая хоть что либо знать про жизнь и событія на родинѣ. Посылаются газеты и религиозно-нравственные листки и въ отдаленныя провинціи Аргентины заброшеннымъ туда судьбою русскимъ, и благодарственные письма ихъ ясно свидѣтельствуютъ, какъ имъ пріятна эта духовная пища, благодаря которой они находятъ какъ бы въ постоянномъ общеніи съ своей родиной и церковью. Такимъ образомъ службы церковныя, бібліотека при церкви, читальня и раздача газетъ по воскресеньямъ способствуютъ взаимообщенію и объединенію русскихъ земляковъ на далекой чужбинѣ въ Аргентинѣ, привлекая ихъ всѣхъ какъ бы подъ одинъ родной кровъ матери-Церкви.

Изъ сказаннаго ясно, насколько все это зависитъ отъ благополучія и средствъ самой церкви. И въ этомъ отношеніи есть полная надежда на ближайшее лучшее будущее. Дѣло въ томъ, что построенные, благодаря исключительно благой инициативѣ,

энергіи и трудамъ настоятеля церкви, доходные церковные дома (въ Буэнос-Айресѣ на ул. Carlos Calvo) въ текущемъ году, вѣроятно, окончательно освободятся отъ уплаты сдѣланнаго на постройку ихъ займа въ 60.000 пезо. Дома эти въ минувшемъ 1912 году дали валового дохода уже 15.000 пезо, а изъ такого дохода, по уплатѣ долга, можетъ очищаться въ пользу церкви очень изрядная сумма. При такихъ обстоятельствахъ и съ такою надеждою православная община въ Аргентинѣ встрѣтила 1913 годъ, вступивъ въ 25 годовщину своего существованія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Астраханской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 января 1913 г. вступило прошеніе крестьянина с. Абганерова, Черноярскаго уѣзда, Астраханской губ., Марка Фокіева Проскурнова, жительствовающаго въ селѣ Абганеровѣ, Черноярскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Марей Ильиной Проскурновой, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви хут. Калача на-Дону, Донской епархіи, 16 января 1904 года. По заявленію просителя Марка Фокіева Проскурнова, безвѣстное отсутствіе его супруги Мары Ильиной Проскурновой, урожденной Засадиной, началось изъ села Абганерова съ мая 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Мары Ильиной Проскурновой, обязываются немедленно доставить оныя въ Астраханскую духовную консисторію.

Отъ Варшавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 20 апрѣля 1913 г. вступило прошеніе жены инженера-технолога Богумилы Эдмундовой Черневской, жительствовающей въ городѣ Варшавѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Димитріемъ Ивановичемъ Черневскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви при станціи Казанскѣ Ташкентской жел. дор. 15 октября 1907 года. По заявленію просительницы Богумилы Эдмундовой Черневской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Димитрія Иванова Черневскаго началось изъ гор. Баку съ апрѣля 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Димитрія Иванова Черневскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Варшавскую духовную консисторію.

Отъ Варшавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 апрѣля 1913 г. вступило прошеніе жены крестьянина Новгородской губ., Устюженскаго у., дер. Воронина, Софін Матвѣевой Плотниковой, жительствовающей въ гор. Варшавѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Александровымъ Плотниковымъ, вѣнчаннаго причтомъ свято-Петропавловской л.-гв. Кексгольмскаго полка церкви гор. Варшавы 5 февраля 1903 года. По заявленію просительницы Софін Матвѣевой Плотниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Александрова Плотникова началось изъ города Варшавы съ февраля 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Александрова Плотникова, обязываются немедленно доставить оныя въ Варшавскую духовную консисторію.

Отъ Вологодской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 апреля 1913 г. вступило прошеніе крестьянки Вологодской губерніи, Сольвычегодскаго уѣзда, Саободниковской вол., дер. Звоза, Матроны Ермолаевой Дороевовой, жительствующей въ означенной дер., о расторженіи брака ея съ мужемъ Теодоромъ Гавриловымъ Дороевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Урдомской Воскресенской церкви, Сольвычегодскаго уѣзда, 10 февраля 1899 года. По заявленію просительницы Матроны Ермолаевой Дороевовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Теодора Гаврилова Дороева началось изъ дер. Звоза съ 3-го марта 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Теодора Гаврилова Дороева, обязываются немедленно доставить оныя въ Вологодскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 марта 1913 г. вступило прошеніе мѣщанки Софіи Тимошеевой Цѣхошь, жительствующей въ с. Солотвина, Ковельскаго уѣзда, Волынской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Тимошеемъ Николаевымъ Цѣхошемъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви м. Евразьянъ, Владиміровскаго уѣзда, Волынской губ., 6 июня 1905 года. По заявленію просительницы Софіи Тимошеевой Цѣхошь, безвѣстное отсутствіе ея супруга Тимошея Николаева Цѣхоша началось изъ с. Солотвина, Ковельскаго уѣзда, Волынской губ., съ 2 февраля 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Тимошея Николаева Цѣхоша, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 31 октября 1912 г. вступило прошеніе мѣщанки города Житомира Маріи Ивановой Бугровой, урожденной Нурда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Григорьевымъ Бугровымъ, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Успенской церкви гор. Житомира 3 февраля 1906 года. По заявленію просительницы Маріи Ивановой Бугровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Григорьева Бугрова началось изъ города Житомира, предм. Малеванки съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Григорьева Бугрова, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 января 1913 г. вступило прошеніе жены крестьянина хут. Софійки, Михайловской вол., Богучарскаго уѣзда, Пелагій Ивановой Куликъ о расторженіи брака ея съ мужемъ Евномъ Ивановымъ Куликомъ, вѣнчаннаго причтомъ Христорождественской церкви слободы Михайловки, Богучарскаго уѣзда, 18 октября 1885 года. По заявленію просительницы Пелагій Ивановой Куликъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Евнома Иванова Кулика началось изъ хутора Софійки, Михайловской волости, Богучарскаго уѣзда, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Евнома Иванова Кулика, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 марта 1913 г. вступило прошеніе запас. нижн. чина изъ крестьянъ Воронежской губ., Павловскаго уѣзда, слободы Александровки, той же вол., Алексѣя Павлова Пинчукова, жительствующаго въ гор. Ростовѣ на-Дону, по Старо-Почтовой ул., въ д. 282, о расторженіи брака его съ женой Домной Ивановой Пинчуковой, урожденной Олейниковой, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви слободы Александровки, Павловскаго уѣзда, Воронежской губерніи. По заявленію просителя Алексѣя

Павлова Пинчукова, безвѣстное отсутствіе его супруги Домны Ивановой Пинчуковой началось изъ города Екатеринодара. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Домны Ивановой Пинчуковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 31 мая 1912 года вступило прошеніе жены царина мѣст. Тузоры, Оргѣвскаго уѣзда, Анны Степановой Церна, урожденной Жалоба, жительствующей въ с. Гировой, Оргѣвскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Георгіевымъ Церна, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви м. Тузоры, 5 округа, Оргѣвскаго уѣзда, 26 января 1879 года. По заявленію просительницы Анны Степановой Церна, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Георгіева Церна началось изъ м. Каларашъ, Оргѣвскаго уѣзда, 20 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василия Георгіева Церна, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 ноября 1911 г. вступило прошеніе царина и жителя села Чегорень, Оргѣвскаго уѣзда, Василия Степанова Колца о расторженіи брака его съ женой Маріей Іосифовою Колца, урожденной Зенцель, вѣнчаннаго причтомъ свято-Михайловской церкви села Чегорень, 3 округа, Оргѣвскаго уѣзда, 31 октября 1884 года. По заявленію просителя Василия Степанова Колца, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Іосифовою Колца началось изъ села Чегорень, Оргѣвскаго уѣзда, съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Іосифовою Колца, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 ноября 1912 г. вступило прошеніе жены Кишиневскаго мѣщанина Елисаветы Анаіевои Кожушнеръ, по первому мужу Юрдаки, урожденной Виницкой, жительствующей въ селѣ Скорепнахъ, Кишиневскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Ксенофонтомъ Кожушнеромъ, вѣнчаннаго причтомъ свято-Георгіевской церкви с. Киріанъ, 1-го округа, Кишиневскаго уѣзда, 18 января 1898 года. По заявленію просительницы Елисаветы Анаіевои Кожушнеръ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ксенофонта Кожушнера началось изъ города Кишинева 13 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ксенофонта Кожушнера, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 января 1913 г. вступило прошеніе царина и жителя села Пиструень, Оргѣвскаго уѣзда, Георгія Димитріева Гуцу о расторженіи брака его съ женой Евгеніей Ивановой Гуцу, урожденной Агаіевои, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Ордашей, 4 округа, Оргѣвскаго уѣзда, въ 1891 г. По заявленію просителя Георгія Димитріева Гуцу, безвѣстное отсутствіе его супруги Евгеніи Ивановой Гуцу началось изъ села Пиструень, Оргѣвскаго уѣзда, съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евгеніи Ивановой Гуцу, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 января 1913 г. вступило прошеніе жены Кишиневскаго мѣщанина Екатерины Іліевои Педзвѣдской, урожденной Бенедикой, жительствующей въ с. Кишло-Сааіень, Хотинскаго

узда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іаковомъ Михайловымъ Недавдскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Св. Рождество-Богородичной церкви села Кишло-Саліевой, 4 округа, Хотинскаго узда, 12 сентября 1897 г. По заявленію просительницы Екатерины Іаіевой Недавдской безвѣстное отсутствіе ея супруга Іакова Михайлова Недавдскаго началось изъ села Кишло-Саліевой, Хотинскаго узда, 20 сентября 1897 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іакова Михайлова Недавдскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 февраля 1913 г. вступило прошеніе жены Сорокскаго мѣщанина Пелагиіи Фаустиновой-Фаустиновой Буздижанъ, по первому мужу Воеводской, жительствующей въ г. Кишиневѣ по Свѣной улицѣ, въ домъ № 1, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Созонтовымъ Буздижаномъ, вѣнчаннаго причтомъ Георгиевской церкви, города Кишинева, 31 мая 1902 года. По заявленію просительницы Пелагиіи Фаустиновой-Фаустиновой Буздижанъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Созонтова Буздижана началось изъ гор. Кишинева 18 апрѣля 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Созонтова Буздижана* обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 января 1912 г. вступило прошеніе жены царанина села Опишканъ, Оргвевскаго узда, Маріи Константиновой Раиланъ, урожденной Кожокъ Скурта, жительствующей въ селѣ Гличенпахъ, Бялецкаго узда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Евфимьевымъ Раиланомъ, вѣнчаннаго причтомъ Михайловской церкви села Опишканъ, 5 округа, Оргвевскаго узда, 24 января 1882 года. По заявленію просительницы Маріи Константиновой Раиланъ безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Евфимьева Раилана началось изъ села Опишканъ, Оргвевскаго узда, 15 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Евфимьева Раилана*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 января 1913 г. вступило прошеніе крестьянина Ивана Андрея Золотаря, жительствующаго въ хуторѣ Понурѣ, Грайворонской волости, о расторженіи брака его съ женою Анною Даниловною Золотарь, урожденною Булатовою, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви села Безыменнаго, Грайворонскаго узда, 28-го января 1907 года. По заявленію просителя Ивана Андрея Золотаря безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Даниловны Золотарь началось изъ села Безыменнаго, Грайворонскаго узда. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Даниловны Золотарь, урожденной Булатовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Минской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 ноября 1912 г. вступило прошеніе крестьянки Ольги Александровны Матюнасъ, жительствующей въ м. Смилловичи, Игуменскаго узда, Минской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Стефаномъ Францевымъ Матюнасомъ, вѣнчаннаго причтомъ Смилловичской церкви, Игуменскаго узда, Минской епархіи, 26 января 1903 года. По заявленію просительницы Ольги Александровны Матюнасъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Стефана Францева Матюнасы началось изъ м. Смилловичи,

Игуменскаго узда, Минской губерніи, въ концѣ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Стефана Францева Матюнасы*, обязываются немедленно доставить оныя въ Минскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 сентября 1909 г. вступило прошеніе крестьянки Таврической губерніи, Бердянскаго узда, дер. Малаго-Токмана, Іуліаніи Федоровой Васильченковой, жительствующей въ пос. Успенскомъ, Кустанайскаго узда, Оренбургской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Аванасіемъ Петровымъ Васильченковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Вознесенской церкви с. Малаго Токманки, Бердянскаго узда, Таврической епархіи, 28 октября 1888 года. По заявленію просительницы Іуліаніи Федоровой Васильченковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Аванасія Петрова Васильченкова началось изъ Донской области въ 1896 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Аванасія Петрова Васильченкова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Отъ Орловской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 февраля 1913 г. вступило прошеніе крестьянки села Троянова, Долбенкинской волости, Дмитровскаго узда, Орловской губ., Маріи Яковлевой Жариковой о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Павловичемъ Жариковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Богоявленской церкви села Бранцева, Дмитровскаго узда, 18 января 1889 года. По заявленію просительницы Маріи Яковлевой Жариковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Иванова Жарикова началось изъ слободы 3 роты, Лицанской волости, содовый заводъ, Бахмутскаго узда, Екатеринославской губерніи. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Иванова Жарикова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 апрѣля 1913 г. вступило прошеніе потомственнаго почетнаго гражданина Алексія Стефанова Валькевича, жительствующаго въ гор. Проскуровѣ, Подольской губ., Милліонная ул., № 13, о расторженіи брака его съ женою Маріей Михайловной Валькевичъ, урожденной Малининой, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви села Јапковецъ, Проскуровскаго узда, Подольской епархіи, 9 января 1908 года. По заявленію просителя Алексія Стефанова Валькевича, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Михайловны Валькевичъ началось изъ м. Волочиска, Староконстантиновскаго узда, Волынской губ., съ 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Михайловны Валькевичъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 апрѣля 1913 года вступило прошеніе крестьянина села Уренско-Карлинской Слободы, Карсунскаго узда, Андрея Егорова Тихонова, жительствующаго въ томъ же селѣ, о расторженіи брака его съ женою Анной Семеновою Тихоновой, вѣнчаннаго причтомъ Космо-Даміанской церкви села Большихъ Толкаевъ, Бугуруслаискаго узда, 12 ноября 1904 года. По заявленію просителя Андрея Егорова Тихонова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Семеновны Тихоновой началось изъ села Уренско-Карлинской Слободы, Карсунскаго узда, съ сентября мѣсяца 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей крестьянки Анны Семеновны Тихоновой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 9 марта 1913 г. вступило прошеніе коллежскаго регистратора Александра Михайлова Силецкаго, жительствоющаго въ гор. Курмышѣ, о расторженіи брака его съ женой Александрой Петровной Силецкой, вѣчнаго причтомъ Воскресенской церкви села Мальцена, Курмышскаго уѣзда, 16 сентября 1896 года. По заявленію просителя Александра Михайлова Силецкаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Петровны Силецкой началось изъ гор. Курмышы 12 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Александры Петровны Силецкой, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 25 февраля 1913 года вступило прошеніе крестьянки села Симкина, Ардатскаго уѣзда, Агриппы Игнатьевны Наумкиной, жительствоющей въ с. Симкинѣ, Ардатскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Прохоромъ Тихоновымъ Наумкинымъ, вѣчнаго причтомъ Христоуждественской церкви села Симкина, Ардатскаго уѣзда, 31 января 1900 г. По заявленію просительницы Агриппы Игнатьевны Наумкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Прохора Тихонова Наумкина началось изъ села Симкина, Ардатскаго уѣзда, 11 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Прохора Тихонова Наумкина, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 24 апреля 1913 г. вступило прошеніе титулярнаго совѣтника Александра Иванова Никольскаго, жительствоющаго въ городъ Харьковъ, по Екатеринославской ул., д. № 43, о расторженіи брака его съ женой Пелагіей Васильевной Никольской, вѣчнаго причтомъ Васильевской церкви слоб. Иппизы, Корочанскаго уѣзда, Курской губ., 6 мая 1887 года. По заявленію просителя Александра Иванова Никольскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Пелагіи Васильевны Никольской началось изъ гор. Изюма, Харьковской губ., съ августа мѣсяца 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Пелагіи Васильевны Никольской, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 9 января 1910 г. вступило прошеніе жены дворянина Анны Николаевны Домашневой (Домашниной), жительствоющей въ гор. Владивостокъ, по Ланискому пер., въ д. № 10, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Домашневымъ (Домашиннымъ), вѣчнаго причтомъ Знаменской Божіей Матери церкви города Елисаветграда 10 января 1895 года. По заявленію просительницы Анны Николаевны Домашневой (Домашниной), безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Михайлова Домашнева (Домашинна) началось изъ гор. Харбина, въ 1902 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Михайлова Домашнева (Домашинна), обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 27 марта 1913 г. вступило прошеніе казачки Евдокии Кирилловны Чечня, жительствоющей въ с. Горбовѣ, Черниговскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ казакомъ села Выбель, Черниговскаго уѣзда, Андреемъ Фоминимъ Чечня, вѣчнаго причтомъ Преображенской церкви села Бакалановой-Муравейки, Черниговскаго уѣзда, 30 января 1900 года. По заявленію просительницы Евдокии Кирилловны Чечня, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Фомина Чечня началось изъ села Выбель, Черниговскаго уѣзда, въ 1901 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Фомина Чечня, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 27 декабря 1912 г. вступило прошеніе крестьянина Алексѣя Именова Матющенко, жительствоющаго въ д. Поповкѣ, Суражскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Екатериной Наумовой Матющенко, вѣчнаго причтомъ Екатерининской церкви с. Явличь, Суражскаго уѣзда, 29 іюля 1905 года. По заявленію просителя Алексѣя Именова Матющенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Екатерины Наумовой Матющенко началось изъ д. Поповки, Суражскаго уѣзда, въ 1905 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Екатерины Наумовой Матющенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

Содержаніе: Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату.—Высочайшія: повелѣнія и награды.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Приказы Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода.—Отъ Учебнаго Комитета и Училищнаго Совѣта при Святейшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Призывы апостоловъ. *Прот. Г. Восторгова.*—Старое вѣчно юное.—О преподаваніи гражданской исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ. *Care.*—Планъ историческихъ изданій къ 200-лѣтію Святейшаго Синода.—Хроника.—Избраніе и переименованіе митрополитовъ и епископовъ въ правѣ и практикѣ Константинопольской Церкви настоящаго времени. *Проф. Н. Н. Соколова.*—Изъ жизни православной общины въ Буэнос-Айресѣ за 1912 годъ.—Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 15 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 1.

◆ При семь №-рѣ всѣмъ подписчикамъ разсылается бесплатное приложеніе къ «Церковнымъ Вѣдомостямъ»: № 49 «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ». ◆

С.-Петербургъ, 27 іюня 1913 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При заказѣ единовременно 5 крестовъ и болѣе — дѣлается скидка. **ЮБИЛ. КРЕСТЫ** для священнослужит. и медали — высыл. наложен. платеж. Каталогъ *безтл.* Сер. мед. 25-лѣт. церк.-прих. школь. Цѣны крестамъ см. № 15—16 «Церк. Вѣд.» Кресты **ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ**, (въ 10 и 13 р. съ опал. прозр. эмалью) — высплаются **СЪ ГАРАНТІЕЙ** — (см. № 20 «Церк. Вѣд.»). **Особ. изяществомъ** отличаются наб. кресты въ 10 р. и «ИДЕАЛЬ» въ 13 р. **БЛАГОЧИННЫМЪ** высыл. *безъ нал. плат.* (см. № 24 «Церк. Вѣд.»). Золот. кресты отпущаются въ *разрочки*, условія сообщ. Спб., Дегтарный пер., № 1—8, кв. 40. **ЮРГЕНСЪ.**

ЮБИЛЕЙНЫЕ КРЕСТЫ ДЛЯ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ

по утвер. образцу худож. исполн. на Владимірской лентѣ. Бронзовые золоченые съ эмалью 2 р. 75 к., такіе же съ накладн. шапкой Мономаха 3 р. Серебряные 88 пробы, золоченые, съ эмалью 3 р. 25 к., такіе же съ накладн. шапкой Мономаха 4 р. 35 к. Серебряные наборные изъ частей 5 р. 50 к., такіе же наборн. изъ частей съ жемчугомъ 6 р. 75 к. Серебряные наборные изъ частей съ опаловой эмалью и качающимися подвѣсами 8 р. 75 к. Золотые 56 пробы массивные сборные изъ частей 28 р., такіе же съ жемчугомъ и опалов. эмалью 35 р. Юбилейныя медали художественно исполнены бронзовыя 40 к., золоченыя 60 к. и 90 к. съ лентами. Серебряныя медали въ память XXV-лѣтія церковно-приходскихъ школь 1 р. 50 к. съ лентами. Нагрудные знаки, окончившимъ С.-Петербуржскую Дух. Акад. бронзовыя 4 р., серебр. 8 р. 75 к. Высылаю по первому требованію наложен. платеж. **Фабрика орденовъ С. САВАТЪЕВЪ, С.-Петербургъ, Гороховая, 5.** Благочиннымъ, выписывающ. по офиц. бумагѣ для всего благочінія, дѣлаю скидку.

ЧАЙ

НЕБЫВАЛАЯ РѢДКОСТЬ

Если Вы любите хорошей и густой чай, но у Васъ плохіе нервы, у Васъ слабое сердце и докторъ не совѣтуетъ Вамъ пить именно густой чай — то Вы не смущайтесь, мы можемъ предложить Вамъ высочайшій китайскій чай **Небывалая Рѣдкость № 8**, который безъ малѣйшаго вреда можно пить какой угодно густоты. Онъ какъ цвѣточный и спѣлый лянсинъ не имѣетъ горечи, не возбуждаетъ, но успокаиваетъ нервы, благотворно дѣйствуетъ на сердце и подымаетъ силы. Чай Небывалая Рѣдкость чрезвычайно мягкій, нѣжный и ароматный и необыкновенно вкусный.

На пробу можно выписать 1 фунтъ чая Небывалая Рѣдкость за 2 руб. 35 коп.; 3 фунта за 6 руб. 75 коп. и 5 фунтовъ за 10 руб. 95 коп. Пересылка чая почтой во всю Европейскую Россію за счетъ фирмы.

Если кто желаетъ видѣть съ чаемъ Небывалая Рѣдкость выписать и попробовать самый лучший чай главныхъ странъ производства — именно чай Индійскій и Цейлонскій, мы можемъ выслать всѣ три сорта чая съ такимъ расчетомъ: $\frac{1}{2}$ фун. чая Небывалая Рѣдкость, $\frac{1}{4}$ фун. чая Цейлонскаго Кою букетъ ландыша и $\frac{1}{4}$ фун. чая Индійскаго Дарджилингъ, всего въ количествѣ одного фунта за 2 руб. 35 коп. и 3 фун. (по фунту каждого сорта) за 6 р. 55 к. Чай Небывалая Рѣдкость — лучший чай Китая; чай Дарджилингъ — самый лучший чай Индіи, особенно любимый въ Англіи; чай Кою — самый лучший чай острова Цейлона, чрезвычайно ароматный и пикантнаго вкуса. Все высшее общество Америки употребляетъ только чай Кою букетъ ландыша.

Эти чаи можно выписывать только непосредственно отъ насъ.

Требованія адресовать:

СКЛАДЫ
ЧАЕВЪ **И. Е. ДУБИНИНА.**
МОСКВА. Покровка, 51.

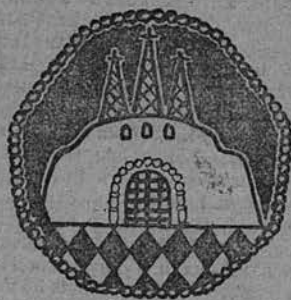
ПАРЧА · ЦЕРКОВН · УТВАРЬ ·
ОБЛАЧЕНІЯ · ЦЕРК ОДЕЖД ·

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА

ПАРЧЕВО-ПІКАЩАЯ
ЦЕРКОВНО-УТВАРНАЯ
ФАБРИКА
И. А. ЖЕВЕРЖЕВА

СПЕТЕРБУРГЪ
МАГАЗИНЪ ФАБРИКИ: ГОСТИН-
НЫЙ ДВОРЪ, ПЕРИИНАЯ ЛИНІЯ
№ 5 и 6.

ПРИХОДСКОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 40.

Владѣйте себѣ, какъ спасающіе ходите, не якоже немудри, но якоже премудри, исполнюще время, яко дни лѣтки суть. Сега ради не бывайте несмысленни, но разумѣвайте, что бже вола вѣла.

Ефес. V, 15—17.

29 июня

Безплатное приложение къ № 25 неофициальной части „Дерг. Вѣдом.“

1913 года.

МУЧЕНИЧЕСТВО СВ. АПОСТОЛА ПЕТРА.

Первоверховный апостолъ Петръ на ряду съ другими апостолами много трудился въ дѣлѣ распространенія и утвержденія Церкви Христовой въ мірѣ. Первый распространивъ Церковь Иерусалимскую своими вдохновенными рѣчами (Дѣян. II, 41; 4, 4) и первый же отверзши двери вѣры язычникамъ въ Кесаріи (XI, 1—18), св. Петръ проповѣдывалъ Евангеліе царства Божія въ Антиохіи (XI, 26; Гал. II, 11), въ Нонтѣ, Галатіи, Каппадокии, Асіи и Виеніи (1 Петр. I, 1), затѣмъ—въ Вавилонѣ на Ефратѣ (V, 13), даже, по преданію, въ Греціи (ср. 1 Кор. I, 12) и, наконецъ, незадолго до кончины своей, перенесъ апостольское свое служеніе въ Римъ. Послѣдній знаменитый городъ, по едино-

гласному церковному преданію, былъ мѣстомъ мученической кончины первоверховнаго апостола Петра, память которой святая Церковь совершаетъ ежегодно 29 июня.

Что апостолъ Петръ запечатлѣлъ свои апостольскіе подвиги мученичествомъ, свидѣтельство объ этомъ имѣется древнѣйшее, еще отъ Римскаго епископа Климента, ученика этого апостола. Въ 5 главѣ своего посланія къ Коринтской Церкви, написаннаго еще до 70 года по Р. Хр., епископъ Климентъ, желая привести «достойные» примѣры такихъ величайшихъ лицъ, которыя по ревности и зависти подверглись гоненію и мученической смерти, говоритъ: «Петръ по несправедливой зависти понесъ не одно, не два, но много бѣдствій и такимъ образомъ, претерпѣвши мученичество, отошелъ въ подобающее мѣсто славы». Что смерть апостола Петра случилась именно въ Римѣ, о томъ прямо свидѣтельствуется Коринтскій епископъ Діонисій († 178 г.)

въ своемъ посланіи къ римлянамъ. Называя Римскую и Коринтскую церкви родными другъ другу насаждениями апостоловъ Петра и Павла, онъ говоритъ: «оба они насадили насъ, коринтянъ, и оба учили, равно какъ и въ Италиі оба они учили и оба въ одно время пострадали» (Евсев., перк. истор. XI, 25). Нѣсколько позже Римскій пресвитеръ Кай (въ 200 г.) въ своемъ сочиненіи противъ монтаниста Прокла свидѣтельствуешь о томъ же, говоря: «я могу показать тебѣ трофеи апостоловъ Петра и Павла; если ты пойдешь въ Ватиканъ или по дорогѣ въ Остію, то тамъ найдешь памятники (т. е. надгробные) тѣхъ мужей, которые основали эту Церковь» (тамъ же). Тертуліанъ (въ 3 в.) ублажаетъ Церковь въ Римѣ, гдѣ св. Петръ апостоль претерпѣлъ мученическую смерть. Къ этимъ древнимъ и важнымъ свидѣтельствамъ, объясняемымъ только историческою дѣйствительностію событія, присовокупимъ и то, что ни одинъ отецъ Церкви не сомнѣвался въ этой истинѣ и никакой другой городъ, кромѣ Рима, не обнаружилъ притязанія считаться мѣстомъ смерти первоверховнаго апостола Петра.

При какихъ же обстоятельствахъ и когда св. Петръ претерпѣлъ въ Римѣ мученическую смерть? Оригенъ говоритъ, что апостоль Петръ прибылъ въ Римъ подъ конецъ своей жизни, а Лактанцій прямо свидѣтельствуешь, что это было тогда, когда царствовалъ Неронъ; по свидѣтельству историка Евсевія, апостоль Петръ скончался мученически въ послѣдній годъ жизни Нерона (въ 68 году). Извѣстно, что этотъ тиранъ первый изъ языческихъ царей поднялъ убійственную свою руку на Церковь Христову, и юнымъ чадамъ ея предстояла великая опасность; потребно было при глубокой вѣрѣ необыкновенное мужество для того, чтобы не поколебаться въ борьбѣ съ самыми ужасными мученіями, какимъ вѣрующіе были подвергаемы отъ безчеловѣчнаго тирана. Услышавши объ опасномъ состояніи Церкви въ Римѣ, гдѣ апостоль

Петръ, по указанію того же Евсевія, имѣлъ свое пребываніе еще ранѣе, отъ 43 до 49 года, во время изгнанія императоромъ Клавдіемъ іудеевъ изъ Рима, апостоль первоверховный посѣщилъ сюда для подкрѣпленія вѣрныхъ и, «совершивши нѣсколько чудесъ, по дарованной ему отъ Бога власти, обратилъ къ истинѣ великое множество людей» (Лактанцій). Вѣроятно, теперь въ теченіи отъ двухъ до четырехъ лѣтъ св. апостоль Петръ пребывалъ въ Римѣ, и вмѣстѣ съ апостоломъ Павломъ стоялъ во главѣ Римскаго христіанскаго общества, занимаясь здѣсь внутреннимъ и окончательнымъ устройствомъ Церкви. Римское правительство, издавна заботившееся о неприкосновенности старой государственной религіи, конечно, не могло равнодушно смотрѣть на чрезвычайные успѣхи новой религіи, и быстрая успѣшная дѣятельность первоверховныхъ апостоловъ въ Римѣ естественно возбуждала въ язычникахъ сильную ненависть къ новой такъ называемой *сектѣ* и особенно съ тѣхъ поръ, когда въ огромномъ числѣ обратившихся ко Христу оказались придворныя лица и даже двѣ жены императора Нерона, особенно имъ любимыя. И вотъ ужасными жестокостями отъ 64 года по Р. Хр. и до самой смерти своей этотъ «гнусный и кровожадный тиранъ разрушалъ небесный храмъ и уничтожалъ истину» и прежде всего погубилъ св. апостоловъ Петра и Павла, какъ виновниковъ распространенія Церкви Христовой въ Римѣ.

Сначала апостоль Петръ былъ заключенъ въ темницу, находившуюся у подножія холма Капитолійскаго. Вѣрныя, какъ гласить древнее церковное преданіе, узнавши объ угрожающей апостолу явной опасности, въ видѣ великой пользы для церкви Христовой просили его и дали ему возможность удалиться изъ Рима. По разсказу св. Амвросія, Петръ апостоль не задолго до своей смерти, побѣжденный прежнею своею любовью къ жизни, или, точнѣе, общимъ желаніемъ вѣрующіихъ, самъ убѣжалъ изъ тюрьмы и при выходѣ

изъ Рима вдругъ увидѣлъ Иисуса Христа, шедшаго къ нему на встрѣчу съ крестомъ на раменахъ. Съ простодушнымъ любопытствомъ апостолъ Петръ спросилъ Его: «Господи, куда идешь?»—«Я иду въ Римъ для того, чтобы еще разъ быть распятымъ!»—отвѣтилъ Спаситель, и затѣмъ сталъ Онъ невидимъ. Тогда апостолъ Петръ уразумѣлъ, что въ этихъ словахъ божественный Учитель его объявилъ Свою волю—пострадать ему, апостолу,—что Господу не угодно укрывательство или уклоненіе отъ страданій, и потому Петръ поспѣшно возвратился въ городъ Римъ и съ радостію ожидалъ своего мученическаго вѣнца. Это преданіе доселѣ живетъ въ устахъ жителей Рима и олицетворено въ устройствѣ одной церкви съ именемъ Domine, quo vadis? (Господи, куда идешь?), стоящей на Анпиевой улицѣ у Севастіянскихъ воротъ. Нужно замѣтить, что означенное сказаніе не стоитъ въ противорѣчій съ личностію Петра или, точнѣе, естественнаго Симона, въ которомъ боязнь страданій была характеристическою чертою (Матѣ. XVI, 22—24; XXVI, 69—75); но оно не совсѣмъ мирится съ личностію того апостола Петра, какимъ онъ сталъ по сошествіи Св. Духа въ праздникъ Пятидесятницы и притомъ въ преклонныхъ лѣтахъ. Исторія намъ показываетъ, съ какою самоотверженною любовію и твердою вѣрою, съ какимъ постояннымъ и великимъ мужествомъ апостолъ Петръ слѣдовалъ за воскресшимъ Господомъ Иисусомъ въ страданіяхъ и смерти, какъ терпѣливъ былъ въ страданіи, къ которому былъ призванъ (1 Петр. II, 20—21), и, безъ сомнѣнія, св. Петръ радостно ожидалъ наступленія того часа, когда удостоится свою любовь ко Христу запечатлѣть своею кровью (2 Петр. I, 14; ср. 1 Петр. I, 4). Такое именно представленіе о личности и характерѣ апостола Петра вполне подтверждается и тѣмъ замѣчательнымъ мужествомъ, съ какимъ онъ незадолго до собственнаго послѣдняго страданія отнесся къ мученичеству

своей жены, конечно, также не мало потрудившейся въ евангельскомъ служеніи. Жену свою онъ укрѣплялъ среди мученическихъ подвиговъ напоминаніемъ имени Господа. Такъ Климентъ Римскій повѣствуетъ: «говорить, блаженный Петръ, видя, что его жену ведутъ на смерть, весьма обрадованъ былъ ея призваніемъ; тогда, назвавъ ее по имени, онъ тономъ сильнаго убѣжденія и увѣщанія воскликнулъ къ ней: «жена, помни Господа!» (Евсев. III, 20). Такое преданіе простое, по замѣчанію Неандера, мы не имѣемъ никакого основанія считать сомнительнымъ.

Единоегласное свидѣтельство древнихъ утверждаетъ, что апостолъ Петръ, какъ іудей, иноземецъ и потому причисленный къ низкому народу, былъ осужденъ на распятіе, на казнь позорнѣйшую у язычниковъ, между тѣмъ съ апостоломъ Павломъ, какъ римскимъ гражданиномъ, поступлено съ уваженіемъ: онъ не долженъ былъ сдѣлаться предметомъ забавнаго зрѣлища народа, но прямо обезглавленъ мечомъ. Мученическая, притомъ крестная смерть апостола Петра, какъ и время ея, именно въ старости, были предвозвѣщены Спасителемъ еще въ знаменательномъ изреченіи апостолу: «истинно, истинно говорю тебѣ: когда ты будешь молодъ, то препоясывался самъ и ходилъ куда хотѣлъ; а когда состарѣешься, то прострешь руки свои и другой препояшетъ тебя и поведетъ, куда не хочешь» (Іоан. XXI, 18—19). Замѣчательно, что когда апостолъ Петръ узналъ, что его осудили на крестную смерть, то просилъ мучителей своихъ, чтобы они распяли его на крестѣ внизъ головою, потому что въ глубокомъ смиреніи своемъ считалъ себя недостойнымъ быть распятымъ такимъ образомъ, какъ распять былъ Учитель Иисусъ Христосъ. Извѣстіе о такой именно мученической—крестной смерти первоверховнаго апостола Петра встрѣчается впервые у Оригена, затѣмъ у Руфина и довольно укоренилось въ общецерковномъ преданіи.

Мѣстомъ погребенія св. апостола Петра

признается ватиканскій холмъ по ту сторону рѣки Тибра, гдѣ былъ циркъ и Нероновы сады, въ которыхъ тогда обычно совершались мученія и пытки христіанъ. На этомъ мѣстѣ въ настоящее время въ честь этого апостола возвышается одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ храмовъ въ мірѣ.

О годѣ и днѣ кончины св. апостола Петра существуютъ разныя мнѣнія. Въ нашемъ Прологѣ и Четь-Миней пишется, что смерть св. Петра послѣдовала за годъ до кончины св. апостола Павла,—а Павелъ, по свидѣтельству Климента, епископа римскаго, пострадалъ отъ правителей Гелія и Поликлета, любимцевъ императора Нерона, которымъ онъ, отправляясь въ 66 году въ Грецію, поручилъ верховное управленіе въ Римѣ. По другому мнѣнію, очень древнему и вѣроятнѣйшему, оба первоверховные апостола пострадали въ одинъ годъ послѣ 64 года, т. е. въ 65—67 годахъ, между известнымъ въ исторіи іюльскимъ (въ 64 г.) пожаромъ и смертью Нерона (9 іюня 68 г.), при чемъ мученическая кончина ихъ послѣдовала 29 іюня. По древнѣйшимъ западнымъ календарямъ: римскому IV вѣка, по кареаенскому V вѣка, по мартирологамъ Иеронима и Рабана, по сакраментарію папы Григорія, память первоверховныхъ апостоловъ издревле чтилась въ одинъ и тотъ же день 29 іюня, и этотъ день, безъ сомнѣнія, есть день смерти апостола Петра. По римскому преданію, честныя главы апостоловъ Петра и Павла хранятся въ Латеранскомъ соборѣ въ Римѣ. Тѣло св. Петра поживаетъ въ Ватиканскомъ соборѣ, а тѣло св. апостола Павла—въ загородной церкви его имени по Остійской дорогѣ. Благоговѣнное почитаніе этихъ св. апостоловъ-мучениковъ началось уже непосредственно по кончинѣ ихъ; ко времени же IV вѣка праздникъ въ честь ихъ былъ уже повсемѣстнымъ въ Церкви христіанской. И нѣтъ ни одного календаря изъ самыхъ древнихъ на Востокѣ и Западѣ, въ которомъ бы не значилось праздника въ честь первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла.

О ЦЕРКОВНОЙ ДИСЦИПЛИНѢ ¹⁾.

(Архіепископа Николая).

Вся же благообразно и по чину да бываютъ (I Корин. XIV, 40).

Апостоль Павелъ, устроая Церковь Коринтскую, не оставилъ безъ вниманія и дисциплины церковной. Въ то время, когда еще не сложился вполне укладъ церковной жизни, было если и не много, то, во всякомъ случаѣ, и не мало нестроений во время богослуженій, особенно во время такъ называемыхъ *аганъ*, т. е. вечереи любви... Здѣсь иногда за общественными столами, которые устраивались послѣ обѣдни, обнаруживалось и невоздержаніе въ употребленіи вина. Во время же богослуженій мужчины и женщины говорили заразъ многіе, вслѣдствіе чего происходилъ шумъ и безпорядокъ въ храмѣ. Давая свои указанія, какъ должно вести себя въ храмѣ въ разныхъ случаяхъ, апостоль заключаетъ свою рѣчь словами: *вся же благообразно и по чину да бываютъ*.

Наставленіе апостола не осталось безъ добрыхъ послѣдствій не только въ Коринтѣ, но и во всѣхъ другихъ церквахъ. Въ теченіе многихъ вѣковъ выработывалась церковная дисциплина—въ правилахъ святыхъ отецъ и въ уставахъ церковныхъ. Даны были указанія, какъ должно себя держать въ церкви и внѣ оной. «Въ храмѣ стояще, на небеси стояти мнимъ»—стало правиломъ церковнаго благоповеденія.

Отсюда само собой понятно, что и въ наше время, какъ и въ вѣкъ апостольскій, въ храмѣ Божіемъ не должно быть мѣста никакой суетности,—не должно быть никакихъ разговоровъ, никакихъ движеній, нарушающихъ тишину и благоговѣніе. Возгласы діакона: «премудрость!», «вонмемъ!», «станемъ добръ, станемъ со страхомъ, вонмемъ святое возношеніе въ мірѣ приносити»,—все это должно напоминать пред-

¹⁾ Бесѣда, сказанная въ Свято - Троицкомъ соборѣ г. Варшавы.

стоящимъ, какъ они должны держать себя въ храмѣ въ самые важные моменты богослуженія. Особенно выразительно это говорится въ Великую Субботу въ пѣснопѣніи литургійномъ: «Да молчитъ всякая плоть человѣча и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ, и ничто же земное въ себѣ да помышляетъ. Царь бо царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ. Предходятъ же сему лица ангелстїи со всякимъ началомъ и властію, многоочитїи херувимы и шестокрылатїи серафимы, лица закрывающе и вопїюще пѣснь: аллилуїа, аллилуїа, аллилуїа».

Поддерживается и теперь очень строго церковная дисциплина во многихъ монастыряхъ и во многихъ храмахъ, особенно старинныхъ. Когда войдешь въ такой храмъ, то чувствуешь, что тутъ дѣйствительно есть что-то особенное, прекрасное,—такое, чего не встрѣчаешь у себя дома, въ своихъ храмахъ. Тихо-тихо, безъ стука и шума, безъ особой торопливости, какъ тѣни, двигаются здѣсь священнослужители и молящїеся. Чтеніе и пѣніе бываетъ неторопливое, осмысленное. О такихъ храмахъ, о такихъ обителяхъ, поистинѣ, можно сказать то же самое, что говорили нѣкогда наши предки-язычники (послы Владиміра), побывавшіе въ Царь-градѣ за службами въ Софійскомъ храмѣ: «а не свѣмы, гдѣ мы были, ли на небѣ, ли на земли. Едино свѣмы, яко ондѣ Богъ пребываетъ»... И вотъ загадка, почему нашъ простой народъ такъ любитъ монастыри и своихъ старыхъ священнослужителей, хотя у нихъ и службы длиннѣе и дисциплина строже.

Такая дисциплина была у насъ на Руси очень долго вездѣ—во всѣхъ храмахъ, во всѣхъ монастыряхъ. Къ сожалѣнію, съ теченіемъ времени, съ религіознымъ охлажденіемъ, послѣ знакомства съ обычаями тлетворнаго Запада—и у насъ стала сперва ослабѣвать, а потомъ кое-гдѣ и совсѣмъ падать церковная дисциплина и въ храмѣ и внѣ онаго. Прежде всего не замѣчается

того благоговѣнія въ молящихся, а индѣ и въ священнодѣйствующихъ, какое бывало прежде у всѣхъ; нѣтъ той выдержки церковной, той упорядоченности—и внутренней и внѣшней, какова должна бы быть у христіанъ; *взамѣнъ этого вносится въ храмы свѣтская суетность, клубные обычаи, въ родѣ расшаркиванья мужчинъ предъ дамами, цѣлованія рукъ у дамъ, разговоры, смѣхъ, хожденіе съ мѣста на мѣсто*,—и это иногда въ самые важные моменты богослуженія,—тогда именно, когда должно по преимуществу «молчать и стоять со страхомъ, ничтоже въ себѣ земное помышляюще».

Бываютъ непорядки и въ алтарѣ, у престола Божїа: входятъ туда и выходятъ оттуда міряне,—иногда военные, даже съ оружіемъ на боку. Клирики часто стоятъ разсѣянно, касаются святыни безъ благоговѣнія, читаютъ невнятно, лѣниво, садятся, гдѣ имъ не подобаетъ, ступаютъ по орлецамъ, когда ждуть архіерея и суетятся... Все это производитъ отталкивающее впечатлѣніе на душу христіанскую, чуткую въ своей совѣсти.

Прежде порядокъ въ храмахъ держался самъ собою вслѣдствіе внутренней устроенности молящихся; теперь же для поддержанія такого порядка требуется даже полиція, ея вмѣшательство, особенно въ дни высокопраздничные, когда собираются люди чиновные и такъ называемая публика. Требуется полиція особенно въ дни великихъ праздниковъ, когда совершается елеопомазаніе, раздается верба, совершается окропленіе св. Богоявленной водой.

Нечего уже и говорить, какіе беспорядки бываютъ во время бракосочетаній: церковь тогда превращается какъ бы въ бульваръ; ходятъ туда и сюда, разговариваютъ громко, смѣются, слышатся то здѣсь, то тамъ разнаго рода критическія замѣчанія на счетъ брачующихся и пр., и пр., и пр. А въ оградѣ церковной, и даже на паперти, стоятъ съ папирсами. Дымъ кадилный въ церкви часто смѣшивается съ дымомъ табачнымъ,

врывающимся со двора, съ паперти... Дверями хлопають, ногами стучать, за свѣчнымъ ящикомъ и столомъ деньгами звякаютъ, брякаютъ... Вопреки ученію апостола Іакова (2, 1—8), что въ храмѣ всѣ равны, бываетъ сортировка молящихся: публика почище становится ближе къ алтарю, а публика низшаго разбора отодвигается, и часто съ насиліемъ, назадъ, подальше отъ чистой. Стало входить въ обычай въ нѣкоторыхъ храмахъ выпускать на великіе праздники и разнаго рода торжества церковныя по билетамъ, точно бы въ театръ или на другія мірскія зрѣлища и забавы. Вошло въ обычай, при разнаго рода торжествахъ, въ частныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, послѣ молебна, сейчасъ же подавать шампанское и возглашать тосты съ криками «ура». Такъ было однажды въ моемъ присутствіи въ одномъ учрежденіи. Еще священнослужители не успѣли разоблачиться, еще воздухъ былъ насыщенъ кадилнымъ дымомъ и молитвенными пѣснопѣніями, какъ въ углу помѣщенія полетѣли пробки кверху, запынилось шампанское въ бокалахъ, и официанты появились съ подносами и бокалами на нихъ предъ чиновной публикой. При бракосочетаніяхъ въ столицахъ, преимущественно вѣнчаются въ тѣхъ домовыхъ храмахъ, гдѣ есть при нихъ помѣщенія для принесенія поздравленій новообрачнымъ, здѣсь пьютъ и закусываютъ... Такъ, къ прискорбію, молитва стала смѣшиваться съ служеніемъ Бахусу... И невольно навертываются на умъ и на уста слова апостола Павла: *еда бо домовъ не имате, во еже ясти и пити? или о Церкви Божіей нерадите?... Что вамъ реку?—похвало ли вы о семъ? не похвало* (1 Коринѳ. XI, 22).

Отцы, братіе и сестры! Будемъ внимательны къ себѣ и къ своимъ христіанскимъ обязанностямъ; *не дадимъ безумія Богу, ибо Богъ поругаемъ не бываетъ* (Евр. X, 31). *Аминь.*

Изъясненіе Господней притчи о домоправителѣ неправды.

(Архіепископа Антонія).

Чтобы оградить себя отъ всякаго недомѣнія, навѣяемаго поверхностнымъ чтеніемъ сей притчи, должно, прежде всего, правильно понять заключительныя слова Господни: «пріобрѣтайте себѣ друзей богатствомъ неправеднымъ». Здѣсь Господь разумѣетъ не только то земное богатство, которое пріобрѣтено обманомъ или воровствомъ, а всякое вообще вещественное богатство, противопоставляя его богатству добродѣтелями и благодатью: только такое духовное богатство есть богатство прочное, праведное. Это доказывается Его дальнѣйшими словами: «итакъ, если вы въ неправедномъ богатствѣ не были вѣрны,—кто повѣритъ вамъ истинное?» То-есть: если вы, имѣя жалкое (неправедное) богатство денежное, не послужили имъ Богу, то какъ Богъ доверитъ вамъ истинное благодатное богатство—силу исцѣленій и видѣній? Подобное пишетъ и ап. Павелъ Тимоѳею: «богатыхъ въ настоящемъ вѣгѣ (противопоставляетъ ихъ богачамъ духовнымъ, т. е. святымъ людямъ) увѣщевай, чтобы они... и пр. уповали не на богатство невѣрное (неправедное), но... и пр., чтобы они благодѣтельствовали, богатыли добрыми дѣлами» (истинное богатство) и проч.

Скажутъ: но если Господь подъ неправеднымъ богатствомъ разумѣетъ и то денежное богатство, которое досталось истиннымъ трудомъ или по законному наслѣдству, то почему Онъ приводитъ въ примѣръ нечестнаго управителя, который тайно раздавалъ чужое, чтобы потомъ кормиться у облагодѣтельствованныхъ чужимъ добромъ бѣдняковъ? Отвѣтъ простой: Господь вовсе не хочетъ одобрить такого поступка нечестнаго управителя, и если «похвалилъ господинъ управителя невѣрнаго, что догадливо поступилъ», то это не было похвалою нравственнаго одобренія, а похвалою пронице-

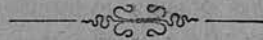
ской, похвалой ловкости безчестнаго чело-
вѣка. Но Спаситель, какъ и въ другихъ
случаяхъ, такъ и здѣсь, приводитъ такой
неодобрительный въ земной жизни посту-
покъ, котораго подобіе въ жизни духовной
весьма одобрительно.

Такова притча о сѣдѣ неправедномъ,
«который Бога не боялся и людей не сты-
дился», и притча о женщинѣ, нашедшей
потерянную драхму (женщинѣ сребролюбивой
и неумной). Подобно тому и здѣсь,
вовсе не одобряя поступка неврѣннаго пра-
вителя, Господь предлагаетъ слушателямъ
научиться въ духовной жизни той преду-
смотрительности, которую обнаружилъ упра-
витель въ жизни земной. Чье имущество
онъ раздавалъ? Хозяйское. Чье-же на са-
момъ дѣлѣ и то имущество, которымъ
владѣемъ мы? Конечно, Божіе, а мы только
временно имъ завѣдуемъ, пока живемъ на
землѣ, а придетъ часъ смерти нашей и
суда Божія и Господь отниметъ отъ насъ
это имущество. Итакъ, если мы только
временные распорядители сего имущества,
то зачѣмъ его беречь? Будемъ раздавать
его тѣмъ, кто можетъ быть для насъ по-
лезнымъ, когда Господь лишитъ насъ зем-
ной жизни, а съ нею выгнѣтъ и великаго
имущества. Кто-же эти приобретаемые не-
праведнымъ (т. е. вещественнымъ или де-
нежнымъ) богатствомъ друзья, которые,
когда мы обвиняемъ (т. е. умремъ), могутъ
принять насъ «въ вѣчныя обители?» Это
бѣдняки, которые своею молитвою объ упо-
коеніи душъ нашихъ будутъ намъ открыва-
ть двери царства небеснаго. Сія слова
Господни направлены противъ отрицателей
молитвы за умершихъ, т. е. противъ про-
тестантовъ всѣхъ видовъ.

Этимъ словамъ Господнимъ подобны и
Павловы, дальѣйшія послѣ приведенныхъ
нами выше, въ коихъ апостоль учить Ти-
мotheя увѣщавать «богатыхъ, чтобы они
благодѣтельствовали, богатѣли добрыми дѣ-
лами, были щедры и общительны, собирая
себѣ сокровище, доброе основаніе для буду-
щаго, чтобы достигнуть вѣчной жизни»

(1 Тим. VI, 18—19). Напротивъ, богачу,
чуждому любви къ бѣднымъ, Господь въ дру-
гой притчѣ угрожаетъ внезапною смертію,
вопрошая при этомъ: «кому же достанется
то, что ты заготовилъ?» «Такъ бываетъ съ
тѣми», заключаетъ свою притчу Спаситель,
«кто собираетъ сокровища для себя, а не
въ Бога богатѣеть».

Во всѣхъ сихъ изреченіяхъ Христа и
апостола раскрывается та же мысль, что и
въ притчѣ о неврѣнномъ управителѣ,—именно
то, что раздавать имѣніе бѣднымъ есть не
только дѣло любящей души, но и простого
благоразумія: имѣніе это все равно у насъ
не вѣчное, оно даже и не наше, а Божіе,
будемъ же его мѣнять на вѣчное достоиніе
чрезъ благотворительность.

Поученіе по житію св. Сампсона Странно- пріимца, пресвитера.

(27-го іюня).

Въ числѣ немногихъ святыхъ, почитае-
мыхъ Церковью, св. Сампсонъ ечи-
тается какъ бы нашимъ народнымъ
святымъ. Причиною этому послужила, вѣ-
роятно, главная добродѣтель святаго, про-
славляемая Церковью, а именно: любовь
его къ бѣднымъ и больнымъ и вообще ко
всѣмъ нуждавшимся въ пріютѣ и попече-
ніи, почему и былъ названъ онъ Странно-
пріимцемъ. Русскій народъ извѣстенъ своею
любовью къ разнаго рода «несчастнымъ»,
а также испоконъ вѣговъ славился своимъ
гостепримствомъ и страннопримствомъ.
Вотъ тѣ вѣроятныя причины, которыя и
имя св. Сампсона сдѣлали столь любезнымъ
нашему народу, что онъ призвалъ св. Самп-
сона, уроженца древняго Рима, за своего,
ибо въ немъ увидѣлъ исполненіе своихъ за-
вѣтныхъ стремленій помогать нуждающимся
въ страннопримствѣ. Въ личности св. Самп-
сона нашъ народъ увидѣлъ свое родное,

узрѣлъ отображеніе своей собственной души въ ея лучшихъ проявленіяхъ.

Извлечемъ же изъ житія св. Сампсона спасительные и для своей жизни примѣры.

Св. Сампсонъ, какъ было уже сказано выше, былъ уроженцемъ древняго Рима, происходя отъ знатныхъ родителей, въ жилахъ которыхъ текла царская кровь. Онъ былъ очень образованъ и между прочимъ хорошо зналъ врачебное искусство.

Отсюда видимъ, братіе, что святые не гнушались образованія и просвѣщенія, но устремлялись къ нему всей душой, ибо наука есть то же познаніе воли Божіей и Разума Божія, есть какъ бы познаніе Бога и устремленіе къ нему. «Азъ есмь Господь Богъ твой», говоритъ Онъ намъ въ первой Своей заповѣди и сими словами какъ бы показываетъ на Себя и повелѣваетъ намъ познавать Его единаго. Вотъ этотъ-то путь познанія Бога и заключается какъ въ словѣ Божіемъ, такъ отчасти и въ научномъ знаніи. Многіе древніе ученые язычники отъ многобожія и невѣрія пришли къ единобожію и познанію истиннаго Бога черезъ научное знаніе и имена такихъ, а также даже и лики ихъ св. Церковь начертывала на стѣнахъ своихъ храмовъ¹⁾. Но особенно св. Церковь чтитъ тѣхъ ученыхъ людей, которые, при помощи науки, оказывали помощь страждущему человечеству и при томъ безвозмездно. Таковыхъ св. Церковь называетъ беззребренниками и ублажаетъ въ числѣ своихъ великихъ святыхъ.

Такъ и св. Сампсонъ обучился врачебному искусству не изъ корысти и не отъ нужды, ибо обладалъ большимъ богатствомъ, доставшимся ему отъ родителей, а единственно изъ желанія послужить страждущимъ людямъ. Занимался св. Сампсонъ изученіемъ врачебнаго искусства, а также ле-

¹⁾ Такъ, напр., въ Пековскомъ Троицкомъ соборѣ въ нижнемъ ярусѣ иконостаса нарисованы древніе еллинскіе философы, учившіе о Единомъ Истинномъ Богѣ.

ченіемъ и для того, чтобы не быть празднымъ, ибо онъ зналъ, что отъ праздности происходятъ многіе пороки. Праздность рождаетъ духъ унынія, а изъ унынія произрастаютъ, какъ изъ сѣмени, и разнаго рода дурныя страсти. Вотъ почему великіе пустынники и подвижники св. Церкви, каковы, напр., св. Антоній Великій и др., поучали трудолюбію и избѣжанію праздности, какъ матери многихъ грѣховъ.

Св. Сампсону, проводившему добрую жизнь, помогала въ его врачебныхъ дѣлахъ благодать Божія, и онъ исцѣлялъ многіхъ больныхъ, страдавшихъ неизлечимыми болѣзнями. Такъ, братіе, многіе изъ вѣрующихъ врачей и нашего времени свидѣлствуютъ, что часто они надѣются больше на помощь Божію, чѣмъ на свое искусство, а затѣмъ, что иногда при назначеніи больному лѣкарства они испытывали какъ бы озареніе и просвѣтленіе своего ума, и они вѣрують въ своемъ смиреніи, что Самъ Господь просвѣтляетъ въ такихъ случаяхъ ихъ умъ, чтобы они могли помочь больному.

Св. Сампсонъ, помимо внѣшней мірской мудрости, много упражнялся еще въ чтеніи и изученіи Священнаго Писанія, ибо онъ зналъ, что Слово Божіе на все полезно и имѣетъ въ себѣ «обѣтованіе жизни настоящей и будущей» (1 Тим. IV, 8), или, какъ выразился одинъ изъ современныхъ англійскихъ ученыхъ: «Библия предваряетъ науку и содержитъ въ себѣ указанія на такія научныя истины, которыя сдѣлались извѣстными ученымъ гораздо позднѣе». При этомъ этотъ ученый мужъ ссылается на книгу Іова, гдѣ сказано, что «Господь повѣсилъ землю ни на чемъ» (XXVI, 7), тогда какъ многіе ученые древности думали, что земля плаваетъ на водѣ¹⁾. Также въ книгѣ Притчей Соломоновыхъ, напомнимъ мы кстати, содержится указаніе на «начальныя пылинки вселенной» (VIII, 26), о которыхъ гораздо позднѣе стали говорить уче-

¹⁾ Табрумъ. «Религіозныя вѣрованія соврем. ученыхъ», стр. 108, изд. 2-ое, М. 1912 г.

ные. Наука послѣдняго времени говоритъ уже о составныхъ частяхъ этихъ «начальныхъ пылинкахъ», описываетъ ихъ какъ какія-то живыя силы, пылающія огнемъ, но и объ этомъ слово Божіе давно уже предъ указало словами пророка Іезекіиля и даже предрекло наименованіе этихъ силъ, принятое и современными учеными, которые назвали ихъ электронами (Іез. 1, 27). Послѣдуемъ же, братіе, примѣру св. Сампсона и будемъ прилежно читать Слово Божіе, помня, что Слово Божіе питаетъ нашу душу, просвѣтляетъ нашъ умъ, даетъ намъ познаніе жизни нынѣшней и будущей, а главное настраиваетъ нашу душу на все доброе, ибо Слово Божіе это какъ бы голосъ Божій, звучащій людямъ. И какъ струны настраиваются на инструментъ чрезъ прислушиваніе къ звуку другихъ струнъ, такъ точно и душа человѣческая можетъ направить волю свою на согласіе съ волей Божіей чрезъ чтеніе и слушаніе Слова Божія, въ которомъ выраженъ Законъ Божій, или что то же, воля Божія.

Слѣдуя указанію Слова Божія, св. Сампсонъ сталъ раздавать свое богатство всѣмъ нуждающимся, а также употреблялъ его на постройку больницъ, страннопріимныхъ домовъ и тому подобныхъ богоугодныхъ заведеній. Своихъ рабовъ онъ отпустилъ на волю, а самъ служилъ голоднымъ, питая ихъ, помогая больнымъ и немощнымъ кровя. Скоро онъ роздалъ все свое богатство и остался въ одной только одеждѣ, подпоясанный веревкою. Тяготясь тѣмъ, что въ Римѣ у него было много знакомыхъ и родныхъ, онъ оставилъ свой родной городъ и поселился въ пустынь.

Очень немногіе изъ насъ, братіе, смогли бы подражать св. Сампсону въ его ревности объ евангельскомъ совершенствѣ, но однако все мы можемъ творить, по его примѣру, милостыню бѣднымъ тѣмъ болѣе, что Господь смотритъ не на количество милостыни. И кто подастъ чашу студеной воды во имя Спасителя, не лишится своей

награды, сказано въ Евангеліи (Мѡ. X, 42; Мр. IX, 41), а тѣмъ болѣе, если кто подастъ нищему кусокъ хлѣба, что опять таки можетъ сдѣлать каждый изъ насъ, хотя бы обладавшій даже и небольшими денежными средствами.

Впослѣдствіи св. Сампсону внушено было Богомъ пойти въ Новый Римъ, т. е. Константинополь. Здѣсь св. Сампсонъ, не смотря на свою крайнюю бѣдность, продолжалъ вести свой прежній образъ жизни: самъ имѣя убогое и тѣсное жилище, однако дѣлился имъ съ немощными гдѣ главы преклонить; помогая имъ своимъ врачевнымъ искусствомъ, насколько могъ, давалъ имъ и своей пищи. Добродѣтель страннопріимства была для св. Сампсона какъ бы вторымъ воздухомъ, которымъ онъ жилъ и дышалъ.

Привычка, говоритъ народная мудрость, является какъ бы второю природою. Если бы и мы захотѣли, братіе, подражать добродѣтели св. Сампсона, то могли бы достигнуть ея, понуждая себя быть милостивыми къ бѣднымъ и упражняясь въ этой добродѣтели. Упражненіе же въ добродѣтели милостыни сдѣлало бы её для насъ привычною и такою необходимою, какъ нуженъ намъ для дыханія воздухъ. И если св. Сампсона Господь отъ рожденія благословилъ добродѣтельною состраданіемъ, то, съ другой стороны, можно эту добродѣтель такъ же и пріобрѣсти непрестаннымъ упражненіемъ въ милостынѣ.

Хотя св. Сампсонъ былъ бѣденъ въ это время и жилъ въ такомъ большомъ городѣ, какъ Константинополь, въ совершенной безвѣстности, а извѣстности онъ, конечно, и не искалъ, но добрыя дѣла, которыми сияютъ святые, открываютъ ихъ міру, даже вопреки желанію ихъ. Такъ было и съ св. Сампсономъ. Прослышалъ о немъ патріархъ и, призвавъ, поставилъ его въ пресвитеры; узналъ вскорѣ о св. Сампсонѣ и императоръ Юстиніанъ, страдавшій неизлечимою болѣзнью. Все самые знаменитые врачи имперіи не могли помочь

императору. Тогда Юстиніанъ обратился съ мольбою къ Богу, прося у него помощи. И вотъ въ сонномъ видѣніи онъ увидѣлъ множество врачей, и одинъ свѣтлый юноша, подошедъ, сталъ указывать ему на нихъ, рассказывая ему о достоинствахъ каждаго, но, наконецъ, обративши вниманіе царя на одного, облеченнаго въ священническія одежды, сказалъ: «вотъ этотъ, а не другой кто исцѣлитъ тебя».

Такъ, братіе, и намъ подобаетъ въ болѣзняхъ не столько уповать на силы человѣческія и искусство врачей, сколько на помощь Божию. А посему, подобно царю Юстиніану, будемъ, если постигнетъ насъ болѣзнь, взывать къ Господу Богу словами святого царя и пророка Давида: *«Помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь, исцѣли мя, Господи, яко смятошася кости моя»* (Псал. VI, 3).

Проснувшись, царь Юстиніанъ былъ опечаленъ тѣмъ, что не зналъ, какъ найти ему того врача, который былъ ему указанъ во снѣ. Призвавъ снова всѣхъ врачей, онъ убѣдился, что ни одинъ изъ нихъ не похожъ на видѣннаго имъ въ сонномъ видѣніи. Когда царь описалъ внѣшній видъ врача, указаннаго ему свыше, то одинъ изъ слугъ царя, знавшій св. Самсона, вспомнилъ о немъ и привелъ его къ царю. Когда св. Самсонъ вошелъ къ царю, то Юстиніанъ сразу же призналъ въ немъ того, кого видѣлъ онъ во снѣ. Обрадовавшись, онъ быстро подошелъ къ св. Самсону, обнялъ его и лобызалъ не только уста св. старца, но и голову и руки его, говоря: «Ты воистину, отче, тотъ, кого явилъ мнѣ во снѣ Господь, обѣщая чрезъ тебя исцѣлить меня».

Такъ, братіе, вѣрующимъ и надѣющимся на Бога Господь посылаетъ и врачей, которые могутъ повясть болѣзнь страждущаго и помочь ему освободиться отъ нея. Изъ жизни людей благочестивыхъ извѣстны и такіе случаи, когда въ сонномъ видѣніи указаны были и лѣкарства, полезныя противъ той или другой болѣзни.

Затѣмъ царь Юстиніанъ повелъ св. Самсона въ свои внутренніе покои и тамъ прилагалъ руки его къ своимъ глазамъ, надѣясь получить руками его исцѣленіе. Святой же Самсонъ, видя его смиреніе, увѣщевалъ его съ кротостью, говоря: «Не умайяй себя, царь, безмѣрнымъ смиреніемъ и не вводи меня въ грѣхъ гордости, ибо тогда на тебя ляжетъ вина моего осужденія Праведнымъ Судіею. Я ничѣмъ не превосхожу другихъ людей; наоборотъ, будучи духовно ничимъ и грѣшнымъ, я самъ нуждаюсь въ милостивомъ снисхожденіи Господнемъ для исцѣленія грѣховъ моихъ; и только великая вѣра твоя, о царь, сдѣлаетъ то, что она преклонитъ милость Христа, Царя небснаго къ тебѣ, и Онъ исцѣлитъ тебя, ибо Онъ творитъ, елика хочешь».

Такъ, братіе, святые, имѣя великія достоинства, отличались крайнимъ смиреніемъ и, какъ огня, боялись грѣха гордости. Они знали и постоянно носили въ сердцѣ своемъ сознаніе, что *«Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать»* (Притч. III, 34), что отъ гордости палъ даже высшій ангель Денница и сдѣлался злымъ духомъ дьяволомъ. А мы, братіе, вмѣсто смиренія не чаще ли бываемъ объаты духомъ гордости и при этомъ гордимся предъ другими людьми, нашими братьями, не дѣйствительными какими-либо достоинствами, которыми мы превосходили бы ихъ, а только воображаемыми, которыхъ у насъ часто на-лицо и не бываетъ. Какъ часто мы гордимся также передъ ближними своимъ происхожденіемъ или богатствомъ, или своею осянкою, или роскошью нашего наряда, жилища, даромъ слова и т. п. чисто внѣшними преимуществами. Во всѣхъ такихъ случаяхъ мы возводимъ себя на положеніе кумира, себя боготворимъ, себѣ поклоняемся. Вотъ отчего, братіе, святые такъ тщательно избѣгали гордости и превозношенія и воспитывали въ себѣ смиреніе.

Святые и исцѣленія творили съ чув-

ствомъ смиренія. Такъ, св. Сампсонъ коснулся рукою больного мѣста царя Юстиніана, но дотронулся такъ, какъ будто бы онъ хотѣлъ приложить лѣкарство къ больному мѣсту на тѣлѣ царя. Но едва онъ дотронулся до этого мѣста, какъ проявилась сила Божія, царь тотчасъ же почувствовалъ облегченіе отъ болѣзни, а затѣмъ вскорѣ и совершенно исцѣлился отъ нея. Желая возблагодарить св. Сампсона, царь предлагалъ ему много золота и серебра, но святой сказалъ ему: «ты вѣдь знаешь, царь, что этого всего я имѣлъ въ изобиліи, но все это я оставилъ Христа ради, а посему прошу тебя, если хочешь сдѣлать мнѣ пріятное, то устрой рядомъ съ моею хижинной домъ, гдѣ бы я могъ служить немощнымъ и странникамъ. Этимъ ты и на себя привлечешь милость Божію въ день суда и мою старость успокоишь, ибо я привыкъ служить нищимъ и убогимъ».

Вотъ, братіе, какъ святые «не искали своихъ си» (1 Коринѣ. XIII, 5), а въ награду себѣ просили того, что было бы полезно и дающему и въ особенности ближнимъ. Какъ далеки мы, братіе, отъ святыхъ съ нашимъ своекорыстіемъ и разсчетами на устроеніе своего личнаго благополучія. Такъ, благодаря св. Сампсону, создана была въ Константинополѣ огромная страннопріимница, которую царь щедро снабдилъ денежными средствами, приписавъ къ ней разныя имѣнія и земли, дабы страннопріимница Сампсона не испытывала ни въ чемъ нужды. Тамъ св. Сампсонъ подвизался въ теченіе многихъ лѣтъ и достигъ глубокой старости.

Когда св. Сампсонъ отходилъ изъ этого міра въ горній, то онъ былъ свѣтель лицомъ и нимало не скорбѣлъ, ибо душа его не была связана ни съ чѣмъ плотскимъ, какъ это бываетъ съ обыкновенными смертными, одержимыми многими грѣхами и страстями и вслѣдствіе этого боящимися смерти. Святые знали, что они идутъ изъ юдоли печали къ мѣсту вѣч-

наго упокоенія, что Господь, воздающій каждому по дѣламъ его, зоветъ ихъ, дабы они получили награду, ибо Самъ Онъ сказалъ: «достойнъ дѣлатель мзды своей» (Лук. X, 7).

Итакъ, душа св. Сампсона отошла въ небесныя обители, тѣло же его было погребено (529 г.) въ церкви св. мученика Мокія, съ которымъ онъ былъ связанъ плотскимъ родствомъ, происходя изъ одной фамилии.

Св. Сампсонъ благотворилъ и послѣ своей смерти, подавая исцѣленія и творя славныя чудеса. Расскажемъ нѣкоторыя изъ нихъ для нашего назиданія и наставленія въ добро-нравственной жизни и для укрѣпленія въ вѣрѣ и надеждѣ на помощь Божію и святыхъ Его.

Спусти годъ послѣ смерти св. Сампсона случился сильнѣйшій пожаръ въ Константинополѣ, занесенный потомъ и въ дѣтописи Византіи. Пожаръ начался съ храма св. Софіи и вскорѣ охватилъ роскошныя палаты и зданія, окружавшія городъ. Огонь окружилъ и страннопріимницу св. Сампсона. Но, находясь среди моря бушующаго огня, она осталась невредимой. Мало того, многіе видѣли св. Сампсона обходящимъ её кругомъ по оградѣ и отстраняющимъ отъ нея пламя пожара. Огонь, какъ бы отклоняясь отъ лица святого, направился въ другую сторону. Затѣмъ вдругъ загремѣлъ громъ, и на небѣ появилось облако, изъ котораго полился сильнѣйшій дождь, затушившій совершенно огонь пожара.

Недаромъ, братіе, нашъ вѣрующій народъ выноситъ во время пожара св. иконы и ставитъ ихъ ликами противъ огня. Сила вѣры останавливаетъ и угашаетъ и пламень горящій, какъ нѣкогда три отрока своею вѣрою угасили пламень печи вавилонской, седмерицею разжеженный.

Св. Сампсонъ не только управлялъ дѣйствіемъ стихій, но и исцѣлялъ послѣ своей блаженной кончины болѣзни. Такъ, одинъ саповникъ византійскаго двора, царскій оруженосецъ (спахарій), именовъ Θεодо-

рить, оступился, идя по ступенямъ лѣстницы, и получилъ болѣзнь не только въ ногѣ, но и во всемъ тѣлѣ. Мало этого, онъ даже онѣмѣлъ, но въ душѣ своей все время призывалъ св. Сампсона. И вотъ онъ видитъ, что св. Сампсонъ стоитъ у его постели, касается больной его ноги и говоритъ: «встань, ибо ты уже больше не будешь хворать». Сказавъ это, святой сталъ невидимъ, Теодоритъ же сразу почувствовалъ себя здоровымъ и началъ восхвалять Бога и святого угодника Его страннопримца Сампсона.

Такъ-то, братіе, святыя не оставляютъ насъ грѣшныхъ своею помощію и послѣ своей кончины! Объ этомъ свидѣлствуютъ и факты жизни и факты исторіи! Какъ поэтому неправы тѣ христіане, которые отвергають почитаніе святыхъ и молитвы къ нимъ. Они забываютъ заповѣдь Христа Спасителя, высказанную апостоламъ: «принимающій того, кого Я пошлю, Меня принимаетъ, а принимающій Меня, принимаетъ Пославшаго Меня» (Ев. Іоан. XIII, 20). Они возражають, что эта заповѣдь относится къ живымъ апостоламъ и не касается умершихъ, но, какъ сказалъ Господь Іисусъ Христосъ, «Богъ не есть Богъ мертвыхъ, а живыхъ, ибо у Него всѣ живы» (Лук. 20, 38). И дѣйствительно, мы видимъ, что святыя и по смерти чудодѣйствуютъ. Современные же отрицатели заповѣди о почитаніи святыхъ уподобляются древнимъ саддукеямъ, стремившимся уловить Іисуса Христа на словѣ и не вѣрившимъ ни въ воскресеніе, ни въ ангела, ни въ Духа (Дѣян. XXIII, 8).

А вотъ и другое исцѣленіе, ниспосланное Богомъ, по молитвамъ угодника своего страннопримца Сампсона!

Нѣкій вельможа Левъ, жившій въ Царьградѣ, ушибъ и стеръ о каменную стѣну свою ногу, которую придавила ему къ стѣнѣ лошадь во время ѣзды на ней верхомъ. Открылась язва, и врачи черезъ 4 дня собирались сдѣлать операцію. Но вотъ незадолго до этого дня вельможа Тео-

доритъ, получившій передъ этимъ исцѣленіе отъ св. Сампсона, увидаль во снѣ св. Сампсона, а съ нимъ двухъ другихъ мужей, о которыхъ онъ подумалъ, что это св. безсребренники Косьма и Даміанъ. Теодоритъ обратился къ нимъ съ вопросомъ: «Куда вы идете?» Они же отвѣчали: «Къ вельможѣ Льву». Теодоритъ сказалъ: «Знаете ли вы, господа мои, что онъ тяжело страдаетъ, и врачи хотять сдѣлать ему отсѣченіе ноги?» Святыя же сказали ему: «Этого не будетъ, ибо мы придемъ къ нему во второй разъ въ пятницу и исцѣлимъ его». Проснувшись, Теодоритъ пошелъ на другой день къ Льву и рассказалъ ему свое видѣніе. Вельможа Левъ, повѣривъ словамъ его и принявъ ихъ близко къ сердцу, сталъ усердно молиться Богу и съ надеждой ждать пятницы. И когда наступилъ этотъ день, то дѣйствительно нога его вдругъ сдѣлалась здоровою, и онъ уже не нуждался въ помощи врачей. Тогда онъ немедленно отправился къ гробницѣ св. Сампсона и воздалъ ему благодареніе.

Самыя обстоятельства этого событія учають насъ, братіе, что мы дѣйствительно имѣемъ здѣсь дѣло съ чудеснымъ, а не обыкновеннымъ заживленіемъ ноги. Исцѣленіе было возвѣщено, но чрезъ другое лицо, дабы кто не подумалъ, если бы видѣніе было Льву, а не Теодориту, что потому и видѣлъ во снѣ св. врачей Левъ, что онъ мечталъ о своемъ выздоровленіи, къ которому мысль его была направлена. Нѣтъ, видѣлъ во снѣ св. чудотворцевъ не онъ, а Теодоритъ. Далѣе чрезъ Теодорита былъ точно опредѣленъ день, когда онъ исцѣлится, и это обѣщаніе дѣйствительно исполнилось. Итакъ, братіе, мы здѣсь подлинно видимъ чудодѣйственную силу Божію. Преклонимся же и мы предъ нею, какъ преклонился вельможа Левъ, получивъ исцѣленіе. Поучительно, братіе, для насъ, а также и для не почитающихъ святыхъ, какъ вельможа Левъ воздалъ благодареніе не только Богу, но и угоднику его Сампсону. Отсюда мы видимъ, что и полторы почти тысячи лѣтъ

назадъ вѣрующіе воздавали Господу хвалу въ лицѣ Его святыхъ, что и тогда, когда еще не было нынѣшнихъ невѣровъ, не почитающихъ святыхъ, всѣ христіане, какъ и мы православные, хвалили Бога во святыхъ Его (Псал. 150, 1). Посему и намъ, братіе, подобаетъ чтить святыхъ и празднествами въ честь ихъ, и молебными пѣніями, почитать память ихъ построеніемъ храмовъ, сооруженіемъ св. иконъ, торжественными службами въ честь ихъ, подаеніемъ милостыни бѣднымъ и убогимъ и т. п.

Почитателей ихъ памяти святые не оставляютъ въ болѣзняхъ, и напастяхъ своимъ заступленіемъ, даже если бы ихъ помощь требовалась многократно. Такъ, готъ же вельможа Левъ однажды заболѣлъ всѣмъ своимъ тѣломъ и лежалъ какъ разслабленный. Но когда его помазали муромъ, протекавшимъ отъ мощей св. Сампсона, то онъ сталъ здоровымъ. Въ третій разъ онъ заболѣлъ глазами, но и они послѣ помазанія ихъ муромъ отъ гробницы св. Сампсона получили исцѣленіе.

Но за то святые подвергаютъ иногда нѣкоторыхъ и временному наказанію въ цѣляхъ ихъ нравственнаго исправленія. Такъ вельможа Левъ, въ виду многократной помощи, полученной имъ отъ св. Сампсона, принялъ попеченіе о его страннопримницѣ, нѣсколько оскудѣвшей въ это время средствами, и подавалъ ей щедрую милостыню отъ своихъ богатствъ. Управителемъ страннопримницы былъ въ то время нѣкто Енесій, плохо наблюдавшій за больными и нерадѣвшій о своемъ дѣлѣ. Однажды св. Сампсонъ явился ему какъ бы на яву и сталъ укорять его за нерадѣніе, а затѣмъ далъ ему и нѣсколько ударовъ жезломъ. Вслѣдствіе этого Енесій сталъ нѣмъ и тѣло его покрылось синяками. Когда утромъ увидали его въ такомъ положеніи, то онъ ничего не могъ объяснить, что съ нимъ случилось, и только потомъ, когда дали ему хартію, то онъ написалъ о происшедшемъ съ нимъ. Тогда пришелъ къ Енесію и Левъ и сталъ молиться за него св. Сампсону, говоря: «Свя-

той угодникъ Божій! Ты знаешь мое усердіе къ тебѣ. Молю тебя, исцѣли Енесія отъ постигшаго его разслабленія, ибо вотъ онъ исповѣдался намъ въ своемъ грѣхѣ и раскаялся, а случившееся послужить ему вразумленіемъ. Исцѣли его, да прославится имя Божіе чрезъ тебя». Когда вельможа Левъ такимъ образомъ молился, то у Енесія освободился языкъ, и онъ сталъ говорить и подробно рассказалъ о случившемся, прославляя св. Сампсона и общая исправиться отъ своихъ недостатковъ. И дѣйствительно, Енесій съ того времени совершенно исправился. Такъ, братіе, святые воздѣйствуютъ на грѣшныхъ людей и дѣлами милости, и чудодѣйственнымъ наказаніемъ.

Спустя нѣкоторое время управителемъ страннопримницы сдѣлался нѣкто Евстратій, который, помимо нерадѣнія, отличался еще скупостью. Однажды онъ много времени не давалъ больнымъ масла и за это былъ наказанъ Богомъ, а именно: у него заболѣли глаза. Узнавъ объ этомъ, одинъ другъ его, вѣдавшій скупость Евстратія, сказалъ ему: «дай бѣднымъ потребное для нихъ количество масла и тогда, ручаюсь тебѣ св. Сампсономъ страннопримцемъ, что ты получишь исцѣленіе, и вотъ, говорилъ онъ, я даю въ томъ тебѣ расписку». Другъ Евстратія, по имени такъ-же Левъ, какъ и попечитель страннопримницы, чтить память св. Сампсона и вѣровалъ въ его чудодѣйственную помощь. Онъ написалъ Евстратію слѣдующую записку: «Я, Левъ, надѣясь на св. чудотворца Сампсона и твердо вѣруя въ него, ручаюсь, что если ты дашь бѣднымъ и больнымъ достаточно масла, то исцѣлишься ты, Евстратій, отъ болѣзни глазъ твоихъ, ибо св. Сампсонъ подастъ тебѣ здравіе». Евстратій далъ нужное количество масла и въ тотъ же день выздоровѣлъ. Но такъ какъ онъ былъ вообще скупъ, то и послѣ этого чудеснаго случая продолжалъ угнетать призрѣваемыхъ въ страннопримницѣ. Тогда св. Сампсонъ явился Евстратію и сказалъ: «Ты иску-

лаешь мое терпѣніе, пренебрегая даваемыми тебѣ вразумленіями!» Устрашенный видѣніемъ, Евстратій на утро призвалъ къ себѣ своего друга Льва и далъ ему множество масла для раздачи бѣднымъ, прося его молитвъ предъ св. Сампсономъ.

Отсюда поучаемся, братіе, какъ великъ грѣхъ жестокости по отношенію къ бѣднымъ, скуности, удержанія того, что принадлежитъ меньшимъ нашимъ братьямъ. Господь наказываетъ за такіе грѣхи, какъ видимъ, лишеніемъ зрѣнія. Но съ чувствомъ духовной радости усматриваемъ, братіе, изъ житія св. Самсона и то, какъ велика сила покаянія. Покаяніе, соединенное съ милостыней, не только возвращаетъ свѣтъ очамъ, но открываетъ человѣку и духовныя очи, благодаря чему человѣкъ видитъ все зло души своей и кореннымъ образомъ перерождается и духовно исправляется.

Поучительны и еще нѣсколько случаевъ исцѣленія болящихъ св. Сампсономъ. Вельможа Варда болѣлъ карбункуломъ, отъ котораго образовались на груди его неизлѣчимыя язвы. Долго онъ такъ страдалъ. Между тѣмъ насталъ день св. мученика Мокія, въ храмъ котораго лежали мощи св. Самсона. Всѣ бывшіе при Вардѣ домашніе и врачи его ушли въ церковь св. Мокія, больной остался одинъ. И вотъ онъ видитъ у своей постели благообразнаго старца, который сказалъ ему: «Встань и иди въ церковь св. мученика Мокія и тамъ помолись у гроба св. Самсона». «Какъ же я могу встать, возразилъ Варда, когда всѣ члены тѣла моего ослабѣли и на груди моей страшныя раны?» «Встань, говорю тебѣ», повторилъ старецъ. И вотъ больной ощутилъ въ себѣ силы и сталъ понемногу подниматься. Въ это время старецъ сталъ невидимъ. Когда больной всталъ, то почувствовалъ прекращеніе боли, а когда снялъ свои повязки, то увидѣлъ, что и раны зажили. Тогда онъ одѣлся въ праздничныя одежды и пошелъ въ храмъ св. Мокія. Увидя его, врачи, домашніе и всѣ, знавшіе о его болѣзни, чрезвычайно удиви-

лись. Онъ же, припавъ къ гробницѣ св. Самсона и возблагодаривъ его, рассказалъ о своемъ чудесномъ исцѣленіи, и всѣ слышавшіе прославили Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ.

Научимся отсюда, братіе, что слѣдуетъ прибѣгать съ молитвою къ мощамъ св. угодниковъ Божіихъ и просить у нихъ себѣ помощи и заступленія, а получивъ исполненіе просимаго, благодарить за дарованное благодареніе.

Слава о чудесахъ св. Самсона такъ распространилась, что многіе, заболѣвъ какою-либо болѣзью, приходили въ больницу при страннопримницѣ св. Самсона, ожидая тамъ себѣ исцѣленія. Такъ у одного пресвитера заболѣлъ слуга водяноюю, и пресвитеръ послалъ его въ страннопримницу св. Самсона. Слуга пробылъ тамъ нѣсколько дней, но, не получивъ исцѣленія, возвратился обратно. Пресвитеръ, увидѣвъ его, сильно разгнѣвался на него за невѣріе его и снова отослалъ его въ страннопримницу, повелѣвъ помазать себя муромъ, истекавшимъ отъ мошей святаго Самсона. Слуга исполнялъ это и на другой же день вернулся здоровымъ. Такъ, братіе, святые иногда испытываютъ нашу вѣру, ибо претерпѣвый до конца, тотъ спасенъ будетъ (Мѣ. XXIV, 13).

Такою же болѣзью страдала и жена одного церковнаго служителя Ирнна. Она увидѣла въ сонномъ видѣніи св. Самсона вмѣстѣ съ врачами безсребренниками Киромъ и Иоанномъ. Они прикоснулись къ ней, и она получила здравіе.

Таковы, братіе, чудеса, содѣянные святымъ пресвитеромъ церковнымъ Сампсономъ, угодившимъ Господу чрезъ милостыню и чрезъ служеніе низшимъ, меньшимъ братьямъ нашимъ. Онъ помнилъ слова Спасителя: «Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе» (Мѣ. XXV, 40). И вотъ за эту-то любовь къ меньшимъ братьямъ Господь и даровалъ св. Самсону великую благодать, вида которую мы только можемъ, братіе,

воскликать вмѣстѣ съ Псалмопѣвцемъ Давидомъ: «*Дисенъ Богъ со святыхъ Своихъ, Богъ Израилевъ!*»

ПРОРОКИ.

По твореніямъ святаго Василія Великаго.

Изъ предисловія къ толкованію на книгу пророка Ісаіи.

Пророкъ тотъ, кто является достойнымъ орудіемъ дѣйствія Духа Божія.

Толк. Ісаіи, предисловіе.

Тотъ пророкъ, кто, по откровенію Духа Божія, предсказываетъ будущее.

Толк. Ісаіи, III.

Чтобы пророчествовать о Божіихъ тайнахъ, необходимо стать сосудомъ божественнаго вдохновенія. Вмѣстить въ себѣ божественное вдохновеніе можетъ не каждый. Это великій Божій даръ, требующій, чтобы душа къ воспріятію его была тщательно очищена. Кромѣ того, для пророчества необходимъ и второй даръ, подаваемый также послѣ немалыхъ и нелегкихъ усилій: это—вслушиваться въ смыслъ вѣщаемаго Духомъ и не погрѣшать въ разумѣніи того, что возвѣщено. Поэтому и Господь говорилъ: «кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ» (Матѣ. XI, 25)! И пророкъ Осія говоритъ: «кто мудръ, чтобы разумѣть это? кто разуменъ, чтобы познать это» (Осія XIV, 10)? Также и апостоль, говоря о дарованіяхъ, иное дарованіе называетъ «пророчествомъ», а иное «различеніемъ духовъ» (1 Коринѣ. XII, 10). Наконецъ, чтобы быть пророкомъ, необходимо явиться достойнымъ орудіемъ дѣйствія Духа Божія.

Намъ надлежитъ молиться о полученіи дара откровенія, дара мудрости и дара ученія, чтобы все это вмѣстѣ, соединившись въ душѣ, отпечатлѣвало въ ней полный образъ истины, заключающейся въ пророчествѣ. Потребность есть въ дарѣ откровенія, чтобы созерцать тайны Духа. Потребенъ даръ мудрости для полного уясненія того, что сказано прикровенно и въ краткихъ изреченіяхъ; ибо мудрости свойственно изяснять рѣчи. Затѣмъ потребенъ даръ ученія для назиданія слушающихъ.

Чтобы быть способною пророчествовать, душа напередъ должна добровольно приготовить себя къ воспріятію дѣйствія Божія Духа. Вообще слово пророчества избираетъ для себя души благонастроенныя, въ которыхъ ни малѣйшее движеніе страстей не разногласило бы со словомъ откровенія. Но для воспріятія Духа необходимы, кромѣ обузданія страстей, еще извѣстная мѣра настроенія по вѣрѣ и полза какъ самого воспринимателя благодать, такъ и слушающихъ его и, наконецъ, тѣхъ, которые впоследствии воспримутъ плоды пророчества. Сказано: «каждому дается проявленіе Духа на пользу» (1 Коринѣ. XII, 7), и еще сказано: «по мѣрѣ вѣры» (Римл. XII, 6). Впрочемъ, превыше человѣческой природы объяснить причину различнаго дѣйствія, подаваемого отъ Духа Божія достойнымъ, причемъ одному дается пророчество, и притомъ до извѣстной степени, другой получаетъ даръ исцѣленій, и при томъ въ определенной мѣрѣ, а третій—дѣйствія большей или меньшей силы. Знаетъ это Тотъ Одинъ, Кто вникаетъ въ душевныя достоинства cadaго и каждому, по незримымъ мѣрамъ правосудія, удѣляетъ по достоинству.

Какимъ образомъ пророчествовали чистыя и пресвѣтленныя души?—Какъ бы сдѣлавшись зеркаломъ Божія дѣйствованія, онѣ показывали въ себѣ его изображеніе ясное, безпримѣсное, не потемненное плотскими страстями. Ибо Духъ Святый пребываетъ во всѣхъ, но силу Свою обнаруживаетъ только въ тѣхъ, которые чисты отъ страстей, и никогда не обнаруживаетъ въ тѣхъ, у кого душа омрачена грѣховными нечистотами. Сверхъ же чистоты, должно обнаружить и постоянство добраго настроенія. Ибо чистъ не тотъ, кто неровно ведетъ себя въ отношеніи къ душевному цѣломудрію, но тотъ чистъ, кто подчинилъ Духу мудрованіе плоти. Какъ отображеніе лица видимъ не во всякомъ веществѣ, а только въ обладающемъ гладкостью и прозрачностью, такъ и дѣйствіе Духа отражается не во всякой душѣ, а только въ такой, которая

не имѣть въ себѣ ничего коварнаго и лукаваго (Притч. VIII, 8).

Снѣгъ блеститъ, но не отражаетъ въ себѣ образа тѣхъ, которые въ него смотрятся; молоко бѣло, но также не даетъ отображенія. А въ водѣ, даже черной, виденъ образъ, потому что она обладаетъ гладкостью. Такъ точно и неровность жизни дѣлаетъ человѣка неспособнымъ къ воспринятію Божія дѣйствія.

Итакъ, душа только тогда содѣлывается достойною пророческаго дара, когда всецѣло посвящаетъ себя подвигу добродѣтели и сильною любовью къ Богу постоянно сохраняетъ въ себѣ напечатлѣнное въ ней памятованіе о Богѣ и такимъ образомъ достигаетъ, что Богъ какъ бы живетъ въ ней. Отъ сильнаго стремленія и неизреченной любви къ Богу она становится боговдохновенною. Богъ даетъ ей божественную силу и отверзаетъ ея душевныя очи для уразумѣнія откровеній, какія Ему угодно сообщить. Поэтому, пророки прежде назывались «прозорливцами» (1 Царствъ IX, 9), такъ какъ видѣли будущее, какъ настоящее. Мы легко можемъ уразумѣть пророческія вдохновенія по сравненію ихъ со сновидѣніями. Какъ въ сновидѣніяхъ мы нерѣдко видимъ города и страны, блестящія величіемъ и красотой, видимъ сверхъестественныхъ животныхъ, а нерѣдко и удерживаемъ въ памяти нѣкоторыя слова, поразившія слухъ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности ничего не видимъ и не слышимъ тѣлеснымъ чувствомъ, а только душа отпечатлѣваетъ въ себѣ тѣ или другіе образы,—такъ и умъ божественныхъ и блаженныхъ мужей иногда въ бодрственномъ состояніи, а иногда во снѣ, отпечатлѣвая въ себѣ образы, исполняется божественныхъ словесъ и видѣній, между тѣмъ какъ не принимаетъ никакихъ впечатлѣній тѣлесными очами или слухомъ. Ибо не былъ чѣмъ-либо подлежащимъ тѣлесному зрѣнію «престолъ высокій и превознесенный» и «Сидящій на престолѣ», Котораго видѣлъ Исаія (Исаи VI, 1). Также и не человѣкообразенъ былъ

Тотъ, Кто «отъ чреслъ и ниже былъ «огонь», и отъ чреслъ Его и выше—какъ бы сіяніе, какъ бы свѣтъ пламени», Который описанъ у Іезекіиля (Іезекіиля VIII, 2). Но умъ пророковъ высшею силою былъ поставленъ въ созерцаніе этихъ предметовъ чрезъ откровеніе имъ Божія естества Духомъ въ подобіи.

Пророки видятъ не одно будущее, но и въ настоящемъ сокровенное. Объ этомъ свидѣлствуетъ апостоль Павелъ: «когда всѣ пророчествуютъ и войдетъ кто невѣрующій или незнающій, тайны сердца его обнаруживаются» (1 Коринѣ. XIV, 24. 25). О томъ же говоритъ пророкъ Елисей: «развѣ сердце мое не сопутствовало тебѣ, когда обратился навстрѣчу тебѣ человѣкъ тотъ съ колесницы своей» (4 Царствъ V, 26)? Къ пророчеству относится также и предвидѣніе посредствомъ сновъ, какъ было открыто Іосифу въ Египтѣ, или Даниилу въ Вавилонѣ.

Но почему же фараонъ и Навуходоносоръ видѣли пророческіе сны? — Потому, что, по состоянію міра, должно было владыкамъ міра провидѣть, чтобы возбудилась вѣра. А почему пророчествуютъ Валаамъ и Каиафа? Потому, что они имѣли людей, которые ихъ слушались, одинъ, какъ архіерей, а другой—какъ волхвъ. Здѣсь пророческое видѣніе обусловливается не чистотою души, не просвѣтленіемъ ума, который созерцаетъ Бога и въ Немъ почерпаетъ силу, но Промысломъ Божиимъ, устроившимъ такъ не по достоинству провидѣвшихъ, а по нуждѣ того времени.

Нѣкоторые говорятъ, что пророки пророчествовали въ изступленіи, и человѣчскій умъ у нихъ былъ затмеваемъ Духомъ. Но было бы противно обитованію Божія наитія дѣлать боговдохновеннаго изступленнымъ, такъ чтобы онъ лишился своего разума, когда исполняется Божественныхъ наставленій, и такимъ образомъ, принося пользу другимъ, самъ былъ бы лишенъ всякой пользы отъ своихъ собственныхъ словъ. И вообще несообразно съ разумомъ, чтобы Духъ премудрости дѣлалъ человѣка

подобнымъ лишенному ума и Духъ вѣдѣнія уничтожалъ разумность: Духъ не производитъ въ душахъ омраченія, а напротивъ возбуждаетъ умъ, очищенный отъ грѣховныхъ сквернъ, къ созерцанію мысленнаго. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что лукавая сила, злоумышляющая противъ чело-вѣческаго рода, приводитъ разумъ въ затменіе. Но нечестиво говорить, что то же дѣйствіе производитъ присутствіе Божія Духа. Притомъ, если святые мудры, то какъ имъ не постигнуть того, о чемъ пророчествовали? Сказано: «сердце мудраго дѣлаетъ языкъ его мудрымъ и умножаетъ знаніе въ умахъ» (Притч. XVI, 23)? Если же на томъ основаніи, что «не узналъ Исаакъ» сына своего (Быт. XXVII, 23), когда тотъ пришелъ къ нему, в. что Давидъ сказалъ «въ опрометчивости» (Псал. CXV, 2), приписываютъ святымъ затменіе ума, то пусть знаютъ, что подобныхъ выраженій не слѣдуетъ разумѣть буквально, какъ и всѣхъ выраженій, относящихся къ Божественному. Такъ, напри-мѣръ, несомнѣнно должно признавать, что Божіе естество благо, не причастно гнѣву, правосудно. Поэтому, если Писаніе говоритъ, что Богъ гнѣвается, или скорбитъ, или раскаявается, или даетъ кому отвѣтъ не по достоинству, то надлежитъ вникнуть въ цѣль изреченія и внимательно размыслить, какъ можетъ быть восстановленъ истинный смыслъ,—а не извращать мыслей о Богѣ. Въ такомъ случаѣ не будемъ встрѣчать преткновеній въ Писаніи: будемъ извлекать для себя пользу изъ мѣстъ удобопонятныхъ и не будемъ терпѣть вреда отъ мѣстъ неясныхъ.

Если же кто будетъ ставить въ вину Божественному Писанію, что оно не открываетъ со всею ясностью того, что можетъ доставить пользу, но прикровенно излагаетъ истину, то пусть разсмотритъ онъ весь порядокъ дѣлъ чело-вѣческихъ, не только высшихъ, духовныхъ, но и низшихъ, житейскихъ. Тогда увидимъ, что всепромыслительная Сила даровала безсловеснымъ удобныя средства къ жизни, готовую пищу,

готовую одежду изъ волосъ и перьевъ; а чело-вѣка произвела на свѣтъ нагимъ, но, взаимнъ всего, дала ему умъ, которымъ изобрѣтены архитектура, ткачество, земледѣліе, кузнечество, такъ что недостающее для тѣла душа восполняетъ присутствіемъ ума. И какъ въ этомъ случаѣ Творецъ не по зависти къ намъ не соизволилъ, чтобы, подобно какъ у безсловесныхъ, всѣ удобства къ жизни рождались вмѣстѣ съ нами, но устроилъ такъ съ тсю цѣлью, чтобы недостатокъ необходимаго велъ къ упражненію разума, такъ и въ Писаніи допустилъ прикровенность къ пользѣ ума, чтобы возбуждать его дѣятельность. И, во-первыхъ, нужно, чтобы занятый этимъ умъ отвлекаемъ былъ отъ худшаго; а затѣмъ, прибрѣтенное съ трудомъ болѣе къ себѣ привязываетъ, и то, что производится долгое время, бываетъ болѣе прочнымъ; а что легко приобрѣтается, тѣмъ и наслаждаться не вожделѣнно, потому что находящееся подъ руками пренебрегается, и обладающій не почитаетъ его достойнымъ какого-либо охраненія.

Нужна чистота жизни для того, чтобы прикровенное въ священномъ Писаніи было распознаваемо къ преуспѣянію въ добродѣтели. Но, кромѣ чистоты жизни, нужно и продолжительное занятіе Писаніемъ, чтобы чрезъ непрестанное поученіе напечатлѣлось въ душѣ Божіе слово. А что въ продолженіе цѣлой жизни требуется упражненіе въ Божіемъ словѣ, показываетъ жизнь Моисея. Онъ въ первое сорокалѣтіе изучалъ египетскую мудрость, а во второе сорокалѣтіе, удалившись подъ предлогомъ пастушеской жизни въ пустыню, упражнялся въ духовномъ созерцаніи, и уже только послѣ второго сорокалѣтія удостоился Божія явленія и призванія къ попеченію о людяхъ. И послѣ того не оставался постоянно въ дѣятельной жизни, но возвращался и къ жизни созерцательной, какъ при Синаѣ, когда оставался на горѣ, бесѣдуя съ Богомъ. Таковъ же былъ и Ілія: онъ избѣгалъ людской молвы и любилъ прибывать въ пустынь.

Итакъ, если и святымъ, при крѣпости ихъ просвѣщеннаго ума, нужно было трудиться въ изысканіи истины, то не безразсудно ли было бы для насъ не приложить труда къ тому, чтобы воспользоваться готовыми плодами безчисленныхъ трудовъ? Ибо помни, послѣ сколькихъ уединеній, безмолвій и трудовъ удостоился Ілія видѣть Бога!

О ЛЮБВИ, КАКЪ ДОЛГЪ.

(Рѣчь предъ совершеніемъ таинства брака).

Долезнымъ нахожу прежде, чѣмъ приступимъ къ самому таинству брака, сказать нѣсколько словъ объ одномъ широко распространенномъ у насъ и весьма опасномъ, даже разрушительномъ для счастья семейной супружеской жизни, мифѣ, будто человекъ не властенъ надъ своимъ сердцемъ, не можетъ управлять по своему желанію любовью, составляющей основаніе брака и первое условіе его успѣшности. Говорятъ, любовь приходитъ безъ нашего вѣдома и спроса, а также и уходитъ не спрашивая насъ, и сердце слѣдуетъ своимъ капризнымъ движеніямъ, не подлежа нашему контролю. Она—что вѣтеръ: не отъ насъ зависитъ, что онъ вдругъ откуда-то является на смѣну тишинѣ, не можемъ мы приказывать ему дуть, куда намъ угодно. Можемъ ли мы приказывать своей крови, чтобы она двигалась быстрее, чтобы нервы вмѣсто $\frac{1}{90}$ секунды въ $\frac{1}{1000}$ передавали мозговому центру впечатлѣнія органовъ, чтобы пульсъ вмѣсто 70 ударовъ въ секунду дѣлалъ 100 ударовъ и т. п.? Конечно, нѣтъ. Такъ и сердцу мы не можемъ приказывать биться, когда оно спокойно; мы не въ силахъ заставить его говорить, когда оно молчитъ, или молчать, когда оно заговорило.

Вы видите, что здѣсь любовь пизводится на степень простого естественнаго процесса. При такомъ взглядѣ на дѣло это простой психо-физиологическій процессъ, совер-

шающійся въ насъ безъ нашего вѣдома и желанія, и мы только зрители его. Здѣсь любовь перестаетъ быть обязанностью нашею, она явленіе не нравственнаго, а физическаго порядка. Если поэтому въ Священномъ Писаніи говорится: «люби Бога всею душою, ближняго какъ самого себя, любите враговъ вашихъ...», мужа, любите женъ своихъ» и т. п., то все это говорится не въ собственномъ смыслѣ: глаголь любить не имѣетъ повелительнаго наклоненія, и нельзя заставить кого бы то ни было любить или ненавидѣть по произволу.

И такъ, должны ли мы отдать себя во власть капризовъ сердца, а счастье своей супружеской жизни или, лучше, всей жизни на произволъ судьбы, постороннихъ обстоятельствъ? Можетъ ли любовь быть обязанностью? Вообще, справедливо ли это мнѣніе о роковой и непреодолимой власти надъ нами сердца, кстати замѣтить, оставшееся намъ въ наслѣдство отъ романтизма прошлыхъ временъ?

Объявляя любовь обязанностью, внося въ сердечную область суровыя требованія и власть закона и долга, слово Божіе нисколько не вступаетъ въ противорѣчіе съ законами нашей душевной жизни. Любовь можетъ быть и есть на дѣлѣ наша нравственная обязанность. Достоинство наше, наше отличіе отъ неразумныхъ тварей состоитъ, между прочимъ, въ томъ, что намъ дана громадная власть не только надъ собою, но и надъ тѣмъ, что прямо не зависитъ отъ насъ. Мы заставили служить себѣ солнце, свѣтъ, воздухъ, вѣтеръ, воду, огонь, электричество; мы постоянно распоряжаемся своимъ организмомъ тѣлеснымъ, дѣлая изъ него послушное орудіе духа, и міръ ли внутренній духовный можетъ составлять исключеніе въ этомъ отношеніи? Самосознаніе каждому свидѣтельствуешь, что и здѣсь, какъ во внѣшнемъ мірѣ, даже болѣе, чѣмъ въ послѣднемъ, мы являемся господами, заставляя повиноваться себѣ и мысль, и

чувство, и всё движенія воли. Мы не довольствуемся тѣмъ, что она намъ даетъ. Природа производитъ растения,—мы принимаемъ это отъ нея и создаемъ еще нѣчто лучшее: являемся земледѣльце, садоводство, огородничество; природа надѣляетъ людей талантами, умомъ и проч.,—мы развиваемъ таланты, умъ и др. способности: являемся искусства, наука, воспитаніе и т. д. Природа, наконецъ, награждаетъ насъ однимъ изъ прекраснѣйшихъ своихъ даровъ, который она далеко не всѣмъ удѣляетъ,—любовью; должны ли мы оставить этотъ даръ безъ своихъ собственныхъ попеченій о немъ, предоставить его на произволъ случая? Да, мы должны огонь любви, зажженный въ насъ природою, всѣчески поддерживать, иначе онъ непременно потухнетъ, какъ бы ни пылалъ ярко вначалѣ. Въ этомъ убѣждаетъ насъ наблюденіе. Оно показываетъ, какъ ненадежна, какъ безсильна въ устроеніи супружескаго счастья естественная любовь, предоставленная самой себѣ, оставленная безъ тщательнаго ухода и попеченія супруговъ.

Мы привыкли встрѣчать розы съ терніями, полевые злаки съ сорными травами; то же мы наблюдаемъ и въ любви. У любви есть постоянные спутники, ничего общаго съ нею не имѣющіе, ея естественные враги. Это органическіе пороки или недостатки естественной любви, заключенные въ самой ея природѣ. Разсмотримъ нѣкоторые.

Во-первыхъ, упомянемъ о всѣмъ извѣстномъ такъ называемомъ эгоизмѣ любви. Къ естественной любви всегда почти примѣшивается значительная доля эгоизма, трудно отдѣлимая отъ нея. Эгоизмъ проявляется здѣсь слѣдующимъ образомъ. Какъ только мы замѣчаемъ, что насъ любятъ, мы спѣшимъ невольнo и безсознательно, слѣпо повинуваясь дурнымъ инстинктамъ своей природы, извлечь изъ любящей насъ особы какъ можно болѣе пользы и удовольствія. Незамѣтно для насъ самихъ, любимое нами лицо дѣлается жертвою нашей эгоистиче-

ской эксплуатаціи, а мы пребываемъ въ иллюзіи, что любимъ его. Этотъ органическій порокъ естественной любви, заключающійся въ нашей склонности болѣе получать, чѣмъ давать въ любви, болѣе быть любимыми, чѣмъ любить, можетъ скоро устроить изъ супружеской жизни чистую пытку: имѣ, обыкновенно, создаются почти всѣ ненормальныя отношенія и положенія въ супружеской жизни; это онъ, обыкновенно, дѣлаетъ изъ двухъ супруговъ одного деспотомъ, другого рабомъ, одного палачомъ, а другого жертвою, и та сторона, которая больше любить, больше будетъ и страдать. Что всего хуже при этомъ, такъ это именно то, что рѣдко сознается нами присутствіе эгоизма въ нашей любви, рѣдко знаемъ мы настоящую цѣну ей, выдавая свою фальшивую любовь за истинную. Нигдѣ такъ много не разставляетъ намъ иллюзіи своихъ сѣтей, какъ здѣсь, въ супружеской жизни.

Обратимъ вниманіе и на другой органическій недостатокъ естественной любви,—на ея измѣчивость, на ея крайнюю непрочность. Если мы откажемъ себѣ въ трудѣ задержать эту любовь, вдругъ откуда-то являющуюся къ намъ радостной, свѣтлой гостьею, то она такъ-же быстро и легко уйдетъ, какъ пришла. Въ особенности этотъ недостатокъ ея легко обнаруживается именно въ супружествѣ, которое представляетъ большія опасности для этой естественной любви, неуправляемой никакими нравственными началами. Близость другъ съ другомъ является именно рѣшительною опасностью для естественной любви: легко любить человека на далекомъ разстояніи, но какъ трудно любить его вблизи, въ условіяхъ будничной житейской прозы! На землѣ нѣтъ совершенства, и каждый день супружеской жизни, ввѣренной исключительно только естественной любви, будетъ наносить ей ударъ за ударомъ, открывая супругамъ различныя ихъ недостатки; каждый день такого близкаго супружескаго сожитія будетъ приносить съ собою массу

мелких и крупных разочарованій и уносить съ собою все дальше и дальше то счастье, о которомъ мы раньше мечтали. Это неизбежно для насъ, если мы рѣшили быть только посторонними зрителями, а не хозяевами того, что совершается въ нашемъ сердцѣ: мы даемъ въ этомъ случаѣ полную власть надъ собою фактамъ и впечатлѣніямъ, отъ насъ не зависящимъ, и естественно попадаемъ подъ власть того разочарованія, которое приготовило намъ сердце. Взаимная холодность, разочарованіе—вотъ обычная участь естественной любви, предоставленной себѣ. Счастье здѣсь, какъ и вездѣ, не дается даромъ, а приобретается собственной энергіею и трудами. Оно дается здѣсь лишь тѣмъ, которые не боятся самоотверженія, самопожертвованія въ любви, безъ которыхъ настоящей любви не бываетъ и быть не можетъ. Оно дается тѣмъ, которые имѣютъ въ себѣ полную готовность прощать другъ другу недостатки, ограничивать и смирять свои желанія, поступаться своими требованіями, которыя мы могли бы предъявлять людямъ и жизни; однимъ словомъ, — людямъ, понимающимъ необходимость самоотреченія въ жизни, понимающимъ, что истинное мужество и истинная мудрость заключаются не въ протестахъ противъ безурядицъ жизни, на которые способны и трусы, и глупые, а въ самоотверженіи. Такіе люди слѣдуютъ правилу христіанскому: «другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ» (Гал. VI, 2), т. е. законъ любви.

Мы не будемъ говорить о другихъ естественныхъ врагахъ естественной любви, напримѣръ о чувственности, весьма сильнымъ врагѣ естественной любви, и о прочемъ: уже и изъ сказаннаго достаточно ясно видно, что естественная любовь сама по себѣ бессильна создать счастье супружеской жизни и что требуется много труда и усилій приложить самимъ супругамъ къ ней; что требуется съ нашей стороны выработать въ себѣ умѣнье любить, воспи-

тать въ себѣ настоящую истинную любовь, на которую можно было бы положиться, изъ любви, данной намъ природою. Главное правило въ этомъ умѣньи или искусствѣ любить, главный секретъ этой науки заключается въ своевременномъ подавленіи въ себѣ всякій разъ проявленій эгоизма, властолюбія, чувственности и другихъ душевныхъ движеній, съ истинною любовью несомѣстимыхъ и вызываемыхъ тѣмъ или инымъ моментомъ супружеской жизни. Надобно всегда въ самомъ зародышѣ душить, въ самомъ началѣ истреблять естественныхъ враговъ любви, какъ только покажутся они, — въ этомъ секретъ умѣнья любить. Короче сказать, умѣнье это дается постояннымъ памятованіемъ заповѣди апостольской: «другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ». Трудно выполнить эту заповѣдь, трудно отвергнуться себя и жертвовать собою! Но потому-то Церковь и молится, чтобы Господь Своею вспомошествоющею благодатію, ниспосылаемою въ таинствѣ брака, постоянно восполнялъ оскудѣвающія наши силы въ борьбѣ съ собою и скрѣплялъ брачный союзъ супружеской любви, заключаемый во образъ союза Господа нашего Иисуса Христа съ Его Церковію. На этомъ только пути и можно сохранить и укрѣпить любовь, а съ нею сохранить и упрочить счастье супружеской жизни. Аминь.

Памяти вице-адмирала С. О. Макарова.

9 іюня въ Кронштадтѣ открытъ памятникъ вице-адмиралу Степану Осиповичу Макарову, безвременно погибшему въ волнахъ далекаго Востока 31 марта 1904 года въ началѣ нашей тяжелой борьбы съ Японіей. Кому изъ насъ не памятна его смерть? Она поразила тогда Россію, какъ громовой ударъ; утрата этого носителя живой добле-

сти нашего флота болѣзненно отозвалась во всѣхъ русскихъ сердцахъ, она не забыта и теперь, она не будетъ и не можетъ быть забыта и впредь. Онъ погибъ въ полномъ расцвѣтѣ своихъ силъ на 55 году жизни, въ полномъ блескѣ своихъ богатыхъ природныхъ дарованій.

Повинуясь зову Царскому, безъ остановокъ, въ девять дней, безъ преждевременныхъ привѣтствій и рѣчей, безъ ненужныхъ подношеній, онъ перенесся изъ Кронштадта въ Портъ-Артуръ. И только близкій ему и искренно любившій его отецъ Іоаннъ Кронштадтскій трогательно благословилъ его на этотъ послѣдній жизненный подвигъ.

«Иди къ славѣ»... Очевидцы этого момента помнятъ, какъ слезами затуманился взоръ свѣтлыхъ очей великаго молитвенника въ минуты благословенія. Кто могъ думать тогда, что это было предвѣдніе славы вѣчной, а не временной? При воспоминаніи объ этихъ минутахъ—чье сердце не трепещетъ и не страдаетъ за Родину свою?

С. О. родился 27 декабря 1848 года въ г. Николаевѣ и принадлежалъ къ дворянамъ Херсонской губерніи. Въ годы ранняго дѣтства, почти ребенкомъ, 13 лѣтъ отъ роду, онъ совершилъ свое первое плаваніе на далекій Востокъ, начавъ морскую службу въ эскадрѣ Тихаго океана. Въ 1867 году онъ былъ произведенъ въ гардемарины; въ 1869 году уже мичманомъ плавалъ на броненосцѣ «Русалка», а затѣмъ съ 1872 года явился однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ помощниковъ и сотрудниковъ адмирала Попова по устройству на нашихъ броненосныхъ судахъ различныхъ техническихъ приспособленій.

Русско-турецкая война 1877—78 годовъ проявила во всемъ блескѣ его военные дарованія. Въ хроникѣ войны отмѣчено много его выдающихся подвиговъ, не смотря на то, что на Черномъ морѣ въ то время почти никакого боевого флота у насъ не было. Командуя пароходомъ «Великій Князь Константинъ», спѣшно приспособленнымъ для

боевой службы, онъ не только выдержалъ бой съ турецкимъ броненосцемъ «Первазь-Бахры», но и взялъ его въ плѣнъ и произвелъ нѣсколько другихъ удачныхъ нападений на непріятельскій флотъ у Батума. Онъ былъ особо отличенъ: чины капитанъ-лейтенанта и капитана 2 ранга, высокое и почетное званіе флигель-адъютанта, золотое оружіе и Георгіевскій крестъ были наградами его подвиговъ.

Въ 1880 году мы видимъ С. О. на Каспійскомъ морѣ. Онъ стоитъ во главѣ морской части въ отрядѣ нашего легендарнаго героя М. Д. Скобелева во время ахальтекинской экспедиціи; герой-полководецъ высоко цѣнилъ его дѣятельность и не ошибся въ своемъ выборѣ. Затѣмъ С. О. плаваешь на судахъ различныхъ наименованій и различной боевой подготовки, неутомимо работаетъ по всѣмъ отраслямъ морского знанія и морской техники; его труды обращаютъ на себя общее вниманіе, признаются капитальными, увѣнчиваются полными макаръевскими преміями отъ академіи наукъ. Въ началѣ 1890-хъ годовъ онъ создалъ свой знаменитый ледоколъ Ермакъ и лично совершилъ на немъ два плаванія по Сѣверному Ледовитому океану. Въ 1899 году онъ получилъ назначеніе на постъ главнаго командира Кронштадтскаго порта, съ котораго и былъ призванъ къ послѣднему жизненному подвигу на далекій Востокъ. Поразительно неутомимой была его жизнь! Онъ не зналъ и не понималъ, что такое свободное, незанятое время. Его морская тактика—это сама жизнь, но жизнь кипучая, огневая. Это былъ энциклопедистъ знаній: специалисты морской артиллеріи и техники теряли предъ нимъ свой авторитетъ. У него не пропадала даромъ ни одна минута, но вмѣстѣ съ тѣмъ не было и изводящаго напряженія: каждый имѣлъ время для отдыха, хотя и не всегда въ опредѣленные часы,—надо было самому сообразить, какимъ временемъ можно воспользоваться безъ ущерба для дѣла. «Военный человекъ долженъ уметь поѣсть и поспать.

Какой мнѣ толкъ, что иной отъ усердія три noci не спитъ; ну, онъ тогда никуда и не годится; тотъ хорошгъ, кто при самой большой спѣшкѣ умѣетъ выспаться». Всѣ работали у него очень много, но работали съ удовольствіемъ и весело. Самъ адмиралъ показывалъ примѣръ неутомимости.

Онъ былъ одержимъ такою жаждою дѣятельности, что, находясь на кораблѣ, иногда вторгался въ сферу обязанностей своихъ подчиненныхъ, стремясь все сдѣлать самъ, увлекался и начиналъ командовать кораблемъ вмѣсто капитана. Но онъ не былъ педантъ, не подавлялъ личности, въ обращеніи его сквозило чисто-русское добродушіе (Н. Орловъ). Радужный, гостепріимный, всегда и всѣмъ доступный, это былъ истинный отецъ-командиръ. Его присутствіе никого не стѣсняло, онъ самъ былъ душою каждаго собранія...

Вскорѣ послѣ его трагической кончины въ періодической печати появилось прекрасное стихотвореніе, посвященное его памяти:

«Спи, сѣверный витязь, спи, честный боець,
Безвременной взятый кончиной!
Не лавры побѣды—терновый вѣнецъ
Ты принялъ съ безстрашной дружиной.
Твой гробъ—броненосецъ, могила твоя—
Холодная глубь океана,
И вѣрныхъ матросовъ родная семья
Твоя вѣковая охрана...
Дѣвншіе лавры, отнынѣ съ тобой
Они раздѣляютъ и вѣчный покой».

* *
* *

«Ревнивое море не выдастъ землѣ
Любившаго море героя,
Въ глубокой могилѣ, въ таинственной мглѣ
Летѣя его и покой;
И вѣтеръ споетъ панихиду надъ нимъ,
Заплачутъ дождемъ ураганы,
И саванъ разстелютъ покровомъ густымъ
Надъ моремъ почные туманы,
И тучи, нахмурясь, послѣдній салютъ
Громовъ грохотаньемъ ему отдадутъ»...

Бронза и гранитъ воскрешаютъ теперь
безвременно погибшаго въ нашей памяти.
Да будетъ воздвигнутый адмиралу памятникъ

вѣчнымъ напоминовеніемъ о его доблестной жизни, о его послѣднемъ мученическомъ подвигѣ за родину!

Хожденіе предъ Богомъ ¹⁾.

XIII.

Каждый искушается, увлекается и обольщается собственной похотью
(Іак. 1, 14).

Въ каждомъ изъ насъ ведутъ борьбу между собою двѣ противоположныя силы: одна тянетъ въ нашей плоти и крови и влечетъ насъ ко грѣху; другая заключается въ нашей душѣ, въ ея разумѣ и совѣсти, и еще сильнѣе призываетъ насъ къ добродѣтели и святости. Но плоть и кровь не могутъ наследовать царствія Божія,—онѣ скоро обратятся въ прахъ; одна душа бессмертна и только она перейдетъ за предѣлы гроба. Поэтому она должна господствовать надъ плотію и кровію. Къ несчастію, грѣхъ ослабляетъ душу, дѣлаетъ ее рабою плоти и низвергаетъ человѣка на степень неразумнаго животнаго.

Многіе, сознаваясь въ слабостяхъ и грѣхопаденіяхъ своихъ, извиняютъ себя искушеніями сатаны. То правда, что злой духъ можетъ соблазнить человѣка на зло. Такъ онъ соблазняетъ и Спасителя нашего въ пустынѣ. Но было бы несправедливо всѣ свои вины возлагать на діавола. Ему не дано полной власти на землѣ даже надъ свиньями. Апостолъ Іаковъ говоритъ: *Каждый искушается, увлекается и обольщается собственной похотью*.

Какимъ же способомъ истинный христіанинъ можетъ одолѣть сильныя искушенія ко грѣху? Какъ можетъ сдѣлаться полновластнымъ господиномъ надъ чувственностью, достойнымъ послѣдователемъ Іисуса Христа, чадомъ Божиимъ?

¹⁾ См. № 39 «Прих. Чт.».

Первый способ не дать искушенію одолѣть насъ состоитъ въ простомъ благоразуміи избѣгать всего, что можетъ возбудить въ насъ нечистыя мысли, желанія и чувствованія и вовлечь насъ во грѣхъ. Иисусъ Христосъ запрещаетъ и смотрѣть на то, что соблазняетъ: *Если правый глазъ твой соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя, ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было свержено въ геенну.* Надобно его вырвать не рукою, а волею. Кто твердо рѣшился и не смотрѣть на то, что соблазняетъ, тотъ уже вырвалъ у себя соблазняющій глазъ. Если бы праматерь наша Ева не остановилась предъ древомъ познанія добра и зла и не залюбовалась красивыми плодами его, она не согрѣшила бы.

Но если искушеніе уже началось, если въ сердцѣ нашемъ появилось сильное влеченіе ко грѣху и мы уже ничего не чувствуемъ, кромѣ ожидающаго насъ удовольствія отъ грѣха, и если одна минута должна рѣшить—насть ли намъ или устоять, тогда что дѣлать, чтобы остаться вѣрнымъ Богу, Творцу нашему?

Въ эту критическую минуту немедленно обрати свое вниманіе на другой невинный предметъ и не думай больше о томъ, что такъ сильно чаруетъ и соблазняетъ тебя. Какъ птичка отъ силковъ ловца, лети отъ того мѣста, гдѣ угрожаетъ гибель душѣ твоей (Притч. VII, 23). Бѣгунодобно цѣломудренному Иосифу отъ обольстительнаго искушенія. Только не теряй ни одного мгновенія и ты спасешься.

Не позволяй себѣ думать, что ты прикоснешься только устами къ чашѣ съ подслащеннымъ ядомъ, и отъ одной капли ты помрачишь свой разумъ. *Можетъ ли кто взять себѣ огонь въ назуху, чтобы не прогорѣло платье его? Можетъ ли кто ходить по горящимъ угольямъ, чтобы не обжечь ногъ своихъ* (Притч. VI, 27, 28)? То же бываетъ и съ тѣмъ, кто медлитъ уйти отъ соблазняющаго предмета.

Уклонись отъ этой смертельной чаши.

Посмотри, твой ангель-хранитель съ поникшей главой проливаетъ слезы о тебѣ, а злые духи торжествуютъ. Вспомни о Спасителѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ. Вотъ Онъ, израненный терновымъ вѣнцомъ и острыми гвоздями за грѣхи наши, съ высоты небесъ взираетъ на тебя съ глубокою скорбію. Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ и воззови къ нему отъ всего сердца: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго. Отъ юности моея мнози борются мя страсти, но Самъ мя заступи и спаси. Спасе мой.* Господь Самъ испыталъ искушенія и побѣдилъ ихъ. *Онъ можетъ и искушаемыхъ помочь* (Евр. II, 18).

Подумай о холодной и мрачной могилѣ, въ которой умолкнуть всѣ твои страсти и сотлѣть твое тѣло. Подумай о томъ неизвѣстномъ тебѣ мгновеніи, въ которое могутъ потребовать тебя къ вѣчному Суду. Напрасно темная ночь прикрываетъ твои неправды и беззаконія; наступитъ часъ суда Божія и освѣтитъ ихъ. За минутное наслажденіе грѣхомъ ты заплатишь вѣчными слезами и страданіями... Подумай о томъ поворѣ, который погрозитъ тебѣ, если беззаконія твои откроются и на землѣ.

Какъ мучительно чувство раскаянія и стыда послѣ паденія, такъ спокойно и радостно бываетъ на сердцѣ по одерланіи побѣды надъ искушеніемъ. Правда, побѣдить самого себя, свои страсти и прихоти гораздо труднѣе, чѣмъ одержать побѣду надъ цѣлыми царствами. Были на свѣтѣ славные герои, которые покерили своей власти полміра и въ то же время не могли побѣдить самихъ себя,—они погибали отъ собственныхъ страстей. Побѣда надъ собой есть самая блестящая побѣда. Зато и плоды этой нравственной побѣды несравненно драгоцѣннѣе суетныхъ плодовъ мірскихъ побѣдъ. Лавры завоевателя увидають на его гробѣ; почетные знаки: ордена, звѣзды и ленты, которыми украшаютъ грудь его, не имѣють никакой цѣны по ту сторону гроба: челоуѣкъ несетъ въ вѣчность одну бѣдную душу свою съ ея добрыми и злыми дѣлами.

Но истинный христіанинъ, побѣдившій свои страсти и прихоти, жившій не для чувственныхъ удовольствій, а для цѣли высшей, переходить въ царство небесное уже очищеннымъ отъ всего земного. Еще на землѣ онъ преобразуется въ ангела свѣтлаго, поэтому его ожидаетъ на небесахъ вѣнецъ блаженнаго безсмертія.

Какъ можно улучшить церковное чтеніе?

Въ Енисейской епархіи по вопросу о томъ, какъ можно улучшить церковное чтеніе, принята слѣдующая мѣра, по руководству пастырскаго опыта.

Какъ извѣстно, одному псаломщику прочитать все положенное по церковному уставу бываетъ настолько физически затруднительно, что къ концу богослуженія онъ, хотя бы и желалъ читать хорошо, не можетъ этого выполнить, вслѣдствіе усталости и упадка силъ. Между тѣмъ почти въ каждомъ приходѣ находятся любители церковнаго чтенія, которые являются въ церковь, занимаютъ мѣста на клиросѣ и по указанію псаломщика читаютъ положенное по уставу. Имѣя въ своемъ распоряженіи такихъ лицъ, всегда можно распределить (разумѣется, заблаговременно) чтеніе въ церкви такъ, что одинъ, напримѣръ, будетъ читать шестопсалміе, другой—канонъ, третій—стихиры и т. д. Для того же, чтобы желающій читать въ церкви могъ быть допущенъ къ этому, необходимо заставить его раньше просмотрѣть назначенное ему чтеніе. Этимъ можно достигнуть, во-первыхъ, того, что чтеніе, просмотрѣнное раньше, будетъ производиться надлежащимъ образомъ, безъ коверканья словъ, правильно и съ надлежащею интонаціею голоса; во-вторыхъ, трудъ чтенія будетъ раздѣленъ между нѣсколькими лицами и не обременитъ псаломщика, и, въ-третьихъ, на клиросѣ будетъ полнѣйшая тишина и порядокъ, такъ какъ каждый чтець, напримѣръ, зная назначенный ему отдѣлъ, не будетъ ну-

ждаться въ разясненіяхъ и указаніяхъ псаломщика.

Эта мѣра значительно можетъ улучшить церковное чтеніе. Въ особенности же она можетъ быть съ успѣхомъ практикуема въ отношеніи къ ученикамъ церковно-приходскихъ школъ. Для этого стоить выбрать нѣсколько школьниковъ, хорошо читающихъ по-славянски, распределить между ними кругъ церковнаго чтенія изъ богослужебныхъ книгъ, заставить нѣсколько разъ прочитать назначенный урокъ, объяснить трудныя слова и выраженія и затѣмъ допустить къ чтенію въ церкви; этимъ можно достигнуть, съ одной стороны, того, что школьники будутъ знакомиться съ оборотами церковно-славянской рѣчи изъ богослужебныхъ книгъ, къ достиженію чего должна стремиться церковно-приходская школа, а съ другой—церковное чтеніе будетъ надлежащее и желательное. Правда, что трудъ для учителя и законоучителя отъ этого значительно увеличится, но за то плоды труда будутъ въ высшей степени сладки. Сколько отрады и утѣшенія для истинно-вѣрующаго челоука должно принести выразительное и сознательное дѣтское чтеніе въ церкви! Что же касается прихожанъ, то они не только не будутъ утомляться, выслушивая длинное церковное чтеніе, а напротивъ, съ большимъ вниманіемъ и жадностью стануть ловить каждое слово и каждый звукъ, исходящій изъ устъ ихъ родныхъ дѣтей. Кромѣ того, прихожане на дѣлѣ увидятъ, что дала ихъ дѣтямъ школа, и не только не будутъ

избѣгать школы, а можно съ увѣренностью сказать, что отъ желающихъ научиться церковному чтенію не будетъ отбоя. При этомъ каждый школьникъ постарается какъ можно прилежниѣ учиться для того, чтобы быть удостоеннымъ назначенія читать въ церкви, а тѣмъ болѣе въ стихарикѣ («Енисейск. Епар. Вѣд.», № 8).

О порядкѣ совершенія Богослуженія и требъ въ предѣлахъ другого прихода.

Въ № 7-мъ «Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» помѣщена слѣдующая замѣтка: «По епархіальному управленію нынѣ закончено производствомъ дѣло, коимъ установлено, что одинъ изъ сельскихъ обывателей, по причинѣ непріязненныхъ отношеній къ приходскому священнику, слѣдствіемъ чего было предъявленіе имъ противъ священника неосновательныхъ обвиненій въ неисполненіи требъ, пригласилъ, для служенія молебствія въ день мѣстнаго храмоваго праздника, причтъ ближайшаго монастыря. Означенный причтъ, совершившій молебствіе предъ иконой, изнесенной изъ монастыря съ надлежащаго разрѣшенія, объяснилъ, что онъ считаетъ себя вправѣ удовлетворить религиозныя нужды всѣхъ обращающихся къ нему, признаетъ просителя духовнымъ своимъ сыномъ и полагаетъ, что не нарушилъ мирныхъ отношеній съ настоятелемъ прихода. Обсудивъ изложенное, епархіальное начальство установило: 1) что требованіе 17 ст. Уст. Пред. и Предсѣч. опредѣляетъ право на изнесеніе иконъ и даетъ основаніе разрѣшать таковое изнесеніе въ сопровожденіи причта; 2) что совершеніе молебствій имѣло мѣсто уже въ предѣлахъ прихода и потому установить возможность и опредѣлить порядокъ совершенія сихъ молебствій составляло обязанность монастырскаго причта; 3) что, по § 41 Инструкціи благочиннымъ, священ-

ники могутъ совершать требы въ чужомъ приходѣ въ случаяхъ болѣзни и законной отлучки мѣстнаго священника, но не безъ приглашенія мѣстнаго причта; 4) что слѣдствіемъ неисполненія сего требованія было нарушеніе правъ мѣстнаго причта, умаленіе достоинства его настоятеля, возможность для просителя въ дальнѣйшемъ питать непріязненныя къ нему чувства и тѣмъ унижать его въ сознаніи прихожанъ чрезъ посредство другого причта, по избранію просителя. Причтъ монастыря проявилъ: 1) доказательство небратолюбія; 2) неуваженіе къ правамъ мѣстнаго причта; 3) отсутствіе сознанія высокаго значенія мира въ приходѣ, необходимости общаго единенія и 4) нарушивъ требованія закона, явилъ примѣръ такого же предосудительнаго отношенія къ мѣстному причту, какое установилось къ нему со стороны лица, обратившагося съ такой просьбою. Вслѣдствіе сего епархіальное начальство признало дѣйствія причта монастыря въ отношеніи совершенія, безъ вѣдома приходскаго причта, молебствій незаконными, для приходской жизни нежелательными, въ отношеніи мѣстнаго клира самоуправными, а для авторитета духовенства вредными и разрѣшило износить иконы въ районъ другого прихода лишь съ вѣдома и по соглашенію съ причтомъ сего прихода, а вообще требы совершать лишь при точномъ соблюденіи требованій § 41 Инструкціи благочиннымъ».

Пробѣлъ въ городской благотворительности.

Московскія Вѣдомости (№ 101) поднимаютъ очень важный вопросъ о призрѣніи дѣтей, прибывающихъ въ Москву для обученія разнаго рода ремесламъ. Иногда дѣти находятся въ какихъ-нибудь ремесленныхъ училищахъ, а по большей части—просто у разныхъ хозяевъ и хозяекъ, учась слесарству, сапожничеству,

ству, шитью мужскихъ и женскихъ костюмовъ и т. д. Собственно съ точки зрѣнія обученія мастерству возможно, что эти дѣти и подростки научаются даже лучше, чѣмъ въ ремесленныхъ школахъ. Но живутъ они при условіяхъ нерѣдко нестерпимыхъ и во всякомъ случаѣ очень плохихъ. Гдѣ можно оставить въ Москвѣ сына или дочь, которые отданы родителями въ обученіе мастеру или мастерицѣ? По большей части приходится просить принять ихъ у самого же мастера или мастерицы, иногда сдать сына какому-нибудь знакомому рабочему и т. п. Все это юное населеніе ютится въ условіяхъ нерѣдко невозможныхъ и можетъ завидовать участи заброшенныхъ, незаконно-рожденныхъ, сиротъ. Въ отношеніи послѣднихъ категорій имѣется множество приютовъ, какъ, напримѣръ, въ Совѣтъ дѣтскихъ приютовъ. Дѣти, здѣсь нашедшія мѣсто, получаютъ и попеченіе о себѣ, помѣщаются въ больницу, для нихъ устраивается въ Крыму санаторія для туберкулезныхъ.. Все это прекрасно. Все это должно быть. Но существующее попеченіе о дѣтяхъ, повторяемъ, все-таки вращается почти исключительно въ кругѣ дѣтей безпризорныхъ, заброшенныхъ родителями, тогда какъ не меньшаго вниманія заслуживали бы и тѣ дѣти, о которыхъ родители по мѣрѣ силъ заботятся, но не имѣютъ никакой возможности помѣстить ихъ въ сносныхъ условіяхъ.

Принятый въ какую-нибудь артель земляковъ, помѣщенный почти изъ милости у знакомаго ремесленника или фабричнаго, мальчикъ живетъ въ духотѣ и грязи, особенно гибельныхъ для молодого, не окрѣпшаго организма, питается всякою дрянью, и что хуже всего—быстро знакомится съ кабаками и вертепами, сходясь съ наиболее распущенной частью уличной молодежи, съ ея хулиганствомъ, ордынкой, водкой, а временами—даже кражами и разбоемъ. О судьбѣ дѣвочекъ, отдаваемыхъ въ обученіе мастерству, излишне говорить: она сплошь и рядомъ ужасна. Ни малѣйшаго воспитатель-

наго присмотра всѣ эти подростки не имѣютъ и въ концѣ концовъ, заканчивая свой профессиональный «стажъ», выходятъ сплошь и рядомъ язвой всего окружающаго, Божескимъ наказаніемъ для родителей, думавшихъ достигъ счастья своихъ дѣтей и помощи для самихъ себя.

Вотъ для этой-то массы молодежи трудового воспитанія и пужна была бы общественная помощь, въ видѣ пансіоновъ, приютовъ, гдѣ родители могли бы помѣщать дѣтей съ надеждой на приличное ихъ содержаніе и добрый присмотръ за ихъ поведеніемъ. У насъ есть ремесленные благотворительныя мастерскія, куда подростки могутъ являться для обученія работѣ. Но куда они уходятъ изъ мастерской? Объ этомъ не думаютъ. А между тѣмъ они принуждены идти въ тѣ грязныя трущобы, въ ту обстановку, которая какъ-будто нарочно приспособлена для подрыва всего добраго, что дается мастерекой. Нужно озаботиться тѣмъ, чтобы дѣти, не имѣющія приюта и надзора въ собственной семьѣ, могли находить ихъ въ правильно поставленномъ пансіонѣ.

Такихъ пансіоновъ нужно очень много, но въ нихъ не требуется никакой роскоши, никакихъ громадныхъ домовъ, не требуется скопленія сотенъ дѣтей въ одномъ мѣстѣ. Напротивъ, нужно было бы имѣть сотни небольшихъ пансіоновъ для десятка дѣтей въ каждомъ. Не нужно имѣть не премѣнно своего дома, вполне достаточно квартиры, самой скромной, была бы только тепла да суха, не нужно роскошныхъ обѣдовъ, напротивъ,—достаточно здоровыхъ щей да каши, не нужно дорого стоящаго персонала надзирателей да воспитателей, достаточно какой-нибудь пожилой порядочной вдовы или бездѣтной семьи для присмотра за пансіонерами. Для надзора за ходомъ дѣла достаточно посѣщеніе врача, священника, члена общества, устройства пансіонъ. Все это недорого, да и не должно быть дорого. Все это не должно быть даже вполне даровымъ. Родители,

конечно, могли бы вносить какую-нибудь небольшую плату, хотя обществу, занявшемуся такимъ дѣломъ, и пришлось бы приплачивать кое-что отъ себя. Но въ принципѣ было бы даже нежелательно исполнѣ даровое помѣщеніе.

Учрежденіе такихъ пансіоновъ было бы истиннымъ благодѣяніемъ для множества родителей, отчасти Московскихъ, а еще болѣе—губернскихъ. Великимъ благодѣяніемъ было бы это и для молодого трудового поколѣнія. И, быть-можетъ, проще всего было бы взять на себя эту задачу городскимъ попечительствамъ о бѣдныхъ. Задача эта выходитъ изъ узкаго круга попеченія о бѣдныхъ. Здѣсь мы имѣемъ предъ собою нужду не бѣдныхъ, а самыхъ обыкновенныхъ крестьянъ, мѣшанъ и т. п., можетъ быть, даже по-своему зажиточныхъ. Но неужто мы должны приходиться на помощь только уже исполнѣ навшему человѣку, не озабочиваясь тѣмъ, чтобы поддержать человѣка, находящагося въ нормальномъ положеніи и только имѣющаго предъ собою непосильную задачу?

Наши городскія попечительства уже постепенно значительно расширили идею помощи и потому могли бы въ этомъ отношеніи пойти еще дальше. А, между тѣмъ, они представляютъ уже исполнѣ готовые организациі, иногда богатые, обладающія собственными домами и разными вспомогательными учрежденіями, точно такъ-же какъ уже выработаннымъ персоналомъ. Попечительства,—какъ и требовалось бы въ данномъ случаѣ,—находятся во всѣхъ частяхъ города. Пансіоны, о которыхъ мы говоримъ, могли бы быть при нихъ устроены именно такъ, какъ требуется по задачѣ,—во всѣхъ частяхъ Москвы, разбросанные по всѣмъ угламъ ея; что давало бы дѣтямъ возможность удобно ходить на работу къ мастерамъ и мастерицамъ, куда ихъ отдали на обученіе. Несомнѣнно, что въ эти маленькіе пансіоны отошла бы значительная

часть тѣхъ, которые нынѣ живутъ на квартирахъ у мастеровъ и мастерицъ, къ удобству родителей и даже самихъ хозяевъ мастерскихъ, нерѣдко не знающихъ какъ сладить съ подростками, когда они уже начинаютъ «расхулиганиваться» подъ тлѣтворнымъ вліяніемъ Московскаго Вавилона.

Задача эта очень заслуживаетъ вниманія попечительствъ и вообще Московскихъ благотворителей. Понятно, что она могла бы быть осуществлена и не попечительствами, а какимъ-либо особымъ обществомъ трудовыхъ пансіоновъ. Вопросъ не въ томъ, кто сдѣлаетъ, а въ томъ, чтобы дѣло было сдѣлано, чтобы родители получили возможность оставлять своихъ дѣтей въ обученіи безъ мучительнаго страха за ихъ возвращеніе».

Вопросъ, затронутый «Московскими Вѣдомостями», заслуживаетъ серьезнаго вниманія и имѣетъ значеніе не для Москвы только, но и для другихъ городовъ и промышленныхъ центровъ Имперіи. Все, что дѣлается въ указанной области, слишкомъ мало и незначительно. Напримѣръ, въ Петербургѣ существуютъ благотворительныя землическія общества. Нѣкоторыя изъ нихъ, напримѣръ, Ярославское, имѣютъ небольшіе пріюты для дѣтей, прибывающихъ въ столицу искать заработка. Въ этихъ пріютахъ дѣти имѣютъ пристанище, пока не пристроятся къ какому-либо труду. Конечно, это слишкомъ незначительная помощь и не отвѣчаетъ назрѣвшей широкой потребности.

Между тѣмъ, нужна широкая постановка дѣла, исполнѣ отвѣчающая запросамъ жизни. И нужно позаботиться не только о томъ, чтобы дать дѣтямъ приличный и удобный уголокъ и здоровый столъ, но и *здоровую духовную пищу*. Вотъ широкое поле для приложения пастырской попечительности въ особенности въ районахъ промышленныхъ и торговыхъ. Дѣти гибнутъ, развращаются, распропагандировываются и пополняютъ ряды «сознательныхъ товарищей» и безшабашныхъ

хулигановъ. Нужно во-время подойти къ нимъ, предупредить паденіе, дать здоровую духовную пищу... Благотворителей на Руси немало. Можно надѣяться, что и настоящая нужда привлечетъ заботливое вниманіе добрыхъ людей. Отзовутся, безъ сомнѣнія, на эту нужду и городскія и приходскія попечительства и ремесленные общества...

Желательно, чтобы пастыри Церкви, въ приходахъ которыхъ имѣются ремесленные и торговые служащія дѣти, взяли на себя починъ въ этомъ добромъ дѣлѣ.

Кинематографъ и дѣтская преступность.

Въ майской книжкѣ журнала «Трудовая Помощь» за текущій годъ, напечатана статья, изъ которой видно, что докторъ Гельвигъ, съ цѣлью выясненія вліянія литературы и кинематографа на дѣтскую преступность, въ мартѣ мѣсяцѣ 1911 года произвелъ опросъ среди 100 германскихъ и австрійскихъ судей по дѣламъ о малолѣтнихъ и прокуроровъ при этихъ судахъ. По собраннымъ свидѣніямъ докторъ Гельвигъ выясняетъ связь кинематографа съ дѣтской преступностью съ трехъ сторонъ: 1) случаи совершенія дѣтскими преступленій подъ непосредственнымъ вліяніемъ видѣннаго въ кинематографѣ; 2) случаи кражъ, мошенничества, нищенства дѣтей ради добытія денегъ для посѣщенія кинематографовъ; 3) случаи совершенія кражъ или безнравственныхъ дѣйствій, пользуясь темнотою, царящею въ залѣ кинематографическихъ представленій.

Изъ богатаго матеріала, сообщаемого судьями, я позволю себѣ привести только нѣсколько иллюстрацій, свидѣтельствующихъ о возможности даже непосредственнаго внушенія кинематографа на дѣтей. Судья г. Эльберфельда приводитъ два случая. Въ первомъ два школьника 8 и 12 лѣтъ совершаютъ необыкновенно тонкую кражу со взломомъ изъ дачи. Полиція сначала, по

характеру взлома, заподозрѣла профессиональныхъ воровъ, но затѣмъ обнаружилась виновность мальчиковъ; на допросѣ послѣдніе заявили, что за нѣсколько дней до того они видѣли подобный способъ взлома въ кинематографѣ. Въ другомъ случаѣ дѣло шло о разбойномъ нападеніи, совершенномъ среди бѣла дня солдатомъ двадцати пяти лѣтъ, до того ни въ чемъ не замѣченномъ. При допросѣ выяснилось, что это нападеніе было точнымъ воспроизведеніемъ дававшегося нѣсколько дней тому назадъ въ мѣстномъ кинематографѣ снимка. Виновный солдатъ дѣйствовалъ по внушенію, не имѣя какихъ либо серьезныхъ причинъ къ нападенію. Бреславльскій судья сообщаетъ объ одной женщинѣ, приговоренной къ казни за убійство въ 1910 г., которая въ теченіе недѣли посѣщала различные кинематографы Бреславля, чтобы изучить способы убійства и избрать наиболее удобный изъ нихъ. Судья Касселя сообщаетъ о 12-лѣтнемъ мальчикѣ интеллигентныхъ родителей, начавшемъ заниматься кражами со взломомъ, подъ вліяніемъ видѣннаго въ кинематографѣ. Судья изъ Бохума указываетъ, что онъ часто наблюдалъ, что малолѣтніе, фигурирующие въ судѣ, при совершеніи своихъ преступленій пользуются уловками, обыкновенно изображаемыми въ кинематографахъ и въ уголовныхъ романахъ. Судья по дѣламъ малолѣтнихъ г. Бремена отмѣчаетъ, что за первую половину 1911 г. изъ 884 обвиняемыхъ малолѣтнихъ въ его судѣ 45 были частыми посѣтителями кинематографовъ и 22 систематически читали «листочки».

По второму вопросу большинство судей единодушно отмѣчаютъ распространенность кражъ и мошенничества ради добыванія денегъ для посѣщенія кинематографовъ. Судья Магдебурга указываетъ, что около 20% всѣхъ кражъ, разсматривавшихся въ его судѣ, были совершены съ этою цѣлью. Судья Дортмунда сообщаетъ, что многія дѣти систематически занимаются продажей старого похищеннаго желѣза и домашними кражами для этой цѣли. Судья Дессау отмѣчаетъ,

что въ значительномъ большинствѣ случаевъ на вопросъ о судьбѣ похищенныхъ, присвоенныхъ и т. д. денегъ дѣти отвѣчаютъ: «мы пошли на нихъ въ кинематографъ». То же подтверждаетъ и судья изъ Эссена.

Наконецъ, по третьему вопросу рядъ судей отмѣчаетъ, что темнота кинематографа, въ связи съ обыкновеннымъ перепопленіемъ его, служитъ удобной обстановкой для совершения карманныхъ кражъ, посягательствъ на лобострастные дѣйствія и т. д., учиненныхъ надъ малолѣтними и самими малолѣтними.

Одновременно съ появленіемъ статьи Гельвига французскія газеты принесли извѣстіе объ осужденіи въ Вернѣ двухъ подростковъ 16 и 17 лѣтъ, принадлежащихъ къ состоятельнымъ семьямъ, начавшихъ подъ влияніемъ видѣннаго въ кинематографѣ заниматься разбоями. Они были арестованы послѣ того, какъ угрожали кинжалами и револьверомъ, требуя выдачи денегъ; слѣдствіе обнаружило и здѣсь безсознательное внушеніе кинематографа (Echo de Paris).

Законодательства Сѣверной Америки начинаютъ принимать различныя мѣры для борьбы съ этимъ развращеніемъ. По свѣдѣніямъ, недавно опубликованнымъ I. Collier (Films shows and lawmakers, Survey 8 febr. 1913), въ одномъ Нью-Йоркѣ имѣется болѣе 800 кинематографовъ, а во всѣхъ Соединенныхъ Штатахъ ихъ болѣе 16.000. Въ теченіе дня въ нью-йоркскихъ кинематографахъ перебивается около 400.000 человѣкъ, и въ ихъ числѣ не менѣе 60.000 подростковъ. Ежедневное посѣщеніе кинематографовъ во всей странѣ исчисляется имъ въ 7 милліоновъ. При такихъ условіяхъ важность законодательной регламентаціи не оставляетъ сомнѣній. Составленный городскою думою Нью-Йорка проектъ требуетъ представленія кинематографическихъ лентъ на просмотръ муниципальнымъ властямъ; онъ воспрещаетъ доступъ въ кинематографы дѣтямъ безъ сопровожденія взрослыхъ; наконецъ, вводитъ рядъ мѣръ безопасности отъ пожаровъ.

Оригинальный методъ проповѣди.

Въ «Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» помѣщена замѣтка объ оригинальномъ методѣ проповѣди, который примѣняется престарѣлымъ священникомъ одного глухого села. «Вотъ въ этомъ глухомъ селѣ, сообщается въ замѣткѣ, шло обычное воскресное всенощное бдѣніе въ мѣстномъ маленькомъ бѣдномъ храмикѣ. Храмъ полонъ народа. Въ храмѣ царитъ таинственный полумракъ. На подсвѣчникахъ тускло горятъ свѣчки. Пахнетъ ладаномъ. Хоръ изъ сельскихъ мужиковъ и дѣтей поетъ простымъ народнымъ напѣвомъ канонъ. Сѣдой псаломщикъ въ очкахъ старческимъ голосомъ читаетъ тропари канона. Слова его тонутъ во мракѣ купола. Народъ медленно, тихо подходитъ прикладываясь къ святому Евангелію. Возлѣ Евангелія въ темномъ старомъ облаченіи справа стоитъ низенькаго роста, старенькій, сѣденькій батюшка. Всякаго подходящаго человѣка ко святому Евангелію батюшка истоиво благословляетъ и едва слышно изъ маленькой тетрадки что-то прочитываетъ каждому отдѣльно. Каждый съ глубокимъ вниманіемъ выслушивалъ, что говорилъ батюшка. Онъ читалъ истины, наставленія, выбранныя имъ изъ святыхъ книгъ Священнаго Писанія. Вотъ Сергій подходитъ,—ему батюшка читаетъ: «будьте въ мирѣ со всѣми». И слова эти ложатся близко на сердце Сергію. Онъ отходитъ отъ Евангелія полонъ думъ. Вотъ Романъ лобзаетъ святой ликъ Христа,—ему батюшка читаетъ, не взирая на лицо: «побѣждай зло добромъ». И въ Романову душу влилась живительная влага благодати и онъ возвращается отъ Евангелія жизнерадостнымъ, полнымъ счастья. Вотъ дѣдушка Никита цѣлуетъ Евангеліе, беретъ благословеніе и слушаетъ наставленіе съ большимъ трепетомъ и волненіемъ: «въ скорби будьте терпѣливы, въ молитвѣ—постоянны». Облегченный вздохъ

Никиты говорить, что душа его приняла достаточную дозу цѣлительнаго бальзама. Тетка Матрена по благословеніи слышитъ: «будьте со всѣми единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосердны, дружелюбны и смиренномудренны». Выкатившаяся слезинка Матрены говоритъ, что въ ея душѣ загорѣлся огонь. Бабушкѣ Степанидѣ выпало на долю выслушать такое изреченіе: «человѣкъ съ двоящимися мыслями не твердъ во всѣхъ путяхъ своихъ». Она, выслушавъ изреченіе, почти вслухъ произнесла: «о Господи! прости меня грѣшную»...—И такимъ образомъ батюшка говорилъ всякому ту или другую истину изъ Слова Божія, и видно было по лицамъ, по глазамъ, по вздохамъ, что эти спасительныя, благодатныя слова каждому проникаютъ далеко, далеко въ тайники души человѣка и тамъ производятъ броженіе мыслей, чувствъ... они будятъ въ человѣкѣ совѣсть, поднимаютъ

духъ, толкаютъ волю на борьбу со зломъ, скорби отгоняютъ, пороки чернятъ, добро благословляютъ... Вонъ Сергій идетъ мириться со Степаномъ: они когда-то изъ-за пустяка поссорились и до сего времени враждовали. Вонъ Романъ на оскорбительныя слова Милона говоритъ: «ну, что же? Богъ съ тобой, только не гнѣвайся напрасно, одумайся». Вонъ дѣдушка Никита опять слышитъ упреки злой снохи, но теперь онъ не споритъ съ ней, а терпѣливо молчитъ. Тетка Матрена послѣ обѣдни идетъ къ больной соседкѣ и несетъ ей свѣжаго печенія. Сидитъ у нея, разговариваетъ. Доброе слово принесло плодъ свой... Изреченія эти такъ близко принимались слушателями, что, казалось, люди сдушаютъ не священника, а Самого Христа, и потому они такъ обаятельно дѣйствуютъ на душу человѣка и скоро достигаютъ желанныхъ цѣлей...

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

↪ Въ назиданіе законоучителямъ. Саратовская духовная консисторія объявляетъ духовенству епархіи, къ свѣдѣнію, слѣдующую резолюцію преосвященнѣйшаго Алексія, епископа Саратовскаго и Царицынскаго. «Въ назиданіе прочимъ о. о. законоучителямъ и о. о. завѣдующимъ церковными приходскими школами и въ подтвержденіе того, что небрежное отношеніе о. о. завѣдующихъ къ церковно-школьному дѣлу и въ частности къ преподаванію въ нихъ Закона Божія встрѣтитъ съ моей стороны самое энергичное воздѣйствіе... названный священникъ для пользы службы перемѣщается...—Пора же, наконецъ, духовенству понять, что церковныя школы и преподаваніе въ нихъ Закона Божія относятся къ самому существу пастырской дѣятельности, что въ этихъ школахъ залогъ здоровой церковно общественной жизни и личнаго благополучія духовенства».

* *

↪ Архипастырское указаніе о порядкѣ открытія обществъ трезвости. Въ Донскихъ Епархіаль-

ныхъ Вѣдомостяхъ напечатана слѣдующая резолюція мѣстнаго преосвященнаго по вопросу о порядкѣ открытія общества трезвости: «Нѣтъ особенной нужды испрашивать непременно разрѣшенія «официально» на открытіе общества трезвости. Если усердный и заботливый о духовномъ преуспѣяніи своей паствы священникъ послѣ нѣсколькихъ поученій и въбогослужбныхъ бесѣдъ увидитъ, что нѣкоторые изъ его пасомыхъ слышатъ и готовы послѣдовать пастырскому его зову, пусть съ Божіей помощью открываетъ общество трезвости и о результатахъ въ свое время сообщитъ. На таковыхъ пастырей и ихъ дѣятельность усердно призываю Божіе благословеніе».

* *

↪ Ходатайство инспектора народныхъ училищъ. Инспекторъ народныхъ училищъ IV района, Тобольской губерніи, въ представленіи преосвященному Тобольскому, между прочимъ, сообщилъ, что въ цѣляхъ религіознаго воспитанія было бы желательно, чтобы городское духовен-

ство уступало учащимся мѣсто въ церкви во время богослуженій въ той части, гдѣ совершается служба; въ настоящее время, ссылаясь на тѣсноту церкви и на то, что лучшія мѣста въ храмѣ должны быть предоставлены взрослымъ прихожанамъ, для учениковъ отводятся мѣста за колоннами, въ придѣлѣ, гдѣ перѣдко стоитъ покойникъ. Учащіеся находятся, такъ сказать, внѣ богослуженія, — ничего не видятъ и очень мало слышатъ и, конечно, такое положеніе ихъ приучаетъ къ небрежности въ религиозныхъ обрядахъ, вызываетъ скуку и шалости и такимъ образомъ отъ такого посѣщенія богослуженія получаютъ весьма печальные результаты. Но все сказанное выше относится къ городу. Въ селахъ, слава Богу, иначе дѣлается — тамъ ученики занимаютъ обыкновенно первое мѣсто передъ аналоемъ. По поводу сего 26-го января 1913 года послѣдовала резолюція преосвященнаго тавала: «Требую отъ о.о. настоятелей, чтобы для учащихся въ храмахъ городскихъ и сельскихъ отводились мѣста впереди предъ солеей. О семъ напечатать» («Тобольск. Епарх. Вѣд.» № 4).

* *

← Циркуляръ директора инспекторамъ народныхъ училищъ. Инспекторамъ народныхъ училищъ Смоленской губерніи директоромъ разосланъ слѣдующій циркуляръ: «Директоръ народныхъ училищъ Смоленской губерніи при ревизіи одного двухкласснаго училища гор. Смоленска, существующаго уже 5 лѣтъ, просматривая ученическую бібліотеку, правда вообще скудную, обратилъ вниманіе на то, что въ ней не оказалось, къ его великому огорченію, рѣшительно ни одной книжки или брошюры религиозно-нравственнаго содержанія, нѣтъ даже святой Библии, составляющей непремѣнную принадлежность въ православно-русской школѣ. Между тѣмъ, въ наше время унадка правоты и развитія всякаго озорства, противъ котораго правительство вынуждено принимать экстренныя мѣры, вопросъ о религиозномъ воспитаніи долженъ стать во главѣ училища, нужно, чтобы учащіеся не только знали дорогую для русскаго человека церковность въ широкомъ смыслѣ этого слова, но чтобы школа была окружена ею, какъ воздухомъ, дышала ею, переживала ее; всѣ такъ называемыя церковныя времена, мѣста, предметы и дѣйствія, какъ токи благодати, должны входить въ учебно-воспитательную жизнь каждой православно-русской школы, какъ ея составная часть, и при томъ не менѣе, если не болѣе, насущная, чѣмъ классные уроки: имъ должны проникаться сами уроки. Отсюда

слѣдуетъ, что такія книги, какъ святая Библия, житія святыхъ, чтимыхъ православною Церковью и другія книги религиозно-нравственнаго содержанія должны составлять неотъемлемую принадлежность всякой православно-русской школы. Библия — это «кладезь воды живой»... Находя отсутствіе или даже малое количество книгъ нравственно-религіознаго характера въ школьныхъ бібліотекахъ являемъ крайне ненормальнымъ, дурно рекомендуемымъ педагогическій составъ школы со стороны пониманія имъ воспитательныхъ задачъ, прошу ваше в—дѣ предложить циркулярно о.о. законоучителямъ, завѣдующимъ и учащимъ высшихъ начальныхъ училищъ, всѣхъ начальныхъ и приходскихъ школъ къ исполненію... и приложить особое вниманіе и заботы къ пополненію ученическихъ бібліотекъ книгами и брошюрами религиозно-нравственнаго содержанія и чтобы школьники и школьницы знали житія соименныхъ своихъ святыхъ» («Псков. Епар. Вѣд.»).

* *

← Иконо-книжные склады. Пензенская духовная консисторія даетъ знать духовенству епархіи, что, по разсмотрѣніи постановленія одного пастырскаго собранія о разрѣшеніи употребить церковныя деньги на устройство иконо-книжныхъ складовъ при церквахъ, епархіальнымъ начальствомъ постановлено: признавая вполне дѣлесообразнымъ и потому весьма желательнымъ устройство при церквахъ иконо-книжныхъ складовъ для снабженія прихожанъ по доступной цѣнѣ изданіями религиозно-нравственнаго содержанія и иконами лучшихъ образцовъ отъ извѣстныхъ торговыхъ фирмъ, — рекомендовать духовенству всей епархіи устроить по возможности упомянутые склады при непосредственномъ и непремѣнномъ участіи настоятелей церкви съ затратою, сообразуясь съ наличными средствами, не болѣе 50 руб. по каждой церкви изъ церковныхъ суммъ. («Пенз. Еп. Вѣд.»).

* *

← Полезное изданіе. *Епископъ Палладій*. Проповѣди. Выпускъ первый. Изданіе второе. Пермь. 1913. Стр. 192. Цѣна 1 рубль. Въ этой книгѣ помѣщено 28 поученій, словъ и рѣчей преосвященнаго Палладія, епископа Пермскаго, произнесенныхъ имъ въ различныхъ мѣстахъ его первоначальнаго пастырскаго служенія въ санѣ іеромонаха и архимандрита. Книга оставляетъ прекрасное впечатлѣніе по простотѣ и ясности своего содержанія, по опредѣленности постановки разясняемыхъ авторомъ вопросовъ, по искренности его ораторскаго вдохновенія. Она

читается и усваивается легко. Нѣкоторые изъ поученій могутъ быть особо отмѣнены, по яркости и выпуклости своего содержанія. Такъ, въ день праздника Благовѣщенія (стр. 21—26), выясняя вопросъ, почему радость христіанина о Богѣ-Спасителѣ не всегда наполняетъ его душу и почему въ поискахъ радостей на землѣ мы часто ихъ не находимъ, авторъ даетъ прекрасный психологическій анализъ этого исканія человѣкомъ счастья и вѣрнаго указанія искомаго пути—въ словахъ Божественныхъ—«Азъ есмь путь и истина и животь» (Іоан. XIV, 6). Яснымъ выводомъ отсюда рождается мысль, что невѣдѣніе о Богѣ—неизбѣжный источникъ постоянного томленія духа, а истинное вѣдѣніе о Богѣ служитъ началомъ неотъемлемаго мира и всегда пребывающей радости. Въ поученіи на новый 1894 годъ (стр. 50—57) на тему, отъ кого зависить наше счастье, прекрасно нарисована картина воспитанія ребенка въ благочестивой семьѣ, на началахъ глубокой религіозности его родителей: въ этомъ—истинный залогъ будущаго счастья ребенка и вѣрнаго направленія его жизни. Въ поученіи—въ 4 пассю (стр. 63—73) на тему—не отрекаемся-ли мы отъ Христа, проведена яркая параллель отреченія апостола Петра съ тѣми жизненными положеніями, въ которыхъ мы нерѣдко сами забываемъ о Христѣ, отрекаемся отъ Него. Говоря о воспитаніи дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія—въ поученіи на день рожденія Государыни Императрицы Александры Феодоровны (1895 г.),

авторъ особенно подробно останавливается на томъ, какъ много въ обиходѣ нашей жизни, нерѣдко совершенно незамѣтно для насъ,—явленій, отдаляющихъ дѣтей отъ Церкви и религіи. Это огромное зло и проповѣдникъ призываетъ вѣрующихъ къ внимательному и зоркому наблюденію надъ этими явленіями (стр. 89—97). Въ поученіи на день востества на престолъ Государя Императора Николая Александровича (1900 г.) (стр. 97—104) авторомъ прекрасно выясненъ вопросъ о свободѣ совѣсти, проникновенно и убѣдительно доказано, что совѣсть безъ свѣта Божественнаго Откровенія далеко не является показателемъ правильнаго жизненнаго пути. Затѣмъ, можно отмѣтить еще поученіе въ день преставленія преп. Сергія Радонежскаго (1890 г.) (стр. 104—118) о смыслѣ и необходимости подвижничества иноческаго и общехристіанскаго; бесѣды: а) о необходимости для христіанина непрестанно доучаться въ законѣ Господнемъ (стр. 125—132), б) о томъ, что христіанинъ долженъ всегда внимать себѣ (стр. 133—142) и в) о томъ, что нужно дорожить званіемъ христіанина (стр. 142—152). Любимою темою автора вообще является мысль о необходимости непрестаннаго чтенія слова Божія, какъ начала, умиротворяющаго душу человѣческую. Она проходитъ черезъ многія изъ его поученій. О первомъ изданіи проповѣдей пресвященнаго Палладія помѣщенъ отзывъ въ № 41 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ первый: Мученичество св. апостола Петра.—О церковной дисциплинѣ.—Изъясненіе Господней притчи о домоправителѣ неправды.—Поученіе по житію св. Самсона Странноприимца, пресвитера.—Пророки.—О любви, какъ долгу.—Памяти вице-адмирала С. О. Макарова.—Хожденіе предъ Богомъ. Отдѣлъ второй: Какъ можно улучшить церковное чтеніе?—О порядкѣ совершенія Богослуженія и требъ въ предѣлахъ другаго прихода.—Пробѣлъ въ городской благотворительности.—Кинематографъ и дѣтская преступность.—Оригинальный методъ проповѣди. Отдѣлъ третій: Искривленія и замѣтки.

Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

С.-Петербургъ. Синодальная типографія.

М-VI -D-3311